

61:06-7/587

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МЯКОТИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ КУРИЛЬСКИХ
ОСТРОВОВ**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы историческо-
го исследования

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Смоленский Н.И.

Москва - 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. История проблемы Курильских островов от истоков до окончания второй мировой войны в отечественной историографии.....	22
§1. Проблема исконной принадлежности Курильских островов в отечественных исследованиях.....	22
§2. Взгляды исследователей на первые российско-японские договора в контексте проблемы Курильских островов.....	31
§3. Международные соглашения периода второй мировой войны и позиции исследователей Курильской проблемы.....	43
Глава II. Развитие проблемы Курильских островов в послевоенных международных отношениях и её современное состояние в отечественных исследованиях.....	72
§1. Взгляды исследователей на международно-правовой аспект проблемы, сложившийся после II-ой мировой войны.....	72
§2. Попытка решения Курильской проблемы в 1980-е – 2000-е годы и позиции исследователей.....	112
§3. Противоречивые подходы к решению проблемы Курильских островов в отечественной историографии: нужен ли мирный договор?.....	170
Заключение.....	186
Литература.....	196

Введение

Актуальность темы исследования. Отношения между Россией и Японией носят не столь длительный характер как с другими странами, но они всегда имели очень важное значение для всего Дальневосточного региона. Поэтому, как и раньше, в настоящее время к ним прикован интерес многих ведущих мировых держав, прежде всего США, которые, играя на русско-японских противоречиях, добиваются усиления своего влияния в регионе, и, которые объективно заинтересованы в противостоянии России и Японии.

На русско-японские отношения наложили отпечаток военные конфликты между нашими странами. Они, безусловно, связаны не только с геополитическими интересами и противоречиями, но и во многом предопределены ходом внутриэкономического и политического развития государств (как двух империй), их военного соперничества за влияние в регионе.

Нужно сказать, что противоречивые русско-японские отношения всё время сталкиваются и натываются на "вечную", нерешённую в течение длительного времени проблему Курильских островов.

Основу этой проблемы составляет территориальный спор о том, кому должны принадлежать Южные Курильские острова – России или Японии?¹ Но, кроме этого, в Курильской проблеме существует ещё множество международно-правовых, геополитических, военно-стратегических, экономических и просто моральных аспектов. И только при учёте всех этих аспектов в комплексе можно достичь хороших результатов в решении проблемы.

Если исходить из результатов 2-й мировой войны, то никакой проблемы не должно быть. Однако вследствие разных причин и интересов некоторых стран (в том числе США), эта проблема все же возникла. Но, несмотря на это, в течение длительного времени, с точки зрения Советского Союза, территори-

¹ В данной работе понятие "Курильская проблема" используется именно в этом смысле.

альный вопрос был решён и не существовал, что отвечало реалиям, сложившимся в тот период.

Ведь Курилы были уже обжиты советскими людьми и превратились в неотъемлемую часть хозяйственного комплекса Сахалинской области. И даже наличие территориальных разногласий не мешало научным, культурным, политическим и особенно экономическим взаимосвязям, которые были выгодны обеим странам.

С приходом к руководству Горбачёва советской стороной было признано наличие Курильской проблемы в советско-японских отношениях. После этого уже 15 лет над её решением бьются политики и дипломаты двух наших стран, но пока без кардинальных результатов. И, теперь уже, довольно трудно просто так отстраниться от её решения и заявить, что её нет, раз однажды она была признана существующей. Да и не та сила у нашего государства и слишком во многом мы зависим от Запада.

Ясно то, что решение этой проблемы выгодно и России, и Японии. Для Японии важно сделать территориальные приобретения, а для России не потерять часть своей территории и поставить точку в этой проблеме, чтобы она не мешала русско-японским отношениям, не приносила ущерба нашей дипломатии на международной арене в случае использования японцами южнокурильского козыря.

Каждая сторона приводит аргументы в пользу того, что Южные Курильские острова – это их неотъемлемая территория. Но важно то, что обе стороны понимают всю сложность проблемы, а также то, что решать её надо непременно политическими, мирными средствами, в духе добрососедства и сотрудничества, а не путём кровопролития.

Пока же на протяжении последних 50-ти лет Курильская проблема остаётся "камнем преткновения" в советско(российско)-японских отношениях. И, по-видимому, до её взаимоприемлемого решения, она останется той проблемой, от которой будут в значительной мере зависеть различные стороны наших дву-

сторонних отношений (политические, экономические, культурные и другие), а поэтому изучение этой проблемы не теряет свою актуальность сейчас и не потеряет её в ближайшие годы.

Но создание объективной истории Курильской проблемы - процесс сложный и невозможен без историографического осмысления уже имеющегося исторического материала. Необходимо отметить, что в советский период исторической науки происходило накопление и осмысление фактического материала, на его основе строились научные концепции, шли творческие дискуссии. Поэтому сегодня, когда под влиянием политических перемен историческая наука вступила в свой новый этап развития, со своими достоинствами и недостатками, она должна отталкиваться от достижений предшествующего периода, итоги которого необходимо подвести. Кроме того, в историографическом анализе нуждается та многочисленная литература, которая появилась в последнее время. Таким образом, перед современной историографией ставится задача критического переосмысления накопленных знаний по истории Курильской проблемы, выделения в них рационального зерна и формулирования новых направлений исследования темы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в настоящей работе является совокупность отечественной исторической литературы, в которой раскрываются вопросы проблемы Курильских островов. Автор выбрал данную тему исходя из того, что ее изучению посвящена многочисленная и разнообразная литература.

Предметом исследования в диссертации являются ход, определяющие тенденции и основные результаты научного изучения отечественными историками основных вопросов международных отношений между Россией и Японией в контексте проблемы Курильских островов, а также закономерности складывания литературы по данной проблеме, включая теоретическое и концептуальное осмысление и совершенствование методики исторических исследований.

Степень изученности проблемы. Двусторонним отношениям России и Японии и территориальной проблеме в этих отношениях посвящено огромное количество исследовательской, публицистической, научной и политической литературы.

В отечественной и японской литературе нет недостатка в аргументах в пользу права одной из сторон на все Курилы или на часть их и в доказательствах "полной несостоятельности" прав и претензий другой стороны, в которых несложно найти массу слабых и уязвимых моментов.

Правда, критическое осмысление трудов других исследователей встречается крайне редко, в основном в работах последних лет, что, видимо, можно объяснить однозначным отношением к проблеме Курильских островов в советское время. Между тем с развалом СССР появление множества исследований с довольно неоднозначной позицией в отношении данной проблемы, подчас абсолютно прояпонской, стимулировало появление работ, в которых стало уделяться внимание и историографической стороне проблемы, а не только нюансам самой проблемы.

Для данной работы важно классифицировать литературу по наиболее важному аспекту, являющемуся главным вопросом в современных российско-японских отношениях: каким образом необходимо решать территориальную проблему? То есть отдавать или не отдавать Южные Курильские острова Японии? Или возможен какой-то другой, не столь однозначный путь?

Книги и публикации, выражавшие идеи того, что проблему надо решать через передачу Японии части или всех Южных Курил, начали издаваться в России на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Именно в эти годы появились работы некоторых российских учёных, которые, как правило, изменили свои позиции, и стали считать неправомерным владение Россией Южными Курилами. К их числу можно отнести Саркисова К.О., Славинского Б.Н., Кунадзе Г.Ф., Загорского А.В. и др. Наглядным образцом их трудов и усилий стала, изданная в 1992 г. издательством "Наука" на средства Японского фонда, книга "Знакомьтесь –

Япония", подготовленная к планировавшемуся визиту Ельцина в Японию в 1992 г. В книге явно прослеживается стремление авторов убедить читателей в законности и обоснованности японских территориальных притязаний на Южные Курилы.

Примечательно, что в своём рвении отстаивать такую позицию, её авторы пошли даже дальше территориальных притязаний японской стороны. А.В.Загорский в своей статье поставил под сомнение правомерность включения в состав России не только Южных Курильских островов, но и всех Курил, а также южного Сахалина¹.

Хочется назвать и ещё одного автора, придерживающегося тоже про-японской позиции. О.Я.Бондаренко в 1992 г. издал книгу "Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов". От начала и до конца своего опуса автор рассказывает историю открытия и освоения Курил в таком ракурсе, чтобы подвести своё изложение к выводам о том, что Южные Курилы необходимо передать Японии.²

Кроме того, необходимо упомянуть ещё об одном исследователе, занимавшемся русско-японскими отношениями – Б.Н.Славинском. Из-под его пера вышло несколько книг и статей, в которых, так или иначе, затрагивалась проблема Курильских островов. Наиболее же ярко его позицию по данному вопросу выражает название одной из его книг – "Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945г.)" (М.,1993).

Плодом совместных усилий российских и японских, а также американских сторонников безотлагательной передачи Южных Курил Японии стала вышедшая в Москве в 1993 г. объёмистая книга – сборник статей "От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в АТР". Знаменательно, что А. Панов принял участие в редакционной подготовке этой книги, а ведь он позднее стал

¹ См.: Знакомьтесь – Япония. М.,1992.

² Бондаренко О.Я. Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов. М.,1992.

послом России в Японии. И это несмотря на то, что красной нитью через всю названную книгу проходила идея скорейшей передачи Южных Курил во владение Японии.

К тем исследователям, которые занимают абсолютно противоположную позицию в данном вопросе, следует отнести, прежде всего, представителей советской историографии (старшее поколение): Файнберг Э.Я. («Русско-японские отношения в 1697-1875 гг.» М., 1960); Петров Д.В. («Внешняя политика Японии после второй мировой войны». М., 1965); Кутаков Л.Н. («Внешняя политика и дипломатия Японии». М., 1964; «СССР и Япония». М., 1987; «Москва – Токио: очерки дипломатических отношений 1956-1986». М., 1988).

В своих трудах они отстаивали идеи о том, что все Курилы являются территорией нашей страны и на законном основании, а значит и возвращать никому ничего не следует. В их трудах преобладала точка зрения об общем приоритете русских в открытии и освоении Курил и о том, что сегодняшние апелляции Японии к далекому прошлому, включая русско-японские договоры, неубедительны.

Среди современных историков-востоковедов, стоящих на таких патриотических позициях, стоит отметить, прежде всего, И.А. Латышева. В своей книге "Покушение на Курилы", изданной в 1992 г., он много внимания уделяет показу несостоятельности как исторических, так и юридических аргументов сторонников территориальных уступок России Японии. Значительное место уделено критике поведения мидовских руководителей, вставших после прихода к руководству министерством иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе на путь уступок японскому давлению. И.А. Латышев основывался не только на глубоких научных исследованиях, не только на материалах прессы, но и на своих личных наблюдениях. Именно с его слов впервые читатели могли ознакомиться с прояпонским заявлением Ельцина по поводу пятиэтапного плана урегулирования Курильской проблемы, данного им в токийском пресс клубе 16 января 1990г. (воспроизведён по магнитофонной записи).

Но убежденность в необходимости твёрдого отпора покушению японцев на Курилы отнюдь не означала его настрой в пользу обострения российско-японских отношений и раздувания вражды между нашими странами.

Плодом его трудов стала, вышедшая в свет в 1994 г., книга "Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994гг.)". В этой монографии подвергались критике дипломаты, журналисты и научные работники, которые ратовали за решение территориального спора путём полной или частичной передачи Японии Южных Курил. Особым обличениям подвергся тогдашний министр иностранных дел России Козырев А.В. Собственно говоря, уже одно название книги многое говорит о её содержании.

Вместе с тем, в книге прослеживаются и позитивные сдвиги в настроениях некоторых руководителей местной администрации Сибири и Дальнего Востока, оказывавших, чем далее, тем более решительное противодействие курсу Козырева и его приближённых.

Хочется отметить вышедшую в 2001 году монографию И.А. Латышева "Япония, японцы и японоведы", в которой дается историографический анализ некоторых трудов других исследователей не только по российско-японским отношениям в целом, но и по проблеме Курильских островов. Правда, в основном им уделено внимание исследованиям с наиболее выраженной прояпонской позицией, которые Латышев и раскритиковал.

В 2004 году И.А. Латышев опубликовал книгу "Россия и Япония в тупике территориального спора", в которой рассматривается ход российско-японских переговоров, связанных с необоснованными притязаниями Японии на Курильские острова в первые четыре года президентства В.Путина, а именно с 2000 по 2004 годы. Критически оцениваются автором как неумные, незаконные посягательства на территорию России японских государственных деятелей и дипломатов, так и неуверенная позиция руководства российского МИДа, проводящего курс на поиски некоего "компромисса" с японской стороной, чреватого односторонними уступками части Курильских островов. В книге широко освещает-

ся также активная деятельность российских патриотов, выступающих в защиту территориальной целостности своей страны.

Кроме того, в 2005 году И.А. Латышев опубликовал монографию, посвященную уже ходу российско-японских переговоров в первые пять лет президентства В.Путина – "Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005", в которой он продолжает свои изыскания по Курильской проблеме, а также дает историографический анализ некоторых трудов других исследователей.

Кроме перечисленных выше историков, на позициях неприемлемости передачи Японии каких-либо островов стоят ещё и такие исследователи, как В.К. Зиланов, А.А. Кошкин и О.Г. Румянцев.

Профессор Зиланов стоит на том, что России не нужен мирный договор с Японией, тем более ценой территориальных уступок. Профессор Кошкин, придерживаясь в целом позиций предыдущих историков о недопустимости передачи Курил Японии, главное внимание в своих трудах уделяет доказательству искусственности создания территориальной проблемы между СССР и Японией по вине США, преследовавших на заре "холодной войны" вполне понятные интересы создания в АТР очага напряжённости и втягивания Японии в свою глобальную антисоветскую стратегию.

В 2004 году А.А.Кошкин опубликовал монографию "Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век", в которой на основании малоизвестных документов раскрывает стратегию СССР в отношении Японии в годы Второй мировой войны, дипломатию внутри "большой тройки" – СССР, США и Великобритании по дальневосточным проблемам. Значительное место в книге уделено послевоенному урегулированию между СССР и Японией, противоречиям сторон по вопросам заключения формального мирного договора.

Румянцев О.Г. в своём исследовании "Российско-японские отношения и проблема территориальной целостности РФ: девять аспектов" (М., 1992) счита-

ет, что позиции нашей стороны не так уж слабы, и их могут поколебать лишь односторонние уступки.

Хочется отметить, что кроме таких противоположных по своим взглядам исследователей, которые были названы выше, есть ещё группа исследователей, отличительной особенностью которых является внешне нейтральное отношение к территориальному спору двух стран. У них можно отметить стремление не вступать в ярые дискуссии ни с той, ни с другой стороной, выдвигая более-менее обтекаемые формулировки о том, что данная проблема довольно сложна, а у той и у другой стороны есть масса как сильных, так и слабых аргументов, поэтому решать территориальный спор однозначной уступкой или не уступкой Россией Южных Курил не стоит. Вместе с тем, данная группа исследователей не является единой в своём отношении ко всем аспектам Курильской проблемы. В целом по своему отношению к данной проблеме их взгляды находятся где-то посередине между двумя группами, приведёнными выше.

В известной степени к этой группе можно отнести Ерёмину В.Н. ("Россия – Япония. Территориальная проблема: поиск решения". М., 1992), который признаёт спорность законности приобретения нами этих островов и принадлежности их России, но при этом, по его мнению, мы не должны их просто-напросто отдать Японии. По его мнению, Декларацию 1956 г., по которой наша страна при определённых условиях потеряла бы часть своей территории, Россия, придерживаясь правовых норм, должна признать действующей.¹

Более нейтральную позицию занимают М.И. Крупянко, А.П. Марков, В.О. Кистанов, Ю.В. Георгиев.

Крупянко М.И. ("Япония в системе Восток – Запад. Политика и экономика". М., 1991; "Япония 90-х: в поисках модели отношений с новой Россией". М., 1997.) в своих монографиях не стремится восхвалять японскую позицию. А.П. Марков ("Как это было". М., 1995; "Россия – Япония". М., 1996.) в своих книгах на основе воспоминаний доказывает правильность позиции советской стороны,

¹ Ерёмин В.Н. Россия – Япония. Территориальная проблема: поиск решения. М., 1992.С.54.

не подписавшей Сан-Францисский мирный договор, так как это отвечало "конкретным историческим условиям, в которых это решение принималось", и тут же отмечает, что для того, "чтобы стало возможным подписание мирного договора, нужны были иные исторические условия"¹, не предлагая чётких условий, на которых произошло бы его подписание. Кистанов В.О. ("Япония в АТР. Анатомия экономических и политических отношений". М., 1995), излагая позиции как российской, так и японской стороны, не стремится дать собственную оценку по территориальному вопросу, сохраняя позицию стороннего наблюдателя.

Есть специалисты, которые, понимая сложность проблемы и хорошо зная историю отношений между СССР (РФ) и Японией, пытаются предложить свой компромиссный вариант решения. К их числу следует отнести известного историка-японоведа и журналиста В. Овчинникова. В своей статье "Взгляд из будущего", опубликованной в Российской газете 30.08.2000, он писал: "Как же найти выход из тупика, чтобы никто не чувствовал себя ни победителем, ни побеждённым? Очевидно, что мирный договор удастся подписать лишь когда будет найдено решение территориального вопроса, отвечающее интересам обеих сторон... А может быть, следует взглянуть на проблему с точки зрения будущего? Что если, временно отложив вопрос о принадлежности островов, не просто сообща осваивать их, а поставить их на службу всему человечеству?"

В ракурсе внешне нейтрального отношения к Курильской проблеме излагается её суть в книге "Курилы – острова в океане проблем", составителем и автором исследовательских текстов которой является Ю.В. Георгиев. "Задача книги состоит, прежде всего, в том, чтобы возможно более объективно, непредвзято, на основе документов – как российских, так и японских – представить историю вопроса, а также дать читателю возможность познакомиться с основными аргументами, мнениями и взглядами на предмет спора как российских,

¹ Марков А.П. Как это было. М., 1995.С.143-145.

так и японских аналитиков"¹, – писал в предисловии к данной книге профессор В.В. Журавлёв.

Данная книга имеет особое значение, так как содержит историографический анализ именно Курильской проблемы как отдельного направления в исследовании российско-японских отношений, а также большое количество документов, прокомментированных Ю.В. Георгиевым.

В целом же, тема, поставленная нами, не получила глубокого и всестороннего историографического анализа в отечественной литературе.

Большая часть книг и статей, перечисленных выше, не являются историографическими трудами в настоящем смысле, т.е. анализирующими тот или иной пласт научной исторической литературы. Их предметом является сама Курильская проблема как значимый фактор международных отношений.

Итак, мы можем сделать вывод: проблема Курильских островов в историографическом аспекте изучены достаточно мало. В некоторых монографиях подвергаются характеристике или оценке выборочные исследования по отдельным вопросам проблемы Курильских островов, при этом зачастую историографический анализ сводится к краткому пересказу содержания названных работ без аргументации своих собственных выводов. Такие обзоры дают представление не столько о развитии исторических взглядов на Курильскую проблему, сколько об объеме проделанной историками работы.

Проведенный обзор еще раз убеждает в актуальности избранной для изучения темы. Ограниченный круг специальных исследований, сужение вопроса или обращение к историографии Курильской проблемы в рамках других проблем, постановочный характер и библиографичность большинства работ, неполнота охвата историографических источников, отсутствие обобщающих трудов и появление большого числа новых историографических фактов делают настоятельно необходимым восполнить возникший пробел. Наряду с этими количественными показателями неосвоенности проблемы существует и качественная по-

¹ Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В. Георгиев. М., 1998.С.8.

требность, определяемая новым уровнем состояния науки и оформлением изучения проблемы Курильских островов в отношениях России и Японии в самостоятельное научное направление.

Цель и задачи исследования.

Учитывая практическую актуальность и научную значимость темы, автор ставит цель проанализировать процесс складывания и развития в отечественной литературе научных знаний по проблеме Курильских островов. В соответствии с этой целью в диссертации поставлены следующие задачи:

- выявить уровень освещения отечественными историками основных аспектов Курильской проблемы;

- рассмотреть процесс накопления фактического материала по проблеме Курильских островов и складывания на его основе исторических концепций;

- проанализировать проблематику исследований по Курильской проблеме, ее становление и развитие, раскрыть конкретный вклад ученых в ее разработку;

- исследовать специфические особенности каждого этапа накопления исторических знаний по теме;

- показать изменение источниковой базы исследований по теме в ходе развития российско-японских отношений;

- подвести итоги советского и современного периодов и определить на их основе задачи и перспективы дальнейшего развития проблемы.

Хронологические рамки. Выбор начальной временной границы исследуемых работ непосредственным образом связан с появлением самой проблемы Курильских островов после окончания II-й мировой войны. Конечный рубеж исследуемых работ относится к началу XXI века. В поле исследования была включена литература, изданная преимущественно с начала 1960-х гг. по 2003 г.

Территориальные рамки. Исследование учитывает литературу, касающуюся территории одного из восточных регионов нашей страны – Курильских островов. Круг историографических источников ограничен с точки зрения автор-

ства: в него включены труды советских и современных российских исследователей; частично привлекаются работы и зарубежных историков, чтобы представить весь спектр мнений по данному вопросу и показать их влияние на историографический процесс.

Научная новизна настоящей работы состоит в том, что она является первым специальным комплексным исследованием отечественной литературы по проблеме Курильских островов. Кроме того, исследование является первой работой, в которой рассматриваются в историографическом плане вопросы внешней политики России и Японии на рубеже XX и XXI веков. В сферу историографического анализа нами включены работы отечественных историков, написанные в последние годы и не становившиеся пока объектами такого исследования. На основе критического анализа историографических фактов автор постарался дать взвешенную оценку проблеме Курильских островов в отношениях России и Японии, а также предпринял попытку подвести итоги в изучении проблемы за весь период, учитывая новые подходы для ее исследования. В диссертации определены основные направления научных поисков, дан развернутый анализ существующих по указанному кругу вопросов работ, показаны их достоинства и недостатки, проанализирована степень разработанности темы, выявлена периодизация в ее изучении. В научный оборот вовлечен значительный историографический материал, позволяющий определить, какие стороны проблемы изучены достаточно полно и могут быть приняты исторической наукой, какие вопросы ставились, но в силу объективных и субъективных причин не получили решения, а какие и вовсе не разрабатывались, но являются важными для осмысления темы.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы будут способствовать дальнейшему переосмыслению Курильской проблемы, а также состояния отечественной исторической науки на различных этапах развития отечественной историографии. Анализ впервые введенных в научный оборот исто-

риографических источников поможет созданию обобщающих историографических работ по проблеме Курильских островов.

Методологическая основа исследования. Диссертант старался придерживаться традиционных принципов историографического анализа, предполагающих раскрытие во взаимосвязи общественно-политических условий развития исторической науки, социально-политических основ концепций авторов, их методологических установок и источниковой базы. Автор попытался максимально эффективно использовать теоретические и прикладные методы историографического исследования, разработанные в работах ведущих отечественных теоретиков и методологов исторической науки¹.

Работая над диссертацией, в основу своих исследований мы положили принцип историзма, для воплощения которого стремились рассматривать и изучать каждый историографический факт в конкретно-исторических условиях его появления, оценивать заслуги того или иного автора, сопоставляя его произведение с предшествующим, а не последующим уровнем исторических знаний. Принцип историзма неразрывно связан с объективностью исторического исследования, с отказом от политизации исторического мышления. Объективность как теоретико-методологический принцип предполагает преодоление односторонности в оценке социальных групп и политических отношений.

¹ Городецкий Е.Н. Историография как специальная отрасль исторической науки // История СССР. 1974. № 4. С.96-116; Нечкина М.В. История истории. (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки. М., 1965; Сахаров А.М. О некоторых вопросах историографических исследований // Вестник МГУ. Серия "История". 1973. № 6. С. 19-34; Он же. Некоторые вопросы методологии историографических исследований // Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977; Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия: Учебное пособие. Тюмень, 1999; Петряев К.Д. О типе и структуре историографических исследований // Вопросы истории современной исторической науки. М., 1984; Прядеин В.С. Актуальные вопросы методологии историографических исследований. Учебное пособие. Екатеринбург, 1995; Смоленский Н.И. Научный историзм и проблема реформ // Армагеддон. Кн.9.М., 2001.

Одним из важнейших условий успеха историографического исследования является комплексное применение различных прикладных методов. Из спектра специальных приемов историографического исследования были использованы проблемно-хронологический, историко-генетический, синхронный, историко-сравнительный, историко-описательный, историко-логический, системно-структурный методы, а также метод периодизации. Применение проблемно-хронологического метода позволило рассмотреть работы исследователей по кругу изучаемых ими проблем, выявить процесс накопления знаний по данной проблеме, подвести определенные итоги ее изучения. Системно-структурный метод позволил выделить из всей совокупности работ наиболее типичные и научно значимые для изучаемой проблемы. Кроме того, настоящее исследование базируется на творческом применении основных универсальных абстрактно-логических и эмпирических методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, типологизация, изучение документов, наблюдение, эксперимент).

На наш взгляд, в современных условиях значение историографии как науки выросло. Именно эта наука позволяет предъявить для изучения разные варианты интерпретации событий, создать ситуацию конкуренции воззрений на события и ситуацию выбора. Это новая функция историографии, к пониманию которой неизбежно привели поиски выхода из современного кризиса исторической науки и исторического образования. Она способствует решению главных задач прагматической и гносеологической направленности.

Для более аргументированного анализа исторических исследований в диссертации используются исторические источники.

Источниковая база диссертации по тематическому принципу охватывает не только специальные работы, посвященные различным аспектам проблемы Курильских островов, но и труды по истории российско-японских отношений, литературу, посвященную региональной истории. В круг историографических источников входят не только научные монографии, книги, брошюры, статьи, но и предисловия к книгам, рецензии, учебные пособия, справочные и энциклопеди-

ческие издания, авторефераты диссертаций, тезисы выступлений на конференциях.

К историографическим источникам мы относим как исследовательские работы, так и научно-популярную и публицистическую литературу, а также некоторые воспоминания, написанные с широким привлечением документальных материалов и претендующие на обобщающие оценки Курильской проблемы.

Особое значение имеет книга "Курилы – острова в океане проблем", составителем и автором исследовательских текстов которой является Ю.В. Георгиев. Она содержит большое количество документов, прокомментированных Ю.В. Георгиевым. Ведь нельзя не согласиться с тем, что наибольшую ценность при изучении проблемы Курильских островов представляют, прежде всего, первые совместные русско-японские договоры (Трактат о торговле и границах 1855 года; Русско-японский трактат 1875 г.; Портсмутский мирный договор 1905 г.). Именно при заключении этих договоров закладывались основы будущих споров и разногласий. Не менее ценны и документы двусторонних отношений Японии и СССР. Ключевую роль при этом играют Совместная декларация 1956 г. и Совместное советско-японское заявление от 18 апреля 1991 г., полный текст которых публиковался в печати и многочисленных сборниках документов. Кроме того, необходимо отметить значимость Сан-Францисского мирного договора 1951 г., несмотря на то, что его не подписал СССР. Все эти документы, а также многие другие приведены в этой книге.

Наиболее полный круг документов и других источников, затрагивающих Курильскую проблему, отражён в сборнике "Русские Курилы: история и современность" (М., 1995), в котором документы размещены в хронологическом порядке. Авторами комментариев к разделам с документами, относившимся к до-революционным русско-японским отношениям, стали И.А. Сенченко и А.Ю. Плотников. Разделы, включавшие документы советского периода (включая довоенные, военные и первые послевоенные годы), были подготовлены А.А. Кошкиным и В.К. Зилановым, а И.А. Латышев подобрал документы и написал

комментарий к двум последним разделам, касавшимся истории отношений Японии с СССР и Россией с момента подписания Совместной декларации 1956 г. и до 1995 г.

В 2002 году вышло второе издание сборника документов "Русские Курилы. История и современность", пополненное большим числом новых материалов, подтверждающих незаконность японских посягательств на Курильские острова.

При рассмотрении ситуации в 1990-е годы, кроме этих сборников, незаменима периодическая печать, в которой публиковались ценные материалы, в том числе Токийская декларация 1993 г. и Московская декларация 1998 г., являющиеся основной базой наших современных отношений с Японией.

Хочется отметить также мемуары Громыко А.А., Горбачёва М.С., Ельцина Б.Н. и Козырева А.В., Черняева А.С., свидетельства которых использовались с учётом субъективного характера изложения, неизбежно присущего подобного рода источникам.

Диссертант отдаёт себе отчет в том, что использованные документальные материалы не могут претендовать на исчерпывающее освещение проблемы Курильских островов. Но такая задача и не ставилась. Обращение к документам необходимо лишь для того, чтобы вскрыть и понять причины имеющихся в литературе фактических расхождений и несоответствий, а также с целью формулирования и подтверждения собственной точки зрения по тому или иному вопросу.

В целом можно выделить несколько этапов в развитии Курильской проблемы, а, соответственно, и несколько периодов в развитии отечественной исторической науки по данной проблеме:

1. С окончанием II-й мировой войны и постепенной эскалацией "холодной войны", возникает как одно из её проявлений, по инициативе правящих кругов Японии – Курильская проблема. В связи с усилением противостояния США и СССР разрешить эту проблему не удаётся, в том числе в середине 50-х

гг. на основе Декларации 1956 г., так как Япония не пошла сразу на подписание мирного договора на тех условиях. А несколько лет спустя, когда Япония превратилась в военный форпост США в АТР, небесспорное положение об уступке островов Хабомаи и Шикотан теряло всякий смысл. Поэтому с начала 60-х до середины 80-х гг. само существование Курильской проблемы не признавалось Советским Союзом. (Так же как с 1945 по 1956гг.). В связи с этим отечественная историческая наука в данный период всецело отражает позицию власти по проблеме Курильских островов.

2. В конце 1980-х гг. руководство СССР признало существование проблемы Курильских островов. Но обязательства, данные в 1956г., не признаются. Япония же настаивает на возвращении всех 4-х островов. В данный период начинаются попытки некоторых исследователей отойти от однозначного непризнания проблемы и рассмотреть новые стороны вопроса. Причем ряд исследователей не просто признают факт существования проблемы и необходимости ее решения, но и явно принимают прояпонскую позицию по Курильским островам, всячески доказывая в своих исследованиях необходимость их передачи Японии.

3. С 1993г. начинается новый этап развития Курильской проблемы, связанный с признанием РФ по Токийской декларации действительности всех договоров, заключённых между СССР и Японией. В дальнейшем российским руководством признаётся Совместная декларация 1956 г. как базовый документ в отношениях с Японией. В тоже время японская сторона во второй половине 1990-х гг. признаёт, что проблему надо решать на взаимовыгодной основе. В связи с этим появляются исследования, в которых решение Курильской проблемы рассматривается уже через призму взаимной выгоды.

В рамках этих трех периодов и будет рассмотрена отечественная историография изучаемой проблемы.

Эта периодизация учитывает различные процессы и факторы, относящиеся к внутренним закономерностям развития историографии Курильской проблемы

(становление и развитие исторической концепции проблемы Курильских островов, расширение проблематики, развитие приемов исследования и источниковой базы проблемы). При некоторой условности предлагаемой периодизации указанные хронологические рамки вполне определенно фиксируют наиболее типичные черты и результаты отечественной историографии по проблеме Курильских островов в тот или иной период ее развития.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой и новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета. Основные итоги исследования были изложены автором на двух научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано две научные публикации (объемом 1,5 п.л.).¹

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шесть параграфов), заключения, списка использованной литературы.

¹ Мякотин А.А. Прояпонская позиция по проблеме Курильских островов в отечественной историографии // Проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран: сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004.С. 48-58; Мякотин А.А. Противоречивые подходы к решению проблемы Курильских островов в отечественной историографии // Проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран: сборник научных трудов. Вып. 4. М., 2005.С. 57-71.

Глава I. История проблемы Курильских островов от истоков до окончания второй мировой войны в отечественной историографии.

§1. Проблема исконной принадлежности Курильских островов в отечественных исследованиях.

Двусторонним отношениям России и Японии и их территориальной проблеме посвящено огромное количество исследовательской, публицистической, научной и политической литературы.

В отечественной литературе нет недостатка в аргументах в пользу права одной из сторон на все Курилы или на их часть и в доказательствах "полной несостоятельности" прав и претензий другой стороны, в которых несложно найти массу слабых и уязвимых моментов.

Проблема Курил – проблема сложная, многоаспектная.

Задача данного параграфа заключается в анализе отечественной историографии в историческом аспекте проблемы.

Публикации, выражающие идею решения проблемы через передачу Японии части или всех Южных Курил, начали издаваться в России на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Именно в эти годы появились работы отечественных исследователей, которые считали неправомерным владение Россией Южными Курилами. К их числу можно отнести Бондаренко О.Я., Кунадзе Г.Ф., Славинского Б.Н., Саркисова К.О., Загорского А.В. и др.

Бондаренко О.Я., придерживающийся ярой прояпонской позиции, в 1992 г. опубликовал книгу "Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов". В своих "серьёзных размышлениях" Бондаренко говорит о том, что "в советской историографии посредством откровенной фальсификации навязывалась мысль о российском приоритете открытия и освоения всей

Курильской гряды"¹, тем самым, принижая заслуги тех исследователей Курильской проблемы, которые в своих научных работах отстаивают правомерность владения нашей страной Курилами.

От начала и до конца своего исследования автор рассказывает историю открытия и освоения Курил в таком ракурсе, чтобы подвести своё изложение к выводам о том, что "Южные Курилы необходимо передать Японии. Этот вопрос не должен решаться курильчанами. Им лишь следует предоставить права остаться под юрисдикцией Японии или уехать, получив солидную компенсацию от японского правительства"². Бондаренко поддерживает версию о более раннем посещении Курил японцами, а не русскими.

При этом в вопросе приоритета в освоении Курил он отдаёт предпочтение всё же России. В этом плане его мнение совпадает с мнением большинства советских и российских исследователей, но в возникшем политическом споре вокруг Курил Бондаренко занимает позиции, схожие с японскими. Так Бондаренко в своей работе "Неизвестные Курилы" пишет: "Начиная с Ермака, шаг за шагом, Россия инстинктивно вела масштабные исследования с экспансионистскими целями и поэтому изначально должна была сделать больше, чем кто бы то ни было, и для освоения Курил"³.

Между тем существуют и другие мнения в отечественных исследованиях, где поднимается вопрос о приоритете России в освоении Курил. Например, К.Саркисов считал этот тезис спорным:

"Тезис о нашем историческом приоритете, мягко говоря, спорный. Особенно если в полной, а не в урезанной форме учитывать японскую аргументацию и документы, которыми располагают японцы"⁴.

При этом Саркисов попытался проанализировать сохранившиеся записи И. Козыревского и других российских первопроходцев в своей рецензии на

¹ Бондаренко О.Я. Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов. М., 1992.С.3.

² Там же. С.6.

³ Там же. С.13.

⁴ Огонек. 1990. № 20.С.16.

брошюру Посольства Японии в Москве "Северные территории", которая распространялась в 1992 г. большим тиражом на русском языке, что являлось достаточно дерзкой акцией, проведённой в нарушение общепринятых дипломатических правил и откровенно направленной на обработку общественного мнения в России:

"Составители брошюры правы, отмечая, что японцы раньше русских побывали на южных островах Курильской гряды. Простой анализ первого письменного документа о пребывании здесь русских – дневника Козыревского – свидетельствует о том, что русского первопроходца сопровождал японец, который здесь уже бывал. И позднее, в дневниках и журналах первопроходцев мы находим доказательства того, что японцы задолго до русских вели оживленную торговлю с айну, жившими на островах Кунашир и Итуруп...

Итак, русские пришли сюда позднее, чем японцы, но, судя по всему, они первыми пытались эти острова присоединить к России. XVII веку была ещё свойственна лихорадка открытий и присоединения земель. Но, действуя на Курилах спонтанно и без какой-либо целенаправленности, они всё же стремились обратить айну в русское подданство. Свои успехи по "объясчиванию", то есть получению дани с местного населения, они торопились сообщить в Петербург, где эту информацию воспринимали как свидетельство присоединения этих территорий к России...

В документах первых первопроходцев есть также много свидетельств того, что и Япония не распространила тогда свой государственный суверенитет на эти острова. И это тоже можно понять. Феодалная Япония проводила политику самоизоляции, и ни о каком расширении собственной территории и не помышляла. В тексте брошюры говорится о том, что Япония "раньше всех управляла" островами Кунашир и Итуруп. Термин "управляла" довольно зыбкий с международно-правовой точки зрения. Очевидно одно, правового титула у Японии, как впрочем, и у России, на эти острова не было вплоть до 1855 г., ко-

гда был подписан первый договор, определивший границу между двумя странами и отнесший эти острова к территории Японии"¹.

Итак, К. Саркисов, в полном соответствии с исторической правдой и сутью исследуемых документов, справедливо констатирует, что "Япония не распространяла тогда свой суверенитет на эти острова" и что "русские первыми пытались эти острова присоединить к России".

Вместе с тем, явно повисает в воздухе утверждение автора о том, что "японцы раньше русских побывали на южных островах Курильской гряды". По логике, это утверждение должно быть верно, так как от Хоккайдо до этих островов – рукой подать. Но зафиксированных фактов пребывания японцев на этих островах раньше русских пока нет.

Пример с японцем, которого брал с собой И. Козыревский на Курилы и на которого ссылается К.Саркисов, также бьёт мимо цели, так как известно, что он не был на Курилах и это всего лишь домыслы Саркисова.²

К группе исследователей, считающих спорным приоритет России в открытии и освоении Курил можно отнести и Г. Кунадзе, который считал, что "неопровержимо доказать так называемое право первоосвоения крайне сложно, ибо ни японцы, ни мы так и не смогли их освоить. Непросто доказать, и кто оказался на островах первым. У нас есть свои аргументы, а у японцев – свои. Изначально ни русские, ни японцы на островах не осели, а эпизодические экспедиции могли просто разминуться друг с другом"³.

Стоит отметить, что существует и нейтральная точка зрения по данному аспекту Курильской проблемы, которую сформулировал В. Ерёмин в своей книге "Россия – Япония. Территориальная проблема: поиск решения":

"Ставшие каноническими утверждения о принадлежности Курил к России и Советскому Союзу по праву первооткрытия, первоописания, первооселения и первоприсоединения в юридическом смысле не перевешивают анало-

¹ Япония сегодня.1992.№ 8.

² См.: Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М.,1998.С.63.

³ Огонек. 1990. № 20.С.16.

гичных утверждений японской стороны, а последние – ничуть не убедительней советских доказательств"¹. Между тем "нельзя не признать убедительной аргументацию в пользу того, что японцы первыми открыли эти острова и пытались их хозяйственно освоить"².

Но среди отечественных исследователей преобладающим является мнение о приоритете российской стороны в освоении Курил и оно улавливается практически у всех серьёзных советских исследователей, прежде всего Э.Я. Файнберг:

"Русские были пионерами в открытии и освоении Курильских островов. Они обследовали эти острова, составили их карты, основали там свои зимовья и фактории, привели айну в подданство России. Во второй половине XVIII в. русские селения имелись на Шумшу, Парамушире, Симушире, Урупe и Итурупe. Русские завозили на острова скот и семена, приучали местных жителей заниматься скотоводством и огородничеством, жить в избах, носить русскую одежду"³.

В период, рассматриваемый в данной монографии, Курильской проблемы между Россией и Японией ещё не существовало. Но, несмотря на это, данная работа непосредственно затрагивает вопрос проблемы Курильских островов, так как раскрывает все те факты истории взаимоотношений наших стран, которые привели к возникновению проблемы, на которые часто ссылается и та, и другая сторона, отстаивая свою позицию. Автор исследования, изучив архивные документы и другие источники на русском и иностранных языках, воссоздаёт подлинную историю связей между Россией и Японией в 1697-1875 гг. (от установления первых контактов до подписания Петербургского трактата 1875 г., завершившего длительные переговоры по территориальному вопросу). В целом, в работе выясняются обстоятельства, определившие мирный характер рус-

¹ Ерёмин В.Н. Россия – Япония. Территориальная проблема: поиск решения. М., 1992. С.36.

² Там же. С.10.

³ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. М., 1960. С.40.

ско-японских отношений в 1697-1875 гг. и указывается на экспансионистскую и насильственную политику других мировых держав в отношении с Японией.

Касаясь деятельности Российско-американской компании по хозяйственному освоению Курил, Э.Я. Файнберг писала:

"Темпы заселения Курильских островов и Сахалина задерживались вследствие недостатка людей, финансовых средств и продовольственных ресурсов, которые компания выделяла в первую очередь своим американским колониям, где развёртывалась ожесточённая борьба с иностранным капиталом. Нуждаясь в рынках сбыта продуктов колониальных промыслов и в источниках снабжения населения своих владений продовольствием, компания была особенно заинтересована в установлении торговых отношений с Японией"¹.

Еще одним исследователем, указывающим на приоритет России в освоении Курил, является И. Тыщецкий:

"На деле коренными жителями островов были племена айнов. Их судьба трагична. Колонизация Курил сначала Россией, а затем Японией привела к полному исчезновению на них айнского этноса. Другое дело, когда мы говорим об открытии Курильских островов для всего мира и о начале их хозяйственного освоения. Здесь безусловен, на мой взгляд, приоритет России. Со времени первого плавания И. Козыревского к северной группе Курильских островов 1711 г. российские купцы и землепроходцы настойчиво, шаг за шагом продвигались на юг архипелага, пока, наконец, в 1739г. одна из экспедиций М. Шпанберга не обследовала и не картографировала (впервые) самые южные острова, включая современные Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Правда, к тому времени некоторые из них, в частности о. Кунашир, были известны японцам из княжества Мацумаэ (современный о. Хоккайдо), но никаких попыток обследования, не говоря уж об освоении Курильских островов, японцы вплоть до конца XVIII в. не предпринимали. Да этого и не могло быть, поскольку в те времена правительство феодальной Японии, которому подчинялись князья Мацумаэ, строго

¹ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. М., 1960.С.114.

соблюдало политику самоизоляции страны от внешнего мира. Царское же правительство, напротив, всячески поощряло открытие и освоение своими подданными новых земель на востоке"¹.

Между тем К.Е. Черевко считает, что именно японцы постепенно вытеснили русских с Курил, а в 1875 г. полностью завладели ими:

"Русские не только открыли Сахалин и Курильские острова, но и осуществили исследование и первоначальное хозяйственно-культурное освоение их в XVII-XVIII вв., когда не только эти территории, но даже большая часть Хоккайдо рассматривались как не входящие в состав Японии. На Курилах и Сахалине стали селиться русские, а местное население вступило в подданство России. В конце XVIII в. Курильские острова, а в начале XIX в. Сахалин были включены в состав России по её внутреннему законодательству.

В середине XIX в. в период агрессии Англии и Франции против русского Дальнего Востока Японии удалось закрепить за собой южную часть Курил при согласии правительства России в первом русско-японском договоре 1855 г. и добиться признания Сахалина неразделённым. В 1875 г., воспользовавшись благоприятной для неё международной обстановкой в связи с вовлечением России в балканский кризис, Япония в обмен на признание прав России на фактически освоенный к этому времени Сахалин приобрела среднюю и северную часть Курильских островов"².

В общем, Курильские острова, по мнению большинства отечественных исследователей, были присоединены к России в полном соответствии с нормами международного права того времени: присоединение происходило от имени российского монарха, были установлены соответствующие знаки (кресты и медные доски с надписью "земля российского владения"), местное население было принято в российское подданство и "объясчено", почти все жители при-

¹ Огонек. 1990. № 20.С.16.

² Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1992.С.19-20.

няли православную веру. Ничего подобного со стороны японцев сделано не было.

Важно отметить, что в своих актах правительство России обычно подчёркивало, что Россия владеет Курильскими островами "по праву их первооткрытия". Эти документы (акты) публиковались и поэтому носили характер нотификаций. Ни одно из правительств не оспаривало это право России. Более того, другие государства, прежде чем послать свои суда в этот регион, спрашивали у России на то разрешения.

Порою слышен тезис о том, что это же их (японцев) Родина, "надо вернуть чужое!" Верна ли эта патетика лиц, жаждущих ныне "справедливости"? Черевко, например, доказывает, что приоритет в заселении Курил принадлежит предкам современных коренных народностей Дальнего Востока, прежде всего – нивхам. Затем их вытеснили айны. Российское правительство направляло экспедиции к "мохнатым курильцам" – айнам, относившимся даже к иной, нежели японцы, расе. С них Россия взимала подать (ясак), принимая их в подданство посредством "ласкового обхождения", то есть уговора, но не насильственных действий, не допускавшихся законами России. Японцы, появившиеся на южных Курилах в конце XVIII в., встретили там айнов, уже носивших русские имена и фамилии. Но, пользуясь тем, что русские не закрепили здесь свой полный административный контроль, японцы продолжили свою экспансию.

Кроме того, стоит прислушаться к мнению члена-корреспондента РАН Н. Т. Федоренко, который писал следующее: "И всё же аргументы в пользу исторической принадлежности Курильского архипелага той или иной стране сами по себе едва ли могут играть решающую роль в наше время... Не столько историческое обоснование, сколько юридически-правовая аргументация имеет решающее значение при определении государственной принадлежности той или

иной территории. Опирается следует на известные международные акты, в которых затрагивается проблема Курильских островов"¹.

В завершении данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Приоритет в открытии, географическом описании и освоении Южных Курил прояпонски настроенными исследователями ложно приписывается японцам. Но большинство отечественных исследователей считают, что Курильские острова были присоединены к России в полном соответствии с нормами международного права того времени: присоединение происходило от имени российского монарха, были установлены соответствующие знаки (кресты и медные доски с надписью "земля российского владения"), местное население было принято в российское подданство и "объясачено", почти все жители приняли православную веру. Ничего подобного со стороны японцев сделано не было.

2. Большинство исследователей чётко не констатируют чьё-либо эксклюзивное право на открытие Курильских островов, а сравнивать русский и японский вклад в их обследование вряд ли возможно. Японцы пришли на Курилы в качестве колонизаторов и столкнулись с другими колонизаторами – русскими. Указанные территории – исконная земля айнов, которые там жили задолго до японцев.

3. На мой взгляд, нельзя решать вопрос о принадлежности южных Курильских островов на основе исторических аргументов (исконная принадлежность), так как это бесполезно и для Японии, и для России. Ни к чему не приведут бесконечные споры о том, кто открыл и чьи заслуги больше в освоении данных территорий. Каждая сторона приводит доводы в свою пользу, но эти аргументы не могут быть использованы в качестве основных при решении территориальной проблемы.

И уж тем более не надо на основе таких выводов и сравнений говорить об истинной принадлежности Курильских островов России или Японии. Японцы,

¹ Федоренко Н.Т. Курильский архипелаг. Из записок о Японии//Новая и новейшая история. 1994. № 1. С.110.

скорее всего, первыми высаживались на архипелаг, но их ранние посещения островов не документированы и не могут быть, поэтому, датированы; более того, зафиксированные в документах поездки ограничивались южными островами Кунаширом, Итурупом и Урупом. Русские посещали северную часть архипелага и обследовали остальные острова примерно в то же время, когда японские купцы начали осваивать Кунашир (примерно 1750-е годы).

Поэтому сколько бы ни спорили о том, кто открыл и чьи заслуги больше в освоении данных территорий, ни к чему это не приведёт, так как каждая сторона приводит доводы в свою пользу. Эти аргументы не могут быть использованы при решении территориальной проблемы, так как с такой логикой и такими аргументами Великобритания может предъявить претензии на полмира.

§2. Взгляды исследователей на первые российско-японские договора в контексте проблемы Курильских островов.

Проблема Курильских островов – это не проблема того, кто первым открыл и освоил Курилы, а проблема того, кому должны принадлежать эти острова. Поэтому при изучении данной проблемы очень важно изучить все соглашения и договоренности между Россией и Японией, в которых каким-либо образом затрагивались Курильские острова. Особое значение имеют первые российско-японские договора, с которых и начались взаимоотношения стран и на которые очень часто ссылаются исследователи, пытаясь решить проблему Курильских островов.

7 февраля 1855 года Россия и Япония заключили Симодский трактат о торговле и границах. В ст.2 трактата говорилось: "Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается о. Карафуто (Саха-

лин), то он остаётся неразделённым между Россией и Японией, как было до этого времени"¹.

Необходимо отметить позицию О.Бондаренко – представителя так называемых "либералов-капитулянтов", то есть тех исследователей, которые придерживаются мнения, что острова надо отдать Японии:

"Россия получила огромные политические и экономические преимущества в сношениях с Японией, не пожертвовав ничем. Ибо она юридически признала то, что сложилось на практике в XVIII веке"².

Любопытное мнение о заключении Договора 1855 г. высказывает К. Саркисов: "В ту пору Курилы русских не очень интересовали. Их ценность главным образом заключалась в том, что здесь добывали пушнину, и что они лежали на пути из Камчатки в Японию. Сахалин же, который в ходе переговоров Путятинна с японскими представителями в Симодэ в 1855 г. остался неразделённым, представлял для России огромное стратегическое значение. "Остров сей, - говорилось в инструкции царя Путятину, - имеет для нас особенное значение, между прочим, и потому, что лежит против самого устья Амура. Держава, которая будет владеть сим островом, будет, так сказать, владеть ключом Амура"³.

Желание японцев вернуться к границам, установленным в 1855 г., констатирует И. Тышецкий:

"Лишь в 1855 г. адмиралу Е. Путятину вслед за американцами и англичанами удалось пробить брешь в политике самоизоляции Японии и заключить в городе Симода первый русско-японский договор, по которому граница на Курилах проводилась между о. Уруп и о. Итуруп, а о. Сахалин объявлялся неразделённым. К тому времени Япония уже начала осваивать южную часть Курильского архипелага, тогда как русские поселенцы практически не заходили даль-

¹ Русские Курилы: история и современность[Сб.док.]/Сост.В.К.Зиланов и др. М.,1995.С.47.

² Бондаренко О.Я. Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов. М.,1992. С.42.

³ Саркисов К.О. Территориальный вопрос – в поисках истины//Знакомьтесь – Япония: к визиту Б.Н. Ельцина. М.,1992.С.30-31.

ше о. Уруп. Поэтому Симодский трактат в целом реально отразил сложившуюся к середине XIX в. ситуацию на островах и основанные на ней территориальные притязания сторон. Сегодня Япония требует фактически восстановить на Курилах границу 1855 года"¹.

А вот Г. Явлинский в 1991 г. считал, что и сегодня возможно вернуться к границам того времени: "Договор о торговле, мореплавании и границах, заключённый между двумя странами в 1855 г., мог бы стать отправным моральным и правовым пунктом для решения данного вопроса... Этот договор был заключён двумя странами после дружественных переговоров, а не в результате войны. Поэтому, само собой разумеется, граница, установленная этим договором, должна быть подтверждена"².

Между тем патриотически настроенные исследователи, например Э.Я. Файнберг, так характеризуют политику России в отношении Японии в тот период и первые российско-японские переговоры:

"В середине XIX в. царская Россия, борющаяся с западными странами за дальневосточные рынки, заключила по их примеру неравноправные договоры с Японией. Однако русские не сумели воспользоваться предоставленными им привилегиями. Их суда на Тихом океане гораздо реже других иностранных судов заходили в японские порты. Это объяснялось малочисленностью тихоокеанской эскадры России и слабым развитием русской торговли на Тихом океане, в частности с Японией...

В рассматриваемый период Россия и Япония избегали военных столкновений и старались мирным путём ликвидировать разногласия по территориальному вопросу...

Нейтралитет царской России объяснялся рядом причин. Как уже указывалось, она была заинтересована в торговле с Японией. Кроме того, царизм, учитывая слабую обороноспособность русских тихоокеанских владений, опасался,

¹ Огонёк. 1990. № 20.С.15-16.

² Латышев И.А. Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994 гг.). М., 1994.С.23.

что Англия, Франция и США воспользуются любой трещиной в русско-японских отношениях, чтобы спровоцировать конфликт, который облегчит осуществление агрессивных планов этих держав на Дальнем Востоке, отвлечёт внимание России от Балкан, Ближнего и Среднего Востока. Подчинив Японию, Англия, Франция и США смогли бы угрожать дальневосточным границам России и ослабить русские позиции на Тихом океане. Поэтому Россия желала иметь в лице Японии лояльного соседа, который бы не следовал в фарватере антирусской политики западных держав"¹.

Характеризуя непосредственно Симодский договор 1855 г. Файнберг отмечает его с положительной стороны, так как он был компромиссным, и "в условиях, когда Россия завязла в войне и русские моряки оказались в критическом состоянии в результате гибели фрегата "Диана", более выгодного договора нельзя было добиться"². Поэтому посольство Путятина "заложило основу добрососедских связей между Россией и Японией и его деятельность свидетельствует о мирном характере России в рассматриваемый период"³.

Вместе с тем, Э. Файнберг пишет, что Симодский трактат носил неравноправный характер, как и все договоры, навязанные западными державами слабой феодальной Японией. "Но в отличие от США, Англии и Франции Россия не оказала на неё военного нажима. Она не только избегала конфликта с Японией, но старалась поддерживать с ней добрососедские отношения и развивать экономические связи"⁴.

"Такие черты дальневосточной политики России проистекали не из специфического характера российского царизма, а объяснялись его историческими особенностями, прежде всего военной слабостью на Тихом океане, а также тем, что его основные стратегические интересы в то время концентрировались в Европе, на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Объективно это толкало Россию

¹ Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. М., 1960.С. 4-5.

² Там же. С.169.

³ Там же. С.175.

⁴ Там же.

на сотрудничество с Японией, которая тогда тоже была слабой в экономическом и военном отношении и страдала от агрессивного вмешательства западных держав в её внутренние дела"¹.

Несколько в ином ракурсе критикует Симодский договор 1855 г. Л.Н. Кутаков, хотя и занимает в целом схожие с Э. Файнберг позиции. Кутаков пишет, что, несмотря на свой интерес к дальневосточным проблемам, Е.В. Путятин всё же, очевидно, недооценивал значение Сахалина и Курильских островов для обороны устья Амура и выхода в Тихий океан. Как и большинство царских дипломатов, он придавал большое значение ближневосточным проблемам и охранительной реакционной политике царизма в Европе. Ведя переговоры с Японией, Е.В. Путятин считал, что объявление Сахалина "неразделённым" владением России и Японии, так же как и сами притязания японцев на остров, могли в какой-то мере служить препятствием агрессивным планам англичан в отношении Сахалина и намерениям американцев основать базу на юге Сахалина. Без особых на то оснований он полагал, что противоречивые интересы Англии, США и Японии в отношении Сахалина могут сохранить его "бесхозным" до будущих переговоров с японцами, но уже при других обстоятельствах, после войны, когда силы России на Дальнем Востоке будут восстановлены, – считает историк-международник Л.Н. Кутаков².

Но на основе Симодского договора 1855 г. сейчас нельзя решать Курильскую проблему, так как он был фактически отменен в ходе бурно развивавшихся русско-японских отношений. Было заключено до конца XIX века ещё несколько договоров и конвенций. Особо следует отметить Петербургский договор от 7 мая 1875 г. Фактически он был компромиссом между Россией и Японией, так как каждая сторона сделала реальные уступки для решения территориальной проблемы: "Ст.1. Его Величество Император Японский, за Себя и Своих наследников, уступает Его Величеству Императору Всероссийскому часть территории острова Сахалина, которою он ныне владеет, со всеми вер-

¹ Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М.,1998.С.90.

² См.: Кутаков Л.Н. СССР и Япония. М.,1987.С.125.

ховными правами, истекающими из этого владения, так что отныне означенный остров Сахалин весь вполне будет принадлежать Российской Империи и пограничная черта между Империями Российской и Японскую будет проходить в этих водах через Лаперузов пролив. Ст.2. Взамен уступки России прав на остров Сахалин, изъяснённой в статье первой, Его Величество Император Всероссийский, за Себя и Своих Наследников, уступает Его Величеству Императору Японскому группу островов, называемых Курильскими, которыми он ныне владеет, со всеми верховными правами, истекающими из этого владения, так что отныне сказанная группа Курильских островов будет принадлежать Японской Империи. Эта группа включает в себе нижеозначенные 18 островов, а именно: 1) Шумшу, 2) Алаид, 3) Парамушир, 4) Маканруши, 5) Онекотан, 6) Харимкотан, 7) Экарма, 8) Шиашкотан, 9) Муссир, 10) Райкоке, 11) Матуа, 12) Растуа, 13) островки Среднева и Ушисир, 14) Кетой, 15) Симусир, 16) Бротон, 17) островки Черпой и Брат Черпоев и 18) Уруп, так что пограничная черта между Империями Российской и Японскою в этих водах будет проходить через пролив, находящийся между мысом Лопаткою полуострова Камчатки и островом Шумшу"¹.

Интересную точку зрения на Портсмутский договор высказали Г. Кунадзе и К. Саркисов в совместной статье в 1989 г.:

"В 1905 г. после поражения России в войне с Японией, в Портсмуте был подписан ещё один русско-японский договор. Согласно ему, южная часть Сахалина перешла к Японии в явное нарушение договора 1875 г. (Это обстоятельство побуждает известного японского публициста К. Омаэ поставить вопрос ребром: "Почему Япония, приобретя южную часть Сахалина по итогам русско-японской войны, не может примириться с тем, что СССР приобрёл четыре северных острова по итогам Тихоокеанской (то есть второй мировой) войны?".

¹ Русские Курилы: история и современность [Сб. док.] / Сост. В.К. Зиланов и др. М., 1995. С.47-48.

(Омаэ К. Новая теория национального богатства. Токио, 1986. С.7)"¹. "Житейская" логика К. Омаэ, разумеется, может вызвать возражения, но не является ли она реакцией на отрыв от жизни официальной японской позиции?

Русско-японские переговоры в Портсмуте имели большое значение, потому что был создан прецедент ликвидации в результате войны всех предшествовавших ей договоров. Вопрос о том, уничтожает ли война довоенные договоры, не имеет однозначного практического ответа, хотя многие теоретики международного права и склонны отвечать на него отрицательно. Как правило, вопрос этот решается индивидуально, а это значит, что всё или очень многое зависит от наличия в конкретных двусторонних отношениях соответствующего прецедента.

"Именно такой прецедент и возник в Портсмуте, когда в ответ на протест русской делегации в связи с противоречившим договору 1875 г. требованием Японии передать ей южную часть Сахалина глава японской делегации барон Д. Комура категорически заявил, что войны ведутся именно для ликвидации старых договоров.

Таким образом, если ориентироваться на созданный по инициативе Японии прецедент, следует признать, что в договорно-правовом плане отношения между двумя странами дважды в истории начинались практически с нуля. Попытки вызвать из небытия старые договоры, следовательно, носят чисто эмоциональный характер. Именно поэтому отправной точкой дискуссий о пограничном размежевании может служить лишь политическая реальность, сложившаяся в результате второй мировой войны. Любой иной подход нереалистичен и, строго говоря, неправилен"².

Фактически договор 1875 г. решил таки территориальную проблему, двадцать лет осложнявшую российско-японские отношения, причем решил в целом на взаимоприемлемой основе, коль обе стороны подписали договор. В Пе-

¹ Кунадзе Г.Ф., Саркисов К.О. Размышляя о советско-японских отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 1989. №5.С.88.

² Там же.

тербургском договоре, как и в Симодском трактате, не было победителей и побеждённых, хотя баланс уступок, в результате действий российской дипломатии того времени, явно оказался в пользу японской стороны.¹ Возможно, именно поэтому в отечественной исторической литературе в отношении Петербургского договора 1875 года преобладает негативная оценка.

Например, И.А. Якобашвили, считает, что "подписав в 1875 г. Петербургский трактат, царская Россия усугубила ошибку, допущенную в Симода"².

По мнению Э. Файнберг, Россия пошла на огромные уступки из-за "близорукой внешней политикой царизма, пожертвовавшего интересами России из опасения вызвать накануне войны на Балканах конфликт с Японией и вмешательство в него иностранных держав. К тому же подобная уступка свидетельствовала о недооценке правящими кругами царской России экономического и стратегического значения Курильской гряды и привела к значительному ослаблению обороноспособности русского Дальнего Востока. С переходом Курил в руки Японии возникла опасность использования их в качестве базы для нападения на дальневосточные владения России. Кроме того, русские суда лишились удобных выходов в Тихий океан"³.

Л.Н. Кутаков утверждает, что "царизм пошёл на максимальные уступки Японии", что "Россия заплатила огромную цену", а российские сановники "допустили просчёт исторической важности"⁴.

Причем Л.Н. Кутаков считает, что в дальнейшем "Япония порвала договоры 1855 и 1875 годов" и "потеряла тем самым и всякое право ссылаться на них", так как навязала России грабительский Портсмутский договор, отторгнув от России южную половину Сахалина.⁵ Так считают очень многие российские учёные.

¹ Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М.,1998.С.92.

² Россия и Япония в исследованиях советских и японских учёных. М., 1986. С.31.

³ Там же. С.284.

⁴ Кутаков Л.Н. СССР и Япония. М.,1987.С.185.

⁵ Кутаков Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964.С.315.

Юридически предыдущие российско-японские договоры были действительно перечёркнуты подписанным 5 сентября 1905 года в Портсмуте русско-японским договором.

Согласно нему Россия уступала Японии "южную часть Сахалина и все прилегающие к последней острова...". Кроме того, согласно договору "пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории. ...В условиях, при которых все торговые договоры между Японией и Россией оказались аннулированными в результате войны, императорские правительства Японии и России в предвидении заключения договора о торговле и мореплавании договорились одобрить как основу их торговых отношений взаимный режим наиболее благоприятствуемой нации"¹.

Известный историк-японовед Д.В. Петров в книге "Япония в мировой политике" высказывает мнение, что договор 1875 г. "был в одностороннем порядке аннулирован Японией в 1904 г., когда она напала на Россию", а "Портсмутский договор...был разорван ею в результате вторжения на территорию Советской России в 1918 г.". "Территориальные вопросы должны решаться, следовательно, на основе юридических актов, принятых после окончания второй мировой войны"².

С Д.Петровым солидарен В.Овчинников (обозреватель "Правды" в то время): "Внезапно напав на Порт-Артур в 1904 г., Япония перечеркнула обязательство о "постоянном мире и искренней дружбе" с Россией. А по традициям международного права государство, которое нарушило договор, утрачивает все основания на него ссылаться.

Подобным же образом, совершив нападение на Перл-Харбор в 1941 г., Япония обрекла себя на участь державы, обязанной подчиниться условиям послевоенного устройства, содержащимся в Ялтинском соглашении, Потсдамской декларации, а затем закреплённым в Сан-Францисском мирном договоре, по

¹ Русские Курилы: история и современность[Сб.док.]/Сост.В.К.Зиланов и др. М.,1995.С.49-50.

² Петров Д.В. Япония в мировой политике. М., 1973. С.228-229.

которому Япония отказалась "от всех прав, правооснований и претензий" на Курильские острова"¹.

О том, что Япония откровенно проигнорировала договоры XIX в. и поэтому "её сегодняшняя апелляция к далёкому прошлому, по меньшей мере, неубедительна", считали Е. Прохоров и Л. Шевчук, оба работники МИД СССР².

Но, несмотря на аннулирование предыдущих договоров, нельзя полностью забывать о них при решении Курильской проблемы, так как договоры, заключённые между Россией и Японией в XIX веке, отличались наибольшей компромиссностью. Более того, они могли бы стать отправным моральным и правовым пунктом для решения данного вопроса, так как были заключены двумя странами после дружественных переговоров, а не в результате войны.

В 1918-1922 гг. японские войска приняли участие в объединённой интервенции в Россию, дойдя до Байкала, а в апреле 1920 года (по самостоятельной инициативе) заняли северную часть Сахалина. Результатом военной интервенции Японии стала Пекинская конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 года. В итоге, Японии пришлось в мае 1925 года уйти с северного Сахалина из-за обострений противоречий с другими державами и под давлением мирового общественного мнения. Но Япония оговорила для себя в конвенции нефтяные и каменноугольные концессии на северном Сахалине. СССР же подтвердил действительность Портсмутского договора, но настоял, чтобы к Пекинской конвенции была приложена особая Декларация, в которой говорилось, что "нижеподписавшийся уполномоченный СССР имеет честь заявить, что признание его правительством действительности Портсмутского договора от 5 сентября 1905г. никоим образом не означает, что правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством

¹ Правда. 1991. 10 октября.

² Прохоров Е., Шевчук Л. О территориальных претензиях Японии к СССР//Международная жизнь. 1989. № 1. С.52.

политическую ответственность за заключение названного договора"¹. То есть фактически это было заявление о непризнании уступки царским правительством южного Сахалина Японии, но практически южный Сахалин принадлежал ей.

По мнению Л.Н. Кутакова, советское правительство, чтобы урегулировать отношения с Японией в условиях, когда не было возможности ликвидировать последствия поражения России в русско-японской войне, вынуждено было признать оставшимся в силе несправедливый Портсмутский договор, в частности его территориальные статьи, оставляющие за Японией исконную русскую землю – южный Сахалин. "Чтобы показать вынужденный характер этого признания и принципиально отрицательное отношение Советского государства к договору, который был заключён царизмом, при подписании конвенции была оглашена и специальная декларация правительства СССР... Декларация свидетельствовала, что признание Портсмутского договора носит временный характер, что советский народ не оставлял надежды на то, что Портсмутский договор с его несправедливыми и тяжёлыми установлениями будет отменён.

Соглашаясь признать Портсмутский договор, правительство СССР имело также в виду, что наряду с заведомо несправедливыми, навязанными силой аннексионистскими постановлениями, отмена которых была невозможна при сложившемся тогда балансе сил, он содержал и ряд положений, способных служить укреплению мира на Дальнем Востоке и сдерживать агрессивные устремления японских милитаристов: запрещение содержания японских войск на территории Северо-Восточного Китая и признание над ним китайского суверенитета; запрещение строительства военных укреплений и любых военных сооружений на Сахалине и на прилегающих к нему островах; запрещение принимать военные меры, могущие препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперуза и Татарском; обязательство сторон воздерживаться от "принятия на

¹ Пекинская конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г.//Документы внешней политики СССР. [Сб.док.]. М., 1963.Т.8.С.77.

русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать русской или корейской территории"; обязательство сторон эксплуатировать "принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических"¹.

В завершении данного параграфа можно выделить основные "аргументы" упомянутых выше авторов и сделать следующие выводы:

1. Исследователи, выражающие японскую позицию, называют правовым документом, определяющим границу между Японией и Россией, Симодский трактат 1855 г., по которому граница между Россией и Японией проводилась между островами Итурупом и Урупом, но который сама же Япония перечеркнула, развязав русско-японскую войну.

2. Портсмутский договор 1905 г. официально аннулировал прежние русско-японские отношения. Поэтому ученые, стоящие на почве реальной экономики и политики и ставящие во главу угла осязаемые национальные интересы страны считают, что попытки вызвать из небытия старые договоры носят чисто эмоциональный характер. Именно поэтому отправной точкой дискуссий о пограничном размежевании может служить лишь политическая реальность, сложившаяся в результате второй мировой войны. Любой иной подход нереалистичен и, строго говоря, неправомерен.

3. Но, несмотря на аннулирование предыдущих договоров, нельзя полностью забывать о них при решении Курильской проблемы, так как договоры, заключённые между Россией и Японией в XIX веке, отличались наибольшей компромиссностью и были заключены двумя странами после дружественных переговоров, а не в результате войны.

¹ Кутаков Л.Н. СССР и Япония. М., 1987. С. 75-76.

§3. Международные соглашения периода второй мировой войны и позиции исследователей Курильской проблемы.

Политика Японии, начиная с эпохи Мэйдзи, но особенно в 30-е годы XX века, отражала и сейчас отражает особенности её географического и политического положения. Островное расположение, перенаселённость, недостаток природных ресурсов, с одной стороны, а с другой – мощная, динамично развивающаяся промышленность, острая потребность в сырье и рынках сбыта предопределили стремление Японии занять достойное своему потенциалу место под солнцем. Сделать это было непросто. И осуществить это Япония намеревалась агрессивными и силовыми методами путём участия во II-ой мировой войне. Советский Союз и Япония оказались в этой войне по разные стороны баррикад. Япония, заключив 27 сентября 1940 г. Тройственный пакт, действовала в блоке с фашистской Германией, развязавшей войну в Европе, и сама спровоцировала в декабре 1941 года войну в Тихом океане. СССР после нападения на него фашистской Германии 22 июня 1941 г. примкнул к антигитлеровской коалиции.

После установления дипломатических отношений между СССР и Японией в 1925 году, советско-японские отношения следует охарактеризовать, как довольно сложные. Захватив в 1931 г. Маньчжурию и развязав в 1937 г. крупномасштабную агрессию против Китая, а также построив военно-морскую базу в Отомари (Корсаков) и укрепленный район у железнодорожной станции Котон (Победино) на Сахалине, Япония нарушила положения Портсмутского мирного договора. Кроме того, дважды после установления дипломатических отношений Япония начинала военные действия непосредственно против советской армии на Дальнем Востоке. Сначала было нападение на Приморье в районе озера Хасан летом 1938 г. Затем осенью 1939 г. – нападение в районе реки Халхин-Гол (Номонхан) на дружественную СССР Монголию, что вынудило Советский Союз встать на её защиту. Потерпев оба раза военную неудачу, Япония, как представляется, решила предоставить "борьбу с коммунизмом" в СССР (в соот-

ветствии с Антикоминтерновским пактом 1936 г.) Германии, а сама предпочла сосредоточиться на военных операциях в Восточной и Юго-Восточной Азии и в акватории Тихого океана.

Именно в это время японская дипломатия предприняла настойчивые попытки урегулировать и разрядить отношения с Советским Союзом, чтобы обеспечить себе "тыл" на севере для операций на южном направлении. К этому её подталкивал и пример гитлеровской Германии, заключившей в августе 1939 г. пакт о ненападении с Советским Союзом¹. 30 октября 1940 г. посол Японии в СССР Ёсицугу Татэкава предложил заключить японо-советский пакт о ненападении по аналогии с соответствующим пактом между СССР и Германией. За это Япония соглашалась начать переговоры о пересмотре Пекинской конвенции: о японских концессиях на северном Сахалине и рыболовной конвенции, а в перспективе, возможно, о судьбе южного Сахалина. Но "советское руководство считало, что полномасштабная нормализация советско-японских отношений была возможна только при условии возмещения Японией тех территориальных потерь, которые Россия, по тем или иным причинам, понесла в пользу Японии в дореволюционное время, то есть при условии возвращения нашей стране южной части Сахалина и северной группы Курильских островов. Причём советское руководство исходило при выдвигании этого условия не из каких-либо исторических или международно-правовых аргументов, а отталкивалось от объективной необходимости обеспечения безопасности и национальных интересов страны в этом регионе"².

Кстати, всё это нашло затем документальное подтверждение в обращении Сталина к народу 2 сентября 1945 г. по случаю капитуляции Японии: "Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством пря-

¹ См.: Курилы-острова в океане проблем/Сост. Ю.В. Георгиев. М., 1998.С.108.

² Там же. С.108-109.

мой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии"¹.

Поэтому советская сторона предложила ограничиться заключением пакта о нейтралитете. 12 апреля 1941 года состоялись переговоры с участием И. Сталина и министра иностранных дел Японии Иосукэ Мацуока, а 13 апреля 1941 года Пакт о нейтралитете между СССР и Японией на пять лет был подписан. Но этот пакт не смог помешать в дальнейшем разрыву советско-японских отношений.

Денонсирование пакта было закономерным, так как, во-первых, Германия напала на СССР, который, после этого, вступил в лагерь антигитлеровской коалиции, а Япония, напав на Перл-Харбор, выступила против США и Великобритании. Во-вторых, "по решению императорского совещания от 2 июля 1941 г. генеральный штаб и военное министерство Японии разработали план подготовки и ведения наступательных операций против СССР, получивший кодовое название "Кантокуэн" (Особые манёвры Квантунской армии). В какой-то мере он был аналогичен немецкому плану "Барбаросса" и также предполагал молниеносную войну против СССР"².

Кроме того, ещё в мае 1941 года Мацуока заявлял, что "никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и СССР возникнет конфликт. В этом случае Япония будет вынуждена, естественно, напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой Пакт о нейтралитете"³. По словам Мацуока, "основой внешней политики Японии является тройственный пакт, и если настоящая война и пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. [Сб. док.]. М., 1947. Т.3. С.57.

² Славинский Б.Н. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945 гг. М., 1995. С.134.

³ Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.-Л., 1950. С.255.

этой основой и с тройственным пактом, то пакт о нейтралитете не будет иметь силы"¹.

А в "Программе национальной политики империи", утверждённой 2 июля 1941 г., говорится:

"Отношение к германо-советской войне будет определяться в соответствии с духом Тройственного пакта. Однако пока мы не будем вмешиваться в этот конфликт. Мы будем скрытно усиливать нашу военную подготовку против Советского Союза, придерживаясь независимой позиции. В это время мы будем вести дипломатические переговоры с большими предосторожностями. Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, мы, прибегнув к вооружённой силе, разрешим северную проблему и обеспечим безопасность северных границ"².

В итоге, во время II-ой мировой войны, в рамках общего взаимодействия союзников по антигитлеровской коалиции, СССР принял решение участвовать в борьбе против японского милитаризма в Восточной Азии и на Тихом океане на определённых условиях. "В своей телеграмме Рузвельту из Москвы 15 декабря 1944 года А.Гарриман сообщал, что когда он по просьбе американского президента спросил Сталина о конкретных политических условиях вступления СССР в войну против Японии, "Сталин направился в другую комнату и принёс географическую карту. Он заявил, что Курильские острова и южный Сахалин должны быть возвращены России"³.

При этом СССР принял решение участвовать в войне против Японии еще во время Тегеранской конференции в 1943 г., когда Сталин дал устное обещание начать войну с Японией после завершения войны в Европе, но окончательные обязательства СССР вступить в войну против Японии и условия этой акции

¹ Молодяков В.Э. Россия и Япония: меч на весах. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929-1948). М., 2005.С. 255.

² Русские Курилы: история и современность[Сб.док.]/Сост.В.К.Зиланов и др. М., 1995.С.75.

³ Курилы-острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М., 1998.С.115.

были зафиксированы в Соглашении, подписанном 11 февраля 1945 г. на Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трёх союзных держав:

"...СССР вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии: ...2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии, в 1904г., а именно: а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов; б) интернационализация торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР... 3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов..."¹.

С этим согласились все союзники. Правда, следует отметить, что каких-либо оговорок о пределах Курильских островов сделано не было (а каждый мог их понимать по-своему).

5 апреля 1945 г. СССР денонсировал Пакт о нейтралитете с Японией и приступил к практической подготовке военных операций на Дальнем Востоке. По японской версии, подписав в апреле 1941г. Пакт о нейтралитете, Япония якобы честно его соблюдала, а "коварные русские"-де нанесли в 1945г. японцам "удар в спину". Создатели этой версии приложили немало усилий, для того чтобы представить Японию "жертвой советского нападения", отводя от себя ответственность за войну в Китае, Юго-Восточной Азии и на Тихом океане и за концентрацию войск для войны против СССР.

"...До сих пор 9 августа японская столица заклеивается листовками многочисленных в Японии ультраправых реваншистских организаций с изображением "топчущего Японию" советского солдата со звериным оскалом, огромной красной звездой на каске и автоматом в руках. Представляя вступление СССР в войну как "акт агрессии", в Японии сознательно затушёвывают тот факт, что это вступление было отнюдь не результатом спонтанного сиюминутного решения, а вытекало из всего комплекса союзнических отношений между СССР,

¹ Русские Курилы: история и современность [Сб. док.] / Сост. В.К. Зиланов и др. М., 1995. С.83.

США и Великобританией"¹, а также агрессивных планов Японии в отношении СССР.

История советско-японского пакта о нейтралитете исчерпывающим образом описана в книге Б. Славинского "Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945 гг.", которая написана на рассекреченных архивах МИД РФ. При этом в книге показано, как на переговорах стоял вопрос о судьбе южного Сахалина и Курильских островов и воспроизведены такие интересные моменты переговоров, как беседа В. Молотова с Ё. Татэкава 18 ноября 1940 г.: "С 10 по 14 ноября Молотов по приглашению германского правительства находился в Берлине, где Советскому Союзу было сделано предложение присоединиться четвёртым членом к Тройственному пакту. Вернувшись в Москву, он 18 ноября пригласил к себе Татэкаву и, ссылаясь на свой разговор с Риббентропом, заявил ему, что он приветствует желание Японии урегулировать отношения с СССР, но утверждал, что советское общественное мнение не сможет благожелательно воспринять заключение пакта о ненападении, если он не будет сопровождаться восстановлением территориальных потерь, понесённых Россией на Дальнем Востоке, а именно утратой в своё время южного Сахалина и Курильских островов. Если Япония не готова пока к рассмотрению этих вопросов, то советское правительство предлагает вместо пакта о ненападении заключить Пакт о нейтралитете и одновременно подписать специальный протокол о ликвидации концессий на северном Сахалине.

Молотов указал при этом, что Пакт о нейтралитете даёт всё необходимое для того, чтобы развязать Японии руки для её деятельности на юге, но, с другой стороны, является достаточным для того, чтобы сделать серьёзный шаг в деле улучшения японо-советских отношений.

¹ Кошкин А.А. Война на Востоке//Советская Россия.2000.5 сентября.

При заключении же пакта о ненападении пришлось бы касаться как вопроса о возвращении некоторых утраченных ранее Россией территорий, так и вопроса о МНР и Синьцзяне"¹.

Весной 1941 г. министр иностранных дел Японии Иосуке Мацуока несколько раз встречался с В. Молотовым и И. Сталиным. Вот как описал их Б. Славинский:

"Касаясь заявления Мацуока о продаже северного Сахалина, Молотов говорит, что это предложение он рассматривает лишь в качестве невероятного или просто как шутку. У нас никто не понял бы сейчас продажу северного Сахалина, поскольку все помнят, что только в результате поражения в 1905 г. Россия была вынуждена отдать южную половину Сахалина. Нашему общественному мнению было бы более понятно, если бы в исправление Портсмутского договора, как договора, заключённого после поражения, был поставлен вопрос о покупке южной части Сахалина, причём вопрос о цене мог бы быть разрешён по соглашению. Теперь более правильно было бы поставить вопрос о покупке у Японии не только южной части Сахалина, но и некоторой группы северных Курильских островов. Это было бы вполне понятно. Теперь спрашивается, надо ли все эти вопросы сейчас ворошить и будет ли это способствовать быстрому улучшению отношений между Японией и СССР на длительный срок. Советское правительство предполагает, что ставить сейчас вопрос о покупке южной части Сахалина и другие аналогичные вопросы – вряд ли будет целесообразным, так как для этого ещё многое не подготовлено"².

"Если же японское правительство хочет сделать крупный политический шаг в отношениях с СССР, а советское правительство в свою очередь желает этого, то в данный момент обе стороны могли бы договориться о заключении Пакта о нейтралитете, и тогда вопросы, требующие длительного обсуждения не нужно было бы затрагивать. При этом пришлось бы договориться только о лик-

¹ Славинский Б.Н. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945 гг. М., 1995. С.59.

² Там же. С.81-82.

видации нефтяной и угольной концессий на северном Сахалине с компенсацией за те вложения, которые были сделаны японскими концессионерами, и с обязательством Советского Союза о поставках Японии определённого количества нефти в течение ряда лет"¹.

По мнению доктора исторических наук А. Кошкина в данной книге Б. Славинский "совершил попытку как-то прикрыть и затуманить неоспоримый факт выступления Японии в войне против СССР на стороне Германии. Ведь постоянная опасность японского нападения вынуждала советское руководство держать в годы войны на Дальнем Востоке и в Сибири от 15 до 30 процентов общего состава Красной Армии, столь необходимых на советско-германском фронте. По согласованию с Берлином японская военщина сознательно поддерживала напряжённость на советско-маньчжурской границе, 779 раз нарушала сухопутную границу, а самолёты японских ВВС 443 раза вторгались в воздушное пространство СССР. Японцы регулярно снабжали германский генштаб разведывательной информацией о военном и экономическом положении Советского Союза, задерживали и даже топили советские торговые суда. Тем самым грубо нарушалась первая статья пакта о нейтралитете, в которой стороны обязались "поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны"².

В другой своей книге, одно название которой – "Советская оккупация Курильских островов" – многого стоит, Б.Н. Славинский довольно подробно аргументирует тезис об "оккупации":

"Ведь начиная с 1875 г. и до окончания тихоокеанской войны 1941-1945 гг. Курилы находились под юрисдикцией Японии. В августе-сентябре 1945 г. они были оккупированы советскими войсками, а затем в феврале 1946 г. односторонним решением сталинской администрации включены в состав Советско-

¹ Славинский Б.Н. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945гг. М., 1995.С.82.

² Правда. 1996. 17 апреля.

го Союза. Это было грубым нарушением международного права, которое предусматривает, что решение вопросов пограничного размежевания между воевавшими государствами осуществляется только на основании мирного договора"¹. И далее: "По моему мнению, оккупационный статус Курильских островов сохраняется по настоящее время, так как до сих пор отсутствует международно-правовое разграничение между Россией и Японией"².

Реальная ситуация второй мировой войны была такова, что одновременно в течение всего периода 1941-1945 гг. союзники вели с Советским Союзом переговоры о вступлении в войну против милитаристской Японии. Этого нельзя забывать. Но приведённые выше факты действительно имели место в советско-японских отношениях периода Отечественной войны, и их тоже нельзя сбрасывать со счёта.

С точки зрения японской стороны, СССР односторонне и с нарушением положений международного права прервал действие пакта о нейтралитете на год раньше – в апреле 1945 года и это признают некоторые российские исследователи, например О. Лацис: "Две страны связывал пакт о нейтралитете, который Япония заключила, несмотря её союзнические связи с Германией. Во время войны с гитлеровцами соблюдение этого пакта Японией было для нас огромным благом. Для тех советских людей, кто знал о наличии такого пакта, существовал аргумент: СССР ещё в апреле 1945 г. объявил об отказе от него. Но умалчивалось об одной детали: СССР не разорвал пакт, а просто, как предусматривалось его условиями, за год до истечения срока действия пакта предупредил о том, что не будет его продлевать. Таким образом, до апреля 1946 г. пакт оставался действующим. Как сообщали на конференции японские коллеги, объявляя послу Японии о непродлении срока действия пакта, нарком иностранных дел СССР В. Молотов заверил его, что до апреля 1946 г. Японии опасаться

¹ Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945г.). М.,1993.С.7.

² Там же. С.10.

нечего. Таким образом, СССР нарушил пакт и совершил вероломное нападение на Японию"¹.

Но затушевывать подлинную суть милитаристской Японии как зачинщицы войны на Тихом океане и представить её в положении невинной жертвы несправедливых действий Советского Союза из-за этого не стоит.

По мнению В. Головнина, в 1945 г. Вашингтон и Лондон на правах союзников всячески одобряли действия Сталина и требовали от него побольше ударить по Японии, хотя в наши дни они с замечательным цинизмом поддерживают требование Токио о "возвращении северных территорий". Поэтому мерки высших моральных ценностей и незыблемого международного права отнюдь не всегда применяются сейчас, в том числе и пресловутыми цивилизованными странами. Ещё меньше мы имеем право прилагать их к событиям второй мировой войны, когда речь шла о выживании стран и народов. Да и незаконный разрыв договора с союзницей Гитлера Японией – не больший грех, чем та же Хиросима, а оккупация южных Курил, если говорить об ущербе Японии, после войны значила куда меньше, чем продолжавшаяся до начала 70-х годов американская оккупация Окинавы с её полуторамиллионным населением.²

"Да, потом Вашингтон отдал этот остров своему союзнику Токио. Но Москва тоже вернула занятый после второй мировой войны Порт-Артур союзному тогда Китаю, а "арендованную" базу в Порккала-Удд – нейтральной и искавшей взаимопонимания Финляндии. Была возможность кстати, и урегулирования территориального вопроса с Японией в середине 50-х годов, но её, увы, сорвали успешные интриги США, неловкость нашей дипломатии и сознательный выбор Токио, для которого Америка была куда важнее Советского Союза. Так что дело далеко не только в том, что СССР был империей зла и с восторгом попирает всяческие законы и нормы. Нынешняя ситуация в наших отношениях с Япони-

¹ Известия. 1996. 2 октября.

² Сегодня. 1995. 1 декабря.

ей – во многом результат рокового стечения обстоятельств, в создании которых нельзя винить одну лишь Москву"¹.

Поэтому, по мнению бывшего губернатора Сахалина В. Фёдорова, "надежды японской стороны удачно сыграть на нравственной оценке некоторых событий (в том числе объявления Советским Союзом войны Японии, несмотря на пакт о нейтралитете) не могут оправдаться в должной мере. Запачканы все участники большой политики: сама Япония, учинившая разбой в советско-тихоокеанском регионе и сделавшая его своим на несколько лет, да и наши тогдашние союзники, сулившие Советскому Союзу территориальные приращения в случае его вступления в войну против Японии"².

Критически воспринимает утверждение о "сталинском экспансионизме в Азии" и А.А. Кошкин, который пишет, что "участие СССР в войне на Дальнем Востоке было важным и с точки зрения обеспечения геополитических и военно-стратегических интересов нашей страны. В отстаивании этих интересов следует усматривать не "гегемонизм" Сталина, а его заслугу как руководителя государства"³.

Те же исследователи, которые вопреки сложившемуся мнению мировой общественности осуждают Советский Союз за вступление в августе 1945 г. в войну с Японией и "нарушение пакта о нейтралитете", "забывают" упомянуть о том, что СССР заранее всё-таки объявил о денонсации этого пакта. Мог бы и не объявлять. Ведь была война, и, как справедливо заметил Головнин, "речь шла о выживании стран и народов".

В июле 1945 г. состоялась Потсдамская конференция руководителей трёх великих держав. 26 июля 1945 года была опубликована подготовленная США Потсдамская декларация, в выработке текста которой СССР не участвовал, требовавшая от Японии безоговорочной капитуляции, а по территориальному во-

¹ Сегодня. 1995. 1 декабря.

² Огонёк. 1992. № 4. С.6.

³ Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М., 2004.С. 5.

просу указывавшая, что "условия Каирской декларации будут выполнены и Японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и другими менее крупными островами, которые мы укажем"¹.

Как известно, 28 июля 1945 года Япония отказалась капитулировать, а 8 августа СССР объявил войну Японии. В заявлении, об объявлении войны, СССР указал, что присоединяется к Потсдамской декларации. А это означало, одновременно, его присоединение к Каирской декларации 1943 г., ссылка на которую имела в Потсдамском документе. В Каирской декларации говорилось, что у союзников "цель заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914г., и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской Республике. Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате алчности"². Последний тезис напрямую подходил к южному Сахалину, правда этого нельзя сказать о Курильских островах. Они в Каирской декларации не упоминались среди территорий, которых следовало бы лишить Японию. Правда, эта декларация составлялась задолго до Ялтинских соглашений и без участия СССР.

По мнению В.Э. Молодякова, главным приобретением войны на Тихом океане для СССР "стала устойчивая неприязнь немалого количества японцев к России советской, перенесенная на Россию постсоветскую. И дело не только в пресловутых "северных территориях" или проблеме военнопленных. Советский Союз нарушил договор о нейтралитете – и от этого факта не уйдешь.

Желающих использовать его, равно как и все прочие темные страницы отношений между нашими странами, по-прежнему немало. Поэтому и в России, и в Японии продолжают выходить книги, всячески смакующие "тень Цу-

¹ Русские Курилы: история и современность[Сб.док.]/Сост.В.К.Зиланов и др. М., 1995.С.86.

² Там же. С.82.

симы длиною в век". Русские авторы охотно "фотографируются" в Перл-Харборе на палубе линкора "Миссури" и чуть ли не "обнимаются" с американскими военными. Японские напоминают о коварстве "русского медведя" и ужасах сибирского плена, хотя костяк большинства обществ японо-советской дружбы составляли как раз бывшие военнопленные. Кому-то очень хочется, чтобы конфликты прошлого по-прежнему бросали тень на настоящее и будущее. Кому это выгодно? России? Японии?"¹

Следует отметить, что в 1990-е годы среди российских исследователей начался процесс переосмысления послевоенной системы и Ялтинского соглашения по вопросам Дальнего Востока, как составной части этой системы. Именно поэтому начала распространяться критика последствий "сталинизма" на международной арене, ярлык которого некоторые исследователи наклеивали на все советско-японские отношения при жизни Сталина под флагом необходимости освобождения от последствий его политики.

С.М. Пунжина в журнале "Советское государство и право" в 1991 году писал, что после 2 сентября 1945 г. у СССР возникло не непосредственное право на Курильские острова, а право требовать от США и Великобритании их передачи. Следовательно, Ялтинское соглашение не было документом, который предоставлял правовой титул на Курильские острова. По его словам, подтверждением этого служит заключительная часть соглашения: "...Претензии Советского Союза должны быть, безусловно, удовлетворены после победы над Японией" (английский текст – "Claims of the Soviet Union shall be unquestionable fulfilled after Japan has been defeated"). Грамматические конструкции и русского, и английского текстов достаточно однозначно свидетельствуют, что условия соглашения направлены в будущее, представляют собой те положения, которые должны быть включены в документы, фиксирующие итоги войны, то есть должны быть осуществлены сторонами совместно после окончания второй ми-

¹ Молодяков В.Э. Россия и Япония: меч на весах. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929-1948). М., 2005. С. 350-351.

ровой войны, но одновременно не являются правовым основанием для односторонних действий, не дают правового титула на Курильские острова"¹.

По мнению Пунжина, соглашение имело обязательную силу только для подписавших его великих держав и в силу его секретности не могло быть обязательным для Японии. Япония капитулировала на условиях Потсдамской декларации, тем самым, признавая и Каирскую декларацию. Но, во-первых, в Потсдамской декларации не было ссылок на Ялтинское соглашение; во-вторых, никак не решался вопрос о статусе Курильских островов; в-третьих, не подпадали Курилы и под действие Каирской декларации, так как были получены Японией правомерным путём, а не захвачены "при помощи силы и в результате своей алчности". Кроме того, поскольку в Потсдамской декларации в качестве условий для капитуляции не было в той или иной форме ссылок на Ялтинское соглашение, то, очевидно, союзники не намеревались провозгласить Ялтинское соглашение обязательным для Японии на тот момент и на момент капитуляции, оставляя за ним характер документа, регулирующего отношения сторон в том, что касалось территориальных вопросов. "Об этом, в частности, может свидетельствовать п. 8 Потсдамской конференции, в котором суверенитет ограничивался четырьмя главными островами Японии и определение конкретных пределов территории Японии оставлялось за будущим соглашением"².

Эту позицию активно поддержал Б.Н. Славинский, который в одной из своих статей кратко изложив концепцию Пунжина, сделал вывод о том, что "ялтинские соглашения – это договорённости союзников между собой, согласование их позиций для завершения тихоокеанской войны, которые никакого отношения к Японии не имели. Япония являлась в них предметом соглашения. Неудивительно поэтому, что в Потсдамском соглашении, которое адресовалось

¹ Пунжин С.М. СССР-Япония: можно ли при помощи права решить проблему "северных территорий"? // Советское государство и право. 1991. № 7. С. 114.

² Там же.

непосредственно Японии, упоминания о ялтинских договорённостях отсутствуют"¹.

Второй вывод, который делает Славинский говорит о том, что ялтинские соглашения можно квалифицировать как секретную договорённость союзников военного времени о территориальном и ином вознаграждении СССР за его вступление в войну против Японии.

Из вышеприведённого изложения событий Славинский делает третий вывод о том, что главными инициаторами созыва Крымской конференции были Соединённые Штаты. Они настояли на вступлении Советского Союза в войну против Японии, "купив" его согласие за счёт интересов Китая и Японии. И если после образования Китайской Народной Республики и превращения КНР в стратегического союзника СССР Москва вернула Пекину приобретённое, то в случае с Японией территориальный вопрос пока остаётся неурегулированным и ждёт своего разрешения.²

Переосмысление Ялты шло с большими издержками и шараханьем в крайности. Особенно это было характерно для "либерально-капитулянтской" части научной общественности. Например, Л. Юрнев сравнивал проблему "северных территорий" со своеобразной "берлинской стеной", сооружённой Советским Союзом в Азии³, а Г.Ф. Кунадзе констатирует, что проблемы двусторонних отношений СССР и Японии порождены советской стороной и являются пережитком "сталинизма",⁴ что с точки зрения автора диссертации абсолютно неверно, поэтому данный "пример" действительно выдуман исследователем.

Другой крайностью явились попытки поставить знак равенства между Ялтинским соглашением и секретным приложением к советско-германскому пакту Молотова-Риббентропа в 1939 г. Такую попытку предпринял, например,

¹ Независимая газета. 1995. 14 февраля.

² Там же.

³ См.: Независимая газета. 1991. 20 апреля.

⁴ Кунадзе Г.Ф. В поисках нового мышления. О политике СССР в отношении Японии//СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М., 1990.С.288.

А. Загорский. Наглядным образцом его трудов, а также трудов других прояпонских исследователей стала, изданная в 1992 г. издательством "Наука" на средства Японского фонда, книга "Знакомьтесь – Япония", подготовленная к планировавшемуся визиту Ельцина в Японию в 1992 г. В книге явно прослеживается стремление авторов убедить читателей в законности и обоснованности японских территориальных притязаний на Южные Курилы.

В своей статье, помещённой в этой книге, он писал:

"Добившись в Ялте решений о получении территорий на Тихом океане, СССР нарушил ряд принятых ранее обязательств международно-правового характера. Неправомерным было уже требование территориальной экспансии в уплату за вступление в войну с Японией"¹.

"По сути, ялтинские договорённости о передаче Курильских островов являлись достаточно циничной платой за вступление СССР в войну против Японии в нарушение ранее принятых обязательств и в этом смысле вполне сопоставимы с приложениями к пакту Риббентропа-Молотова. Нельзя при этом забывать и о том, что СССР объявил войну в условиях, когда ещё продолжал действовать советско-японский пакт о нейтралитете от апреля 1941 г., утрачивавший силу лишь в апреле 1946 г."².

А вот К. Саркисов, руководитель Центра японских исследований ИВ РАН (в то время) писал, что "война на Тихом океане была начата японцами, и с их стороны это была война за территориальный передел. Теоретически, если бы её не было, Японии принадлежали бы сейчас все Курильские острова и даже половина Сахалина. Но даже если допустить, что столь циничное рассуждение вполне справедливо, то всё равно случай территориального спора Японии с Россией особый. Речь идёт о том, что спорные территории, в отличие от всех остальных, которые приобретены или возвращены в результате войны, России принадлежат лишь де-факто, но не юридически. Они числятся за Россией по её

¹ Загорский А.В. Российско-японские отношения: Б.Н. Ельцин перед драматическим выбором//Знакомьтесь – Япония: к визиту Б.Н. Ельцина. М.,1992.С.14.

² Там же.С.5.

внутреннему законодательству, но не оформлены соответствующим образом в международном порядке. Следовательно, путь здесь один – заключение мирного договора с Японией, поскольку только она потенциально может претендовать на упомянутые территории и только ей они когда-то принадлежали"¹.

Но это абсолютно не означает того, что при заключении этого договора следует безоговорочно идти на уступки, не думая о собственных интересах, как считают некоторые авторы. Ведь надо помнить, что Япония отказалась от Курил в Сан-Франциско.

Уместно привести здесь и несколько аспектов Ялтинских соглашений, акцентированных Б. Славинским в своей книге "Ялтинская конференция и проблема «северных территорий»".

"Было бы ошибочным, говоря о позиции Рузвельта в период подготовки и ведения ялтинских переговоров, делать вывод о "чрезмерной уступчивости президента русским", в чём его пять десятилетий обвиняют правоконсервативные историки. Рузвельт проводил политику, которая основывалась на трезвых выводах о возможностях США, о роли СССР в войне и после её окончания", - считает Б. Славинский².

"Сталин дал согласие начать войну с Японией спустя два-три месяца после капитуляции Германии. Он сказал, что советскому командованию потребуется за это время перебросить крупные воинские формирования из Европы на Дальний Восток в дополнение к имевшимся там советским вооружённым силам и необходимо обеспечить эту переброску по возможности незаметно для японцев. А главное, не спровоцировать Японию на упреждающие контрудары и другие меры с её стороны. Избежать этого было не только в интересах СССР, но и его союзников. Советскому Союзу нельзя было открывать против себя второй фронт на Дальнем Востоке, пока не будет покончено с гитлеровской

¹ Саркисов К.О. Территориальный вопрос – в поисках истины//Знакомьтесь – Япония: к визиту Б.Н. Ельцина. М., 1992.С.26.

² Славинский Б.Н. Ялтинская конференция и проблема "северных территорий". М.,1996.С.111.

Германией. Для всех трёх союзников существовала также опасность того, что Япония попытается выйти из войны путём сепаратного соглашения с Китаем. Вот почему было решено соблюдать строжайшую тайну о Крымской договорённости, особенно от китайцев. При обсуждении этого вопроса Рузвельт бросил такую реплику: "Если сказать китайцам, то через 24 часа будет известно всему миру". Г. Трумэн писал в своих мемуарах, что Рузвельт по возвращении из Ялты не ознакомил с Ялтинскими соглашениями даже лиц из своего ближайшего окружения. Он запер этот документ в своём личном сейфе, где он находился до кончины американского президента. Тогдашний вице-президент Трумэн узнал о ялтинском документе только после того, как он стал хозяином Белого дома"¹.

Плодом совместных усилий российских и японских, а также американских сторонников безотлагательной передачи Южных Курил Японии стала объёмистая книга – сборник статей "От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в АТР", включающий в себя сценарии решения российско-японской территориальной проблемы.

Особенно показательными были следующие утверждения, помещённые в данном сборнике: "Курильские острова были получены силовым путём в нарушение норм международного права", а Ялтинское соглашение, закрепившее право Советского Союза на эти острова, "имело тайный характер и не обладало статусом договора", а затем там же предлагалось объявить "действия СССР в 1945-1946гг. по отторжению Южных Курил несправедливыми, квалифицируемыми как акт аннексии" и "признать суверенитет Японии над Южными Курилами как принадлежавшими до 1945г. только ей и никому более"².

Советник-посланник Посольства РФ в Японии (1993 г.) В. Саплин в свою очередь охарактеризовал Ялтинское соглашение, как "сговор в Ялте". В своей

¹ Славинский Б.Н. Ялтинская конференция и проблема "северных территорий". М., 1996. С.115-116.

² Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993. С.228-334.

статье "Территориальная проблема в историческом контексте эпохи", опубликованной в том же сборнике, он высказывал такие мысли:

"Фактически было принято прямое требование Сталина согласиться на территориальный передел Японии в пользу Советского Союза в качестве платы за вступление в войну. Ялтинское соглашение было, по сути, плодом тайной дипломатии великих держав. В план справедливых мер по изгнанию Японии как агрессора с захваченных ею территорий были включены, по требованию СССР, шаги по переделу территории собственно Японии"¹. Так же он считал, что "первопричиной и питательной средой возникновения и многолетнего существования территориальной проблемы между бывшим Советским Союзом и Японией была эпоха конфронтации, порождённая доктриной коммунизма и усугублённой негативной спецификой истории взаимоотношений двух стран. Вторая мировая война дала шанс Сталину реализовать свои устремления в данной конкретной форме. По сути, территориальная проблема является наследием не столько второй мировой войны, сколько эпохи тоталитаризма, царившего в Советском Союзе. Именно в этом одна из причин её существования вплоть до сегодняшнего дня"².

В развитие такой позиции появились заявления исследователей, расценивающих установление Советским Союзом суверенитета над Курилами, как акт агрессии в отношении Японии и оккупацию части её территории. Например, О. Бондаренко в книге "Неизвестные Курилы" яростно осуждает так называемый "захват Курил" Советским Союзом в 1945 г.: "захват Курил был агрессией в самом чистом виде – в форме насилия победившей колониальной державы над проигравшей. И основывался он на старом колониальном принципе: "горе побеждённым"³. Более того, яростно отстаивая незаконность владения Россией

¹ Саплин В. Территориальная проблема в историческом контексте эпохи// Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.,1993.С.329.

² Там же. С.332.

³ Бондаренко О.Я. Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов. М.,1992. С.101-102.

Курилами, автор заявляет, что "японское правительство называет "северными территориями" только лишь те острова, которые, по его утверждению, Курилами не являются – Итуруп, Кунашир, Шикотан, Хабомаи. Но совершенно логично предположить, что Северные Курилы были также незаконно отторгнуты Сталиным"¹.

Стоит отметить мнение И. Тыщецкого, который считает, что "безоговорочно Япония капитулировала в военном плане, а в политическом – на условиях Потсдамской декларации. В Акте о капитуляции представители Японии подписались под тем, что они принимают условия Потсдамской декларации и обязуются их "честно выполнять". Потсдамская же декларация никак не решала вопрос о послевоенном статусе Курильских островов. Этот вопрос рассматривался союзниками в Ялте. И здесь возникает один из самых сложных вопросов: как оценивать Ялтинское соглашение о вступлении СССР в войну против Японии? Ни в одном из подписанных ею документов Япония ни прямо, ни косвенно не признала условия Ялтинского соглашения. Вокруг того, чтобы доказать обязательность для Японии положений Ялтинского соглашения, уже сломано немало копий. И, как представляется, напрасно. Ибо даже если Япония признает его, это мало что изменит, поскольку в Ялтинском соглашении не содержится точного определения понятия "Курильские острова". А одним из основных аргументов официальной японской позиции как раз и является то, что, решая вопрос о послевоенной судьбе Курильских островов, союзники не имели в виду южные Курилы"².

Интересно мнение представителя поколения советских дипломатов, которое стремилось уже дистанцироваться от дипломатии Сталина-Громыко. Имеется в виду мнение бывшего заместителя министра иностранных дел и бывшего советского посла в Токио, члена-корреспондента РАН Н.Т. Федоренко. Он писал в 1994 г.:

¹ Бондаренко О.Я. Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов. М., 1992. С. 230.

² Огонёк. 1990. № 20. С.17.

"Мы знаем, что Япония подписала 2 сентября 1945 г. акт о полной и безоговорочной капитуляции. Тем самым она приняла все условия, согласованные между союзниками в годы второй мировой войны, включая Ялтинскую договорённость, по которой Курильские острова отошли к СССР. Япония, однако, признаёт лишь условия Потсдамской декларации, которые она обязалась "честно выполнить". Но о Курильских островах говорится не в Потсдамской декларации, а в Ялтинском соглашении, о котором Японии не было известно (соглашение, как известно, было подписано в Крыму во время войны и держалось в тайне)"¹.

Как можно видеть, позиция Н.Т. Федоренко в отношении Ялтинского соглашения состоит в том, что оно является правомерным и дееспособным. Но он признаёт, что проблема эта не так проста, как может показаться с первого взгляда, а японская дипломатия имеет "зацепки", которые позволяют ей оспаривать точку зрения дипломатии СССР-России.

Как отмечают авторы книги "Курилы – острова в океане проблем", для любого серьёзного исследователя абсолютно ясно, что, например, советско-германский пакт о ненападении 1939 г. заключался с будущим агрессором и фактически развязывал ему руки для начала войны в Европе. Территориальные приобретения СССР в результате раздела части Европы по секретному приложению к этому пакту, хотя и не выходили за пределы бывшей царской империи, практически являлись платой агрессору за свободу рук в Европе.

Ялтинское же соглашение заключалось между союзниками по антигитлеровской коалиции, имело целью ускорение сроков завершения мировой войны, ставило вопрос о таких санкциях против Японии, как страны-агрессора, которые ликвидировали бы опорные базы агрессии японского империализма вблизи границ СССР. Упомянувшиеся в соглашении территории либо входили ранее в состав России, либо прежде осваивались ею.²

¹ Федоренко Н.Т. Курильский архипелаг. Из записок о Японии//Новая и новейшая история. 1994. № 1.С.110.

² См.: Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М.,1998.С.159.

Между тем с особой решимостью действенность и важность Ялтинских соглашений "государственники-патриоты", такие как К. Черевко:

"Автор не согласен с теми исследователями, которые считают, что Ялтинское соглашение предоставило СССР не право на владение южным Сахалином и Курилами, а только право требовать предоставления ему титула на эти территории Японии. При формальном, а не смысловом толковании фразы этого соглашения в его русском тексте "претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией", действительно может создаться такое впечатление. Но, во-первых, в основу этого соглашения был положен первоначальный американский проект на английском языке, который (в соответствующей приведённой части его текста) остался без изменений и отличается от его русского варианта (перевода с английского) по смыслу: "Claims of the Soviet Union shall be unquestionable fulfilled after Japan has been defeated" ("...требования Советского Союза подлежат безусловному выполнению (сразу) после поражения Японии..."¹).

Во-вторых, и это ещё более важно, по мнению Черевко, иное толкование этого положения превратило бы этот важнейший международный документ в неравноправное соглашение, ибо СССР выполнил по нему своё обязательство о вступлении в войну с Японией на стороне союзников, а они вопреки нормам международного права имели бы право не выполнить условие, подлежащее по положениям Ялтинского соглашения безусловному претворению в жизнь.

Тот же К.Е. Черевко считает, что несмотря на применение к Японии как государству-агрессору определённых жёстких мер, в том числе наказание военных преступников и отторжение части территории, всё это соответствовало принципам и нормам международного права, которые были закреплены в международных договорах второй мировой войны, актах о капитуляции Германии

¹ Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1992.С.22.

и Японии, решениях Нюрнбергского и Токийского трибуналов.¹ Устав ООН подтвердил законность действий, предпринятых в ходе войны против бывших вражеских держав, в том числе и Японии.

По его мнению, утверждения Японии, что отторжение у неё Курильских островов является неправомерным, поскольку они исторически принадлежали ей и не были захвачены с применением силы, расходятся с соглашениями о послевоенном урегулировании на Дальнем Востоке. Это видно из Сан-Францисского договора и материалов его подготовки.

Так, Индия выступила против предложения США лишить Японию суверенитета на острова Рюкю и Бонин, которые, как отмечало индийское правительство, не были захвачены Японией путём агрессии и население которых исторически было связано с Японией. США в ответе Индии заявили, что Потсдамская декларация, на условиях которой капитулировала Япония, предусматривала отторжение у Японии не только тех территорий, которые были захвачены ею с применением силы, но и других территорий, входивших в состав Японии.

"Такая же интерпретация Потсдамской декларации была сделана представителем США Д. Даллесом на Сан-Францисской конференции. Он заявил: "Отказы, содержащиеся в статье 2 главы II..." (речь идёт о статье договора, предусматривавшей отказ Японии от всех прав, правооснований и претензий на ряд территорий, в том числе и на Курильские острова) "...находятся в строгом и скрупулёзном соответствии с... Потсдамскими... условиями капитуляции". Исходя из этого, у Японии был отторгнут ряд островов, в том числе Южные Курилы, Рюкю, Огасавара, Дайто и другие, которые не были ею захвачены перед второй мировой войной..."²

¹ См.: Россия. 1993. 16 ноября.

² Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1992.С.24.

К.Е. Черевко утверждает, что права СССР, а теперь России на Курилы возникли в результате заключения Ялтинского соглашения 1945 г. и последующих действий союзников и Японии по его осуществлению.

Поскольку СССР выполнил своё единственное обязательство по этому соглашению – вступил в войну против Японии, у него были все основания считать, что США и Великобритания также выполнят своё обязательство – передадут ему Южный Сахалин и Курилы...

Исследователь также задаётся вопросом о том, "ведёт ли невыполнение США и Великобританией их обязательств к потере прав, которые возникли у СССР по Ялтинскому соглашению, в результате его действий в отношении Курил в осуществлении того соглашения и в свете упомянутой на них реакции союзников, а также положений Устава ООН в отношении бывших вражеских государств? Ответ на это – не однозначный, но есть основания утверждать, что возникшие у СССР права, молчаливо или путём определённых действий признававшиеся союзниками, не аннулируются в результате нарушения Соединёнными Штатами и Великобританией их международных обязательств. Отказ одного государства выполнить свои международные обязательства не лишает автоматически другое государство прав, которые у него возникли и ранее признавались в течение некоторого времени. Следовательно, СССР, а теперь Россия обладает определёнными правами в отношении Курил"¹.

А вот Н. Нарочницкая исходит из факта безоговорочной капитуляции Японии в итоге второй мировой войны:

"Немногие, по-видимому, осознают, что коварное внедрение в дискуссию о Курильских островах термина "возвращение" уже есть концептуальная ревизия итогов второй мировой войны. Этот термин означает признание правопреемства нынешней Японии тому государству, которое развязало и проиграло войну. Но специфика послевоенного урегулирования и выросших на его основе

¹ Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1992.С.24.

международно-правовых реалий заключается как раз в том, что ни ФРГ и ГДР, ни нынешняя объединённая Германия, ни Япония не являются в юридическом смысле правопреемниками довоенных государств. Это вытекает из правового толкования принципа полной и безоговорочной капитуляции. Простая капитуляция есть признание поражения в военных действиях, причём прежнее государство само в качестве юридической стороны ведёт переговоры об условиях мира. Но полная и безоговорочная капитуляция означает демонтаж самого государства как политического института, потерю им суверенитета, прекращение всех властных полномочий.

Новые государства создавались на новых условиях под контролем победивших держав. Не случайно и в ФРГ, и в Японии были созданы новые конституции, новое государственное устройство. Эти государства возникли в новых границах, то есть являются продуктом послевоенной реальности, и урегулирование должно исходить единственно из послевоенной международно-правовой основы"¹.

"Аналогии Н. Нарочницкой между послевоенными ФРГ и Японией далеко небесспорны, поскольку в Японии союзники сохранили в послевоенное время институт императора и, частично, бюрократический государственный аппарат. Поэтому в этой стране вряд ли возможно так прямолинейно "проецировать" последствия безоговорочной капитуляции на проблемы послевоенного мирного урегулирования, как в ФРГ"².

Патриотической точки зрения придерживается Е. Прохоров и Л. Шевчук в статье, опубликованной в журнале "Международная жизнь":

"Поскольку Советский Союз выполнил свои обязательства по Ялтинскому соглашению, его права на южную часть Сахалина и Курильские острова существуют с даты победоносного окончания войны 2 сентября 1945 года"³.

¹ Правда. 1992. 24 сентября.

² Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М., 1998.С.161.

³ Прохоров Е., Шевчук Л. О территориальных претензиях Японии к СССР // Международная жизнь. 1989. № 1. С.48.

Говоря о "государственниках-патриотах", отстаивающих правомерность изъятия Курильских островов из-под японского суверенитета по итогам второй мировой войны, нельзя не упомянуть о И.А. Латышеве, который пишет:

"Нашим людям нельзя забывать о том, что в период второй мировой войны на Курилах находилось постоянно от 25 до 60 тысяч японских солдат и офицеров, создававших угрозу Камчатке и транспортным коммуникациям Советского Союза с Соединёнными Штатами. Кстати сказать, именно с Курильских островов стартовала эскадра авианосцев адмирала Ямамото, атаковавшая в декабре 1941 г. Пёрл-Харбор. По сути дела Курилам принадлежала в агрессии Японии на Тихом океане приблизительно та же роль, что и Восточной Пруссии в агрессии гитлеровской Германии против нашей страны и её соседей. И поэтому изъятие Курил из-под японского контроля в послевоенные годы помимо названных выше исторических и юридических оснований представляло собой акт справедливого возмездия, аналогичного тому, какое постигло Германию, поплатившуюся Восточной Пруссией в итоге послевоенного переустройства в Европе. Вот почему в послевоенные годы передача Курил под контроль Советского Союза не оспаривалась, да и не могла оспариваться миролюбивой мировой общественностью"¹.

Как бы там ни было, но Ялтинское соглашение не было опубликовано до 19 февраля 1946г. США, видимо, не были заинтересованы в обнародовании Ялтинского соглашения, так как это могло помешать их собственным планам в отношении Курил, которые так и не осуществились. Между прочим, такая задержка с публикацией Ялтинского соглашения дала формальный предлог Японии к его отклонению и непризнанию, поскольку оно не упоминалось в официальных документах, в соответствии с которыми ей было предложено капитулировать.

Сугубо рациональный, международно-правовой анализ показывает, что позиции России в рассматриваемом вопросе совсем не слабы. Их могут поколе-

¹ Латышев И.А. Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994гг.). М., 1994.С.84.

бать только односторонние уступки с нашей стороны, либо недобросовестная интерпретация нормативных актов.

Вызывает удивление тезис о непризнании некоторыми исследователями Ялтинского соглашения трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г. в качестве документа, определившего послевоенное урегулирование. Может быть плох "сталинизм", но дело не в политическом режиме. По историческим источникам, в начале 1942 г. имелось секретное военное соглашение Японии, Германии и Италии о разделе СССР по омскому меридиану и отторжению Дальнего Востока и части Сибири в пользу Японии в случае победы Германии в войне с СССР – в нарушение советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г. Если говорить о пакте о нейтралитете, то другие примеры его нарушения со стороны Японии уже были приведены выше. По уставу ООН в качестве меры наказания за развязывание войны предусматривается изъятие территорий, служивших базой агрессии (ст. 77, 80, 107).

Япония явилась не объектом, а субъектом агрессии, и поэтому, обвинения СССР в нарушении пакта о ненападении, заключённого на случай, если одна из сторон явится объектом военных действий, неточны. Утверждения о недействительности Ялтинского соглашения противоречат статьям 35-38 и, особенно, 75 ("Случай государства – агрессора") Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Не будь Ялты, не было бы ни Потсдамского соглашения об ограничении территории Японии четырьмя главными островами, ни Сан-Францисского мирного договора.

В завершении данного параграфа и главы диссертации можно выделить основные "аргументы" упомянутых выше авторов и сделать следующие выводы:

1. Вопреки сложившемуся мнению мировой общественности прояпонские исследователи осуждают Советский Союз за вступление в августе 1945 г. в войну с Японией и "нарушение пакта о нейтралитете", "забыв" упомянуть о том,

что СССР заранее объявил о денонсации этого пакта. Эти же авторы пытаются заранее навязать мнение о "несправедливости" и "незаконности" включения в состав Советского Союза Южного Сахалина и Курильских островов. Называя СССР "агрессором", "незаконно оккупировавшим Курилы", они, по сути, пытаются реабилитировать реального агрессора. Кроме того, некоторые исследователи утверждают, что японские граждане, проживавшие на Курилах, были "насильственно высланы Сталиным". На самом деле их репатриация была осуществлена по распоряжению самого японского правительства.

Поэтому патриотически настроенные российские исследователи считают неправомерными попытки японской дипломатии, используя эти обстоятельства, затушевать подлинную роль милитаристской Японии как зачинщицы войны на Тихом океане и представить её в положении невинной жертвы несправедливых действий Советского Союза.

2. С развалом Советского Союза и воссоединением Германии среди российских исследователей начался процесс переосмысления послевоенной системы и Ялтинского соглашения по вопросам Дальнего Востока, как составной части этой системы. Одно из направлений такого переосмысления шло по линии критики последствий "сталинизма" на международной арене, под флагом необходимости освобождения от его пагубных последствий. Причём зачастую ярлык "сталинизма" огульно наклеивался на все советско-японские отношения при жизни Сталина без каких-либо попыток показать конкретные примеры родимых пятен сталинизма в этих отношениях.

Следует отметить, что процесс переосмысления Ялты шёл с большими издержками и сопровождался шараханьем в крайности. Особенно это было характерно для той части научной общественности, которая близко стояла к радикальному крылу демократических сил России. Одной из таких крайностей явились попытки поставить знак равенства между Ялтинским соглашением и секретным приложением к советско-германскому пакту Молотова-Риббентропа в 1939 г.

3. По мнению автора диссертации, более убедительными выглядят аргументы тех исследователей, кто всё-таки вспоминает о том, что Ялтинское соглашение было подписано союзными державами, победившими во второй мировой войне, и согласно ему суверенитет над Курильскими островами должен перейти к СССР: "...СССР вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии: ...Передачи Советскому Союзу Курильских островов..."¹. Пересматривать же это соглашение просто немыслимо, так как невозможно повернуть время вспять и пересмотреть итоги войны, в которой Япония проиграла и поэтому вполне обоснованно понесла территориальные потери, закреплённые ещё и Потсдамской декларацией и Сан-Францисским мирным договором, под которым стоит подпись руководителей Японии.

Авторы, пытающиеся заранее навязать мнение о "несправедливости" и "незаконности" включения в состав Советского Союза южного Сахалина и Курильских островов и называющие СССР "агрессором", "незаконно оккупировавшим Курилы", по сути, пытаются реабилитировать реального агрессора – Японскую империю и её военные преступления. Передача Курильских островов Советскому Союзу – справедливое возмездие агрессору.

¹ Русские Курилы: история и современность [Сб. док.] / Сост. В. К. Зиланов и др. / М., 1995. С. 83.

Глава II. Развитие проблемы Курильских островов в послевоенных международных отношениях и её современное состояние в отечественных исследованиях.

§1. Взгляды исследователей на международно-правовой аспект проблемы, сложившийся после II-ой мировой войны.

Наиболее изученными в отечественной историографии вопросами Курильской проблемы являются договора и декларации, которые касались послевоенного устройства мира и в которых говорится о Курильских островах. Но это не говорит о том, что здесь уже все ясно, так как именно вокруг Сан-Францисского мирного договора и Совместной декларации 1956 г. разворачиваются наиболее жесткие дискуссии между сторонниками разных позиций. Происходит это из-за того, что советско-японские отношения на тот момент существовали в реалиях "холодной войны" и их налаживание было весьма проблематичным. Поэтому трактовка советской и японской сторонами того, что записано в Сан-Францисском мирном договоре и Совместной декларации 1956 г. была тогда, да остается и сейчас, разная.

После II-й мировой войны было несколько серьёзных попыток решить Курильскую проблему, но все они потерпели крах. И немаловажную роль в этом сыграли США, которые, в своих интересах, делали всё, чтобы налаживание отношений между СССР и Японией не произошло.

"По мере осложнений советско-американских отношений и перехода США к политике открытой холодной войны в Вашингтоне поставили задачу превратить Японию в дальневосточный бастион борьбы против своего недавнего союзника – Советского Союза. ...В нарушение принятой в 1947 года послевоенной конституции Японии американские власти встали на путь воссоздания японских вооружённых сил. С другой стороны, правительство США изыскивало возможности обойти 12-й пункт Потсдамской декларации о выводе в резуль-

тате урегулирования с Японией своих войск с её территории. ...Зная о сопротивлении советского правительства вовлечению Японии в военную стратегию США на Дальнем Востоке, в феврале 1950г. руководитель дипломатической секции штаба Макартура, впоследствии заместитель помощника госсекретаря США, У.Себолд высказал мнение о том, что "необходим решительный манёвр, а именно: заключение сепаратного мира с Японией без участия России"¹. Естественно, это была позиция всего госдепартамента США, а сепаратный характер планировавшегося договора проявился, вскоре, в связи с участием в мирной конференции в Сан-Франциско Китая. Хотя Великобритания была за участие КНР в этой конференции, американцы настаивали на том, чтобы её место заняли разгромленные в 1949г. и укrywшиеся на Тайване чанкайшисты. Сталин же считал вопрос об участии КНР ключевым, о чём свидетельствуют утверждённые ЦК ВКП(б) директивные указания делегации СССР на конференции в Сан-Франциско (1951г.). В них говорилось о том, что "делегация должна главное своё внимание сосредоточить на вопросе о приглашении КНР к участию в конференции. Директивами также предусматривалось внести на обсуждение поправки по территориальному вопросу"².

Дело в том, что Советская делегация была против того, что США, вопреки подписанным ими международным соглашениям, фактически отказывались признать в договоре суверенитет СССР над территориями Южного Сахалина и Курильских островов. "Проект находился в грубом противоречии с обязательствами в отношении этих территорий, взятыми на себя США и Англией по Ялтинскому соглашению", – заявил глава делегации СССР на Сан-Францисской конференции А.А.Громыко"³. В итоге, Советский Союз так и не подписал 8 сентября 1951г. Сан-Францисский мирный договор, как это сделали другие 49 стран. Можно, конечно, говорить, что подписти СССР тот вариант договора, который был передан ему для ознакомления, он укрепил бы свои дальнево-

¹ Кошкин А.А. Гряда преград//Советская Россия.2000.20 июля.

² Там же.

³ Там же.

сточные рубежи, получил бы хорошую стартовую площадку для окончательного решения спорного территориального вопроса, давно бы открылся путь к налаживанию развитых отношений со страной, которая за последующие годы выросла в мирового экономического гиганта, и США лишились бы повода для открытого вмешательства в эти отношения, ведь в статье 2-й Сан-Францисского договора говорилось: "с) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому Договору от 5 сентября 1905 года"¹. Но у СССР были веские причины, из-за которых договор не был подписан. Дело в том, что СССР был отстранён от подготовки текста договора. Кроме того, договор не предусматривал вывод из Японии оккупационных войск, и в него не включили, в итоге, адресата нового владельца Курильских островов.

Правда, в первоначальный проект было включено указание, что Курилы передаются СССР, но это сделали лишь для того, чтобы поторговаться: США за сохранение этих положений в договоре требовали от СССР признания прав США на острова Окинава. Для СССР это было неприемлемо.

Вообще, создаётся впечатление, что Трумэн и его министры, при включении в текст договора пункта "с", отнюдь не стремились выполнить обязательства, данные в Ялте. Более того, многое говорит о том, что США вели дело к созданию и сохранению противоречий между СССР и Японией. Идея использовать заинтересованность СССР в возвращении Южного Сахалина и Курильских островов для привнесения раздоров между СССР и Японией в будущем существовала в государственном департаменте США ещё с конца 1944г., то есть со времени подготовки к Ялтинской конференции. В отличие от Рузвельта администрация Трумэна решила воспользоваться ситуацией и оставить вопрос о Южном Сахалине и Курильских островах как бы в подвешенном состоянии. Протестуя против этого Громыко заявил, что "при решении территориальных вопросов в

¹ История войны на Тихом океане. М., 1958.Т.5.С.338.

связи с подготовкой мирного договора не должно быть никаких неясностей". США же, будучи заинтересованными в недопущении окончательного и всеобъемлющего урегулирования советско-японских отношений, стремились именно к таким "неясностям". Как можно иначе расценить американский курс на то, чтобы, включив в текст договора отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов, в то же время не зафиксировать суверенитета СССР над этими территориями?¹

Таким образом, США создали настолько абсурдную ситуацию, что Япония отказалась от этих территорий как бы вообще, без определения их получателя. При этом Курилы и Южный Сахалин, в соответствии с Ялтинским соглашением и другими документами, уже были включены в состав СССР. Американские составители договора предпочли не перечислять в его тексте поименно все Курильские острова, от которых отказывалась Япония, сознательно оставляя для японского правительства возможность предъявить претензии на их часть, что и было сделано в последующий период.

Поэтому, сегодня японская дипломатия утверждает, что отказалась тогда только от северных Курильских островов – от Урупа до Камчатки, а Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан, как исконно принадлежавшие Японии и исторически находящиеся в совершенно различном положении по сравнению с северными Курилами, должны быть возвращены Японии. Но то, что Япония в Сан-Францисском договоре имела в виду лишь северную часть Курил, не подтверждается какими-либо документами. Скорее, подтверждается обратное. Но, с согласия и поощрения американцев глава японской делегации С. Ёсида сделал на конференции заявление о том, что Южные Курильские острова (Итуруп, Кунашир, Хабомаи, Шикотан) якобы не входят в Курилы, которые должны быть отданы Японии.

Как пишет И.А.Сенченко, "после подписания Сан-Францисского договора Даллес, выступая перед ратификацией договора на заседании сенатского ко-

¹ См.: Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М., 2004.С. 308-309.

митета по иностранным делам, сказал, что одобрение сенатом этого договора будет означать "формальное отрицание" пунктов Ялтинского соглашения, касавшихся судьбы Южного Сахалина и Курил. Но сенат пошел дальше Даллеса. Как бы не доверяя его разъяснениям, сенат при ратификации мирного договора сделал специальную оговорку такого характера: "Давая совет и согласие на ратификацию и высказывая свои пожелания, сенат считает необходимым заявить, что договор не содержит ничего, что может привести к подрыву или умалению прав и интересов Японии и стран-союзниц в пользу Советского Союза, интересов и прав, как они определены в договоре, в районе Сахалина и примыкающих к нему островов Курильской гряды, группы островов Хабомаи, острова Шикотан и других территорий; подрыву или умалению прав и интересов Японии, которыми она обладала на 7 декабря 1941 г.; сенат также заявляет, что договор не содержит ничего, что может привести к предоставлению Советскому Союзу каких-либо прав или выгод где бы то ни было"¹.

Таким образом, по мнению И.А.Сенченко "через шесть лет после заключения Ялтинского соглашения США официально встали на путь его отрицания. По существу, этот шаг американского правительства можно расценивать как обман Советского Союза: СССР выполнил свои обязательства по Ялтинскому соглашению – вступил в войну с Японией при условии возвращения Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов, а США теперь вдруг отказались признавать законность Ялтинской декларации в той ее части, которая постановила вернуть нашей стране эти территории"².

Из-за этого, созданы были предпосылки для развёртывания в Японии кампании требований "возвращения северных территорий". Однако уже во время Сан-Францисской конференции, а также после неё японское правительство не могло не ощущать серьёзную уязвимость избранной японской делегацией позиции. Это со всей очевидностью проявилось при ратификации мирного

¹ Сенченко И.А. История Сахалина и Курильских островов. К проблеме русско-японских отношений в XVII-XX веках. М., 2005.С. 939-940.

² Там же. С. 940.

договора в парламенте Японии. Заведующий договорным департаментом МИД Японии К. Нисимура 6 октября 1951 г. вынужден был сделать в палате представителей парламента следующее заявление: "Поскольку Японии пришлось отказаться от суверенитета на Курильские острова, она утратила право голоса на окончательное решение вопроса об их принадлежности. Так как Япония по мирному договору согласилась отказаться от суверенитета над этими территориями, данный вопрос в той мере, в какой он имеет к ней отношение, является разрешённым"¹. Вскоре, на заседании специального парламентского комитета 19.10.1951 г. по вопросу ратификации Сан-Францисского мирного договора, К. Нисимура высказался ещё более определённо: "Территориальные пределы архипелага Тисима (Курильских островов), о которых говорится в договоре, включают в себя как Северные Тисима, так и Южные Тисима"².

То есть, констатирован явный факт отказа Японии от всей Курильской гряды.

Вопрос о Сан-Францисском мирном договоре 1951 г. всесторонне изучен в отечественной историографии, причем "государственники-патриоты" критикуют его за то, что он не содержал признания суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами и жестко включал Японию в структуру американского военного кордона по периметру социалистического лагеря, так как подписание договора было синхронизировано с заключением японо-американского "договора безопасности", а прояпонски настроенные исследователи считают ошибкой его неподписание Советским Союзом.

Тот же К.Саркисов рассматривает отказ СССР подписать Сан-Францисский мирный договор как "стратегическую ошибку" Сталина, который не пошел на компромисс, предлагавшийся американской стороной в октябре 1950 года: "Речь идёт о сталинской стратегической ошибке – отказе подписать Сан-Францисский мирный договор. 26-27 октября 1950 г. госсекретарь США Даллес заявил советскому послу Малику – если Советский Союз подпишет

¹ Кошкин А.А.Гряда преград//Советская Россия.2000.20 июля.

² Там же.

мирный договор с Японией, то можно рассчитывать и на то, что Курилы будут переданы России. И в первом проекте Договора (3 мая 1951 г.), составленном США и Англией, в ст. 4 определялось: "Япония уступает Союзу Советских Социалистических Республик Курильские острова и ту часть Южного Сахалина и примыкающие к ней острова, над которыми прежде Япония осуществляла суверенитет".

Сталин не согласился, так как у него были веские причины для этого: отказ американцев от приглашения на конференцию КНР и намерение США подписать одновременно с мирным договором и на его правовой базе Договор безопасности с Токио и тем самым сохранить здесь свои военные базы. Причины, возможно, и веские с позиции Сталина, но результат, особенно с точки зрения будущего, – крайне отрицательный: отсутствие правового титула над приобретёнными территориями и тяжелейшая территориальная проблема¹.

Между тем К. Саркисов признает, что "по Сан-Францисскому мирному договору Япония отказалась от всех прав и претензий на Курильские острова. И отказ этот носит абсолютный характер, есть под ним подпись Советского Союза или нет"². Стоит обратить внимание и на совместную точку зрения на Сан-Францисский мирный договор Г. Кунадзе и К. Саркисова, обнародованную ими ещё в 1989 году, т.е. до распада СССР и окончательного закрепления "либерально-капитулянтских" идей по Курильской проблеме в отечественной историографии:

"Краеугольный камень позиции СССР – тезис о бесспорности отказа Японии от Курильских островов и южной части Сахалина в соответствии с Сан-Францисским договором. Отсутствие под этим договором подписи советского представителя, равно как и четкого указания, кому передаются территории, от которых отказывается Япония, нисколько не меняет юридической природы самого отказа как полног

рии должен, видимо, включать и утрату права высказываться об их принадлежности... Тем самым Сахалин и Курилы, бесспорно, принадлежат СССР... Между тем, судя по всему, Япония считает себя вправе высказываться о статусе Курил и Сахалина"¹. Фактически, до 1990-х годов эти исследователи высказывали одни мысли, а с развалом СССР стали продвигать совершенно другие.

Интересные размышления о причинах отказа Советского Союза участвовать в Сан-Францисском мирном процессе и подписать мирный договор с Японией высказывал Б. Славинский. Он писал:

"Можно предположить, что кремлёвские лидеры опасались, что для Советского Союза, который из-за поддержки северо-корейской агрессии против Южной Кореи находился в условиях практически полной изоляции на международной арене, в том числе в ООН и Дальневосточной комиссии, существовало мало шансов на юридическое подтверждение его права на территориальные приобретения (Южный Сахалин и Курильские острова), а также учёт стратегических интересов, связанных с Китаем. Именно эти соображения лежали в основе советского поведения во взаимоотношениях с западными партнёрами по мирному урегулированию с Японией, когда они с завидной настойчивостью добивались рассмотрения этого вопроса в Совете министров иностранных дел, где СССР имел право вето. Несомненно также, что здесь свою отрицательную роль играла и пресловутая подозрительность Сталина к западным, особенно американским руководителям.

Тем не менее, участие СССР в работе Сан-Францисской конференции подтвердило его заинтересованность в достижении мирного урегулирования с Японией. В полный голос прозвучала советская поддержка международных позиций Китайской Народной Республики. Советский Союз на этом этапе не счёл возможным без КНР – своего нового стратегического союзника подписывать разработанный США и Великобританией и отвечающий прежде всего их интересам мирный договор. В то же время этот шаг советской дипломатии оставил

¹ Кунадзе Г.Ф., Саркисов К.О. Размышляя о советско-японских отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 5. С.86-87.

неурегулированным вопросом о территориальном размежевании между Россией и Японией, что до настоящего времени является основным препятствием для полной нормализации российско-японских отношений"¹.

Между тем в ходе дискуссии по Сан-Францисскому мирному договору Б. Славинский отстаивает явно прояпонскую точку зрения:

"Основной японский козырь, по моему мнению, заключается в том, что "северные территории" всегда принадлежали Японии. Да, по мирному договору Токио отказался от Курильских островов. Но из этого не следует, что политику нужно путать с географией. Географически они, может быть, и входят в сферу понятия "Курильские острова", но с политической точки зрения, как это рассматривалось на Сан-Францисской конференции, речь могла идти о северных и средних Курилах, которые когда-то действительно входили в состав Российской империи (до 1875 г.). Что касается спорных южнокурильских островов, то они всегда, повторюсь, являлись японской территорией"².

Между тем общеизвестно, что во время конференции в Сан-Франциско и сразу после нее японская сторона вынуждена была признавать целостность Курил.

По мнению Б. Славинского "после того, как в "эпоху Горбачева" Советский Союз, ослабив "узы братской солидарности", предоставил восточноевропейским государствам политическую независимость и право распоряжаться своей судьбой, распался "социалистический лагерь" и его военная организация "Варшавский блок"... Вашингтон мог бы предложить свою интерпретацию подходов к территориальному спору между этими странами, в том числе понимание им географических границ Курильских островов, и порекомендовал бы для этого компромиссные варианты"³. "В этой связи представляется, что Соединенные Штаты могли бы проявить инициативу в созыве дальневосточной

¹ Независимая газета. 1993. 12 сентября.

² Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945г.). М., 1993.С.23-24.

³ Славинский Б.Н. Ялтинская конференция и проблема "северных территорий". М., 1996.С.192-193.

комиссии, которая формулировала оккупационную политику союзников и в рамках которой разрабатывался мирный договор с Японией. На этой комиссии можно было бы открыть путь для подписания Россией мирного договора с Японией. При этом бывшие союзники могли бы помочь России и Японии найти общие подходы к решению проблемы "северных территорий" путем выражения своего понимания спорного вопроса"¹.

"Имперским кретинизмом Сталина" называют его отказ подписать Сан-Францисский мирный договор А. Арбатов и Б. Макеев. Правда, они признают, что всё это происходило в условиях холодной войны. И если бы ни эти экстремальные условия, союзники, скорее всего, не отказались бы от Ялтинских соглашений и легитимировали бы присоединение Курил к Советскому Союзу.²

Тем не менее, пророссийски настроенные исследователи считают, что данная ситуация ставит определенный барьер на пути территориальных притязаний Японии к России. Например, бывший заместитель министра иностранных дел СССР и бывший советский посол в Токио, член-корреспондент РАН Н.Т. Федоренко пишет:

"Правовой основой может служить также Сан-Францисский мирный договор 1951 г., под которым стоит подпись Японии, и по которому она отказалась от всех прав и претензий на Курильские острова. Правда, под этим договором нет подписи Советского Союза, и на этом основании японская дипломатия строит свою концепцию отрицания прав СССР на Курилы. Нет необходимости подробно разбирать теперь причины и соображения, по которым Советский Союз не поставил свою подпись под Сан-Францисским договором. Не в этом суть дела. Поскольку Япония отказалась от претензий на Курильские острова, она утратила всякие основания претендовать на них в дальнейшем. В этом — главное и решающее. Ибо если одна из заинтересованных сторон отказывается

¹ Независимая газета. 1995. 14 февраля.

² См.: Новое время. 1992. № 40. С.17.

от предмета спора, то, естественно, все права безоговорочно переходят к другой стороне, и проблема считается решённой"¹.

В книге своих мемуаров "Как это было" доктор исторических наук А.П. Марков, который во время подготовки и подписания Сан-Францисского мирного договора работал в Токио помощником политического советника в советском представительстве при Союзном Совете для Японии, пишет о советской позиции в отношении этого договора следующее:

"Следует учитывать конкретные исторические условия, в которых это решение принималось, и посмотреть, какой договор был предложен американцами для подписания, какие условия он содержал? Ведь подписывая его, Советский Союз в условиях напряжённости "холодной войны" должен был дать своё согласие на образование у своих дальневосточных границ мощного, враждебного ему военно-политического союза США с Японией, заранее зная, что это приведёт к возникновению новых, трудных для решения проблем"².

Как считает Марков, нельзя также не учитывать, что текст договора был подготовлен американцами односторонне, что уже само по себе было нарушением прав Советского Союза. И готовился договор таким образом, чтобы сделать подписание его СССР в максимальной степени невыгодным для него.

Во-первых, по мнению Маркова, этим договором, а ещё больше – подписанным в тот же день США и Японией "Договором безопасности", а позднее так называемыми "Административными соглашениями" санкционировалось размещение на японской территории американских войск и военных баз, возрождение японской армии, её вооружение с помощью США, наращивание военного потенциала страны. Учитывая существовавшую в то время крайнюю напряжённость в отношениях между США и СССР, всё это создавало очевидную угрозу для безопасности Советского Союза. И это, несомненно, учитывали в Москве, давая инструкции советской делегации в Сан-Франциско.

¹ Федоренко Н.Т. Курильский архипелаг. Из записок о Японии//Новая и новейшая история. 1994. № 1. С.110.

² Марков А.П. Как это было. М., 1995.С.143.

Во-вторых, договором предусматривалось ограничение территории Японии четырьмя главными островами (Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку). О принадлежности Курильских островов и Южного Сахалина Советскому Союзу в договоре не упоминалось. Решение этого вопроса американцы хотели оставить на будущее – за ООН, где США и их союзники располагали тогда абсолютным большинством.

Подписав мирный договор в Сан-Франциско, СССР поставил бы под сомнение решение Крымской конференции 1945 г., по которому Курильские острова должны были быть переданы СССР, а также другие решения этой конференции, касающиеся послевоенного устройства в Европе.

В-третьих, подписание Советским Союзом мирного договора с Японией в тех условиях вызвало бы резко отрицательную реакцию КНР, которая не была даже приглашена в Сан-Франциско. Между тем, дружба и сотрудничество с этой страной, с которой СССР находился в союзнических отношениях, были для Советского Союза очень важным фактором его внешнеполитической деятельности в АТР и вообще – в мире.¹

Марков остановился здесь лишь на некоторых, наиболее значимых причинах отказа СССР от подписания мирного договора с Японией в Сан-Франциско, которым не только не обеспечивались его интересы, но создавались новые трудности для его политики в этом регионе. Те, кто теперь в совершенно иных исторических условиях обвиняет Советское правительство тех лет в "недомыслии", в "политической слепоте" и т.п., сами допускают большую ошибку, отказываясь от исторического подхода к анализу и оценке действий правительства СССР, не подписавшего в 1951 г. мирный договор с Японией.

"Очевидно, в то время, когда СССР и США (а также их союзники) проводили идеологизированную, конфронтационную политику, когда "на периферии" (в Корее, и в других местах) вспыхивали войны и вооружённые конфликты, угрожавшие перерасти в "войну горячую", глобальную – а между двумя

¹ Марков А.П. Как это было. М., 1995.С.143-144.

противостоящими лагерями государств шла гонка вооружений, включая ракетно-ядерное, когда в мире господствовала "холодная война", отказ СССР от подписания мирного договора с Японией в Сан-Франциско представляется шагом в то время логичным и последовательным. Он был естественным проявлением и продолжением проводившейся им политики, ответом на аналогичную политику со стороны западных держав и Японии.

Для того чтобы стало возможным подписание японо-советского мирного договора, нужны были иные исторические условия, иные политические отношения в мире. Для этого потребовалось новое мышление, новые подходы к решению спорных проблем. Потребовался полный отказ сторон от идеологического, политического и военного противостояния, от "холодной войны", перестройка всей системы международных отношений в Европе и Азии, в других районах мира. Ошибочной и опасной была вся политика конфронтации, проводившаяся в те годы Советским правительством (а также правительствами США и Японии). Отказ от этой политики в Сан-Франциско только Советским Союзом и только при подписании мирного договора с Японией был в сложившихся условиях едва ли возможен", - пишет в своих мемуарах А.П. Марков.¹

"Абсолютный характер" отказа Японии от территорий по Сан-Францисскому мирному договору отмечают Е. Прохоров и Л. Шевчук в своей статье в журнале *Международная жизнь*.²

Следует отметить довольно глубокие рассуждения по поводу Сан-Францисского мирного договора С.М. Пунжина:

"В статье 8 Япония признала "полную силу всех договоров, заключенных Союзными державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 г., а также любые другие соглашения Союзных держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира". Однако поскольку СССР не подписал Сан-Францисский до-

¹ Марков А.П. Как это было. М., 1995. С.144-145.

² Прохоров Е., Шевчук Л. О территориальных претензиях Японии к СССР//*Международная жизнь*. 1989. № 1. С.51.

говор, эта статья не давала ему никаких прав. В соответствии со статьей 25 Договор не представлял "каких-либо прав, правооснований или преимуществ государству, которое не является Союзной державой...". Для целей же Договора союзные державы определяются как "государства, находившиеся в войне с Японией, или любое государство, которое раньше составляло часть территорий государства, указанного в статье 23, при условии, что в каждом случае такое государство подпишет и ратифицирует договор".

И далее:

"Итак, Сан-Францисский мирный договор оставил открытым вопрос о правомерности владения Советским Союзом Курильскими островами, правовой титул на Курилы так и остался неопределенным. Кроме того, в статье 26 был установлен барьер, препятствующий приобретению полноценного правового титула Советским Союзом по данному договору в отношении тех территорий, от которых отказалась Япония. Как мы видим, США и Великобритания не выполнили своих обязательств по Ялтинскому соглашению, правда, это не влияет на действенность Сан-Францисского договора"¹.

Что же касается Японии, то точка зрения С. М. Пунжина на ее права на Курилы совершенно четкая и однозначная. Он пишет:

"Тем не менее, мирный договор совершенно ясно зафиксировал отказ Японии от Курильских островов. Статья 2 "с" может иметь только одно толкование: Курильские острова Японии не принадлежат, она не может на них претендовать".

И далее:

"И здесь начинается самое сложное – что же включает в себя Курильские острова?"

По мнению советской стороны, это северные, центральные и южные (Итуруп и Кунашир) Курильские острова, а также т.н. Малые Курилы (Шикотан и Хабомаи). Японская сторона считает, что Шикотан и Хабомаи представ-

¹ Пунжин С.М. СССР-Япония: можно ли при помощи права решить проблему "северных территорий"? // Советское государство и право. 1991. № 7. С.114.

ляют собой часть острова Хоккайдо, а Кунашир и Итуруп не входят в понятие "Курильские острова по смыслу Сан-Францисского мирного договора"¹.

Автор отмечает, и это очень важно, что японская дипломатия не всегда занимала такую позицию, и что ее точка зрения на южные Курилы в период подписания мирного договора отличалась от сегодняшней. Автор пишет:

"В период подготовки мирного договора японская сторона неоднократно обращала внимания на то, что Хабомаи и Шикотан – часть Хоккайдо. Те же мысли прозвучали и в выступлении на конференции в Сан-Франциско премьер-министра Японии С. Иосида. При этом каких-либо заявлений по поводу островов Кунашира и Итурупа сделано не было.

Таким образом, в понимании Японии отказ относился ко всем Курильским островам, включая Кунашир и Итуруп, Шикотан же и Хабомаи рассматривались, как выходящие за пределы собственно Курил по смыслу мирного договора...

О том, что Япония отказалась от всех Курил Иосида заявлял в 1951 г. и в парламенте. На то, что Курильские острова включают северные и южные Курилы, указывал и заведующий договорным отделом МИД Японии Кумао Нисимура при ратификации мирного договора. Премьер-министр Хатояма в 1955 г. признавал, что Япония отказалась от всех Курил, но, не включая сюда Хабомаи и Шикотан"².

Свою позицию по Сан-Францисскому договору С. Пунжин суммировал в нескольких пунктах:

"1. Япония не может претендовать на Итуруп и Кунашир, так как они входят в Курильские острова, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору 1951 года.

2. Острова Шикотан и Хабомаи с момента определения их государственной принадлежностью в 1855 г. до 1945 г. всегда управлялись Японией, рас-

¹ Пунжин С.М. СССР-Япония: можно ли при помощи права решить проблему "северных территорий"? // Советское государство и право. 1991. № 7. С.116.

² Там же. С.117.

смаивались как часть Хоккайдо и поэтому не могли входить в понятие "Курильские острова", употребленное в Сан-Франциском мирном договоре 1951 года.

3. Япония обладает законными правами на острова Шикотан и Хабомаи, которые должны быть ей переданы без всяких условий.

4. Советских Союз не обладает правовым титулом на острова Итуруп и Кунашир, поскольку Ялтинское соглашение такого статуса ему не предоставило, а лишь частично легимитизировало притязания СССР на эти острова. Сан-Францисский договор также оставил открытым вопрос о правовом титуле на эти территории.

5. Таким образом, правовой титул на острова Итуруп и Кунашир в соответствии с международным правом остается неопределенным"¹.

Очень интересный анализ Сан-Францисского мирного договора сделал Ю. Бандура, ставший автором термина "сан-францисская ловушка":

"По согласованию с Токио в текст Сан-Францисского мирного договора было включено положение об отказе Японии от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на южную часть Сахалина. Но, во-первых, не было указано, в чью пользу совершает отказ Япония, а, во-вторых, не было указано точно, какие именно острова включаются в понятие "Курильские".

Что сие означает? Нам совершенно ясно, что если Япония отказалась от Курил и южного Сахалина, то сделать это могла лишь в пользу СССР. Советский Союз, однако, участником Сан-Францисского договора не является. По отношению к подписавшим его государствам он, выражаясь юридическим языком, "третья сторона". Но согласно международно-правовым нормам договора типа Сан-Францисского создают права для "третьих государств" только в том случае, если участники соответствующего договора имели намерение эти права "третьему государству" предоставить. У авторов Сан-Францисского мирного договора таких намерений не было. Напротив, статья 25 этого документа гла-

¹ Пунжин С.М. СССР-Япония: можно ли при помощи права решить проблему "северных территорий"? // Советское государство и право. 1991. № 7. С. 119.

сит: "Настоящий договор не будет предоставлять каких-либо прав, оснований и преимуществ" государству, договор не подписавшему (т.е. Советскому Союзу, хотя и не только ему, но и Китаю). Отсюда явствует: ни "возвратить", ни "продать" Курильские острова, на которые Токио претендует, невозможно. Любая акция такого рода потребовала бы официального признания Японией прав СССР на остальные острова Курильской гряды, но Япония такого признания сделать не может, поскольку это запрещено ей тем же Сан-Францисским договором (статья 26). Поэтому едва ли пойдет Токио и на создание "свободной экономической зоны". Так или иначе, но это означало бы признание Японией за СССР прав на острова.

Такая вот тупиковая ситуация: юридически Япония может настаивать на урегулировании вопроса о принадлежности островов, поскольку любая передача территории одного государства (а Курилы и Южный Сахалин до августа 1945 г. находились под суверенитетом Японии) другому (в данном случае Советскому Союзу) должна быть оформлена заключением соответствующего договора (чего в советско-японских отношениях нет). С другой стороны, Япония формально лишена права на заключение договоров, предусматривающих территориальное урегулирование с кем бы то ни было. В этих условиях и споры о том, входят ли Кунашир и Итуруп в состав Курил, от которых Токио отказалось по Сан-Францисскому договору, или же "южные Курилы" представляют собой острова, отличные от "Курильских островов" и остающиеся под суверенитетом Японии, носят схоластический характер из-за "сан-францисской ловушки". Даже достижение взаимопонимания между СССР и Японией по этому вопросу не могло бы привести ни к каким практическим последствиям. По крайней мере, до тех пор, пока соответствующие статьи Сан-Францисского договора остаются в силе.

Добавим только, что подобная ситуация – не следствие недосмотра и не случайность. Штаб политического планирования при государственном департаменте США еще 22 сентября 1947г. пришел к выводу: именно такое положе-

ние вещей и отвечало бы интересам Соединенный Штатов, поскольку дало бы толчок развитию в Японии "движения за возвращение утраченных территорий". А это в свою очередь "послужило бы причиной озлобленности японского народа против СССР".¹

Похожую позицию высказывает на Сан-Францисский мирный договор И. Тыщецкий, а суть ее такова: подписали мы бы мирный договор в Сан-Франциско или нет – японская сторона все равно не отказалась бы от своих требований по "северным территориям".

И. Тыщецкий писал:

"Ведь обходились же мы без него (мирного договора) до сих пор. Важен не мирный договор сам по себе, а хорошие добрососедские отношения. Вот почему я не считаю такой уж большой ошибкой советской дипломатии факт не подписания Сан-Францисского мирного договора. Вряд ли сегодня наши отношения с Японией были бы намного лучше, подпиши мы его в то время. Ведь японцы уже тогда выдвигали свои территориальные претензии. Поэтому разногласия все равно сохранились бы, хотя, может быть, и в более скрытой форме"².

После конференции в Сан-Франциско отношения между СССР и Японией "заморозились" до 1955 г., когда были возобновлены двусторонние консультации, подготовившие почву для официальных советско-японских переговоров о прекращении состояния войны, заключении мирного договора и восстановлении дипломатических и торговых отношений, начавшихся 1 июня 1955 г. в Лондоне. Стороны представляли на них послы СССР - А.Я. Малик и Японии – С. Мацумото. Японское правительство сначала предъявило территориальные претензии на все Курильские острова и южную часть Сахалина. Малик, естественно, не пошёл на это, а наоборот, предложил Мацумото отказаться от всех Курильских островов. На это уже не пошёл японский посол.

Но, вскоре, в Токио поняли, что такая позиция не приведёт к реальным результатам. Поэтому, продолжая оспаривать принадлежность Курил, японское

¹ Московские новости. 1990. № 13.

² Огонек. 1990. № 20. С.18.

правительство решило для достижения согласия ограничить свои территориальные претензии южной частью Курильских островов, вновь заявив, что она якобы не попадает под действие Сан-Францисского мирного договора. Тогда японскому представителю, в качестве жеста доброй воли, было предложено согласиться на передачу от СССР Японии островов Хабомаи и Шикотана, и на этом территориальные претензии считать урегулированными. Но Мацумото требовал возвращения ещё Кунашира и Итурупа, поэтому переговоры зашли в тупик и были прерваны 20 марта 1956 года.

Возобновили переговоры в Москве 31 июня 1956 года. Японскую делегацию возглавил министр иностранных дел М. Сигэмицу, который выдвинул, по сути, старые предложения: Япония подтверждает передачу СССР южного Сахалина и Курил, от которых она отказалась по Сан-Францисскому мирному договору; СССР передаёт ей в обмен на это четыре острова, составляющих "северные территории". Советская сторона не пошла на это. М. Сигэмицу выехал в Лондон на международную конференцию по Суэцкому каналу, где госсекретарь США Д.Ф. Даллес пригрозил ему, что "Соединённые штаты могут навсегда остаться на Окинаве, и ни одно японское правительство не удержится у власти"¹, если Япония пойдёт на подписание мирного договора с СССР на этих условиях. США вполне могли пойти на это, так как статья 26 Сан-Францисского договора запрещала Японии предоставлять странам, не подписавшим договор, более благоприятные условия, чем его участникам. Вмешательство США всё очень осложнило, и, тем не менее, СССР с Японией решили восстановить дипломатические отношения без подписания мирного договора.

В Москву прибыл премьер-министр Японии И. Хатояма и с 13 по 19 октября 1956 г. прошли переговоры на высшем уровне с участием Н.С. Хрущёва и Н.А. Булганина. Их результатом стала Совместная декларация СССР и Японии, подписанная 19 октября 1956 г. В ней говорилось:

¹ Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993. С.227.

"1. Состояние войны между СССР и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения.

2. Между СССР и Японией восстанавливаются дипломатические и консульские отношения...

4. СССР поддержит просьбу Японии о принятии её в члены ООН.

5. Все осуждённые в СССР японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации будут освобождены и репатриированы в Японию...

6. СССР отказывается от всех репарационных претензий к Японии...

8. Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между СССР и Японией и Соглашение между СССР и Японией о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие на море, подписанные в Москве 14 мая 1956г., вступят в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации.

9. СССР и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией переговоров о заключении Мирного Договора. При этом СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между СССР и Японией... Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР и Правительством Японии - 8 декабря 1956 г."¹

В обменных письмах между заместителем министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и полномочным представителем правительства Японии С. Мацумото обе стороны заявили, что "и после восстановления дипломатических отношений в результате нынешних переговоров весьма желательно, чтобы япо-

¹ Совместная декларация СССР и Японии//Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. [Сб.док.].М.,1957.С.314-316.

но-советские отношения достигли более прочного развития на основе формального мирного договора, включающего в себя и территориальный вопрос"¹. Поэтому, нельзя утверждать, что Совместная декларация 1956 г. окончательно решила территориальную проблему. Но, нельзя утверждать и то, что СССР согласился в дальнейшем, после переговоров, передать Кунашир и Итуруп Японии. Поэтому требования японской стороны о возвращении ей Кунашира и Итурупа являются односторонними и неразумными. Интересен тот факт, что А.А. Громыко ставил подписанный документ почти вровень с мирным договором: "В Совместную декларацию вошли практически все вопросы, которые обычно составляют основу мирного договора. Однако договор, как таковой, не заключён и до сих пор ввиду нереалистического подхода японской стороны, которая не желает считаться с ситуацией, сложившейся в итоге второй мировой войны"².

"Формально Совместная декларация 1956 г. сохраняет юридическую силу и сегодня, и в случае подписания мирного договора с Японией Россия как правопреемница СССР должна передать указанные в документе острова Японии. Однако, фактически, Япония, предъявляющая территориальные претензии не только на эти, но ещё на два острова Курильской гряды, не собирается подписывать мирный договор на условии возвращения к документам 1956 г."³

19 января 1960 г. был подписан так называемый "Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности" между Японией и США, который был явно направлен против СССР. Ужесточается позиция и советской дипломатии. 27 января 1960 г. советское правительство в памятной записке правительству Японии заявило, "что только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписании мирного договора между СССР и Японией острова

¹ Курилы-острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М., 1998.С.257.

² Громыко А.А. Памятное. М., 1990.Кн.2.С.220.

³ Япония: полвека обновления. М., 1995.С.547.

Хабомаи и Сикотан будут переданы Японии..."¹. А в памятной записке правительству Японии от 22 апреля 1960 г., советское правительство впервые сформулировало тезис о том, что "территориальный вопрос между СССР и Японией решён..."². Этот тезис господствовал в советско-японских отношениях до середины 1980-х гг. И это неудивительно, ведь Япония стала неотъемлемым элементом системы сдерживания Соединёнными Штатами "коммунистической угрозы" в Азии.

Совместная декларация 1956 г. является одним из самых спорных моментов в советско-японских отношениях, и поэтому отечественные исследователи уделяли немало места в своих трудах всему, что связано с её подписанием, а также тому, о чём в ней говорится.

Позиция японской стороны по вопросу Совместной декларации 1956 г. была изложена, в частности, в заявлении Посольства Японии в России, и в нём говорилось:

"Эта декларация предусматривала, что переговоры по заключению мирного договора должны быть продолжены после восстановления дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом. В ней далее говорилось, что Шикотан и Хабомаи из четырёх северных островов будут переданы Японии после заключения мирного договора. А в том же году ещё до подписания декларации обменными письмами Мацумото-Громыко была достигнута договорённость сделать предметом переговоров о заключении мирного договора территориальный вопрос, а именно: вопрос принадлежности Кунашира и Итурупа.

Несмотря на то, что совместная декларация была ратифицирована парламентами обеих стран и являлась международным договором, депонированным в ООН, тогдашнее правительство СССР, используя в качестве предлога пересмотр японо-американского договора безопасности в 1960 г., выдвинуло в од-

¹ Памятная записка Советского правительства правительству Японии от 27 января 1960 г.//Правда.1960.29 января.

² Памятная записка Советского правительства правительству Японии от 22 апреля 1960 г.//Правда.1960.24 апреля.

ностороннем порядке новое условие передачи Шикотана и Хабомаи – вывод всех иностранных войск с территории Японии. Однако японо-американский договор безопасности уже существовал во время заключения данной декларации, и американские войска в то время уже размещались на японской территории.

С тех пор правительство Японии последовательно ратовало за возвращение четырёх островов, но правительство СССР продолжало придерживаться позиции, что между Японией и СССР территориальной проблемы не существует. Сформировавшееся в результате в советском общественном мнении одностороннее понимание вопроса является серьёзным фактором, затрудняющим сегодня решение проблемы четырёх северных островов"¹.

Кроме того, необходимо добавить еще тезис из брошюры Посольства Японии в Москве "Северные территории Японии":

"Проблема Хабомаи и Шикотана в составе территориального вопроса между СССР и Японией в принципе разрешена японо-советской Совместной декларацией. Следовательно, остаётся проблема Итурупа и Кунашира, которая должна быть решена на переговорах по мирному договору"².

По мнению большинства отечественных исследователей, Совместная декларация сыграла важную роль в нормализации советско-японских отношений, поэтому и сегодня России следует выполнить договоренности, которые были зафиксированы в этой декларации. Естественно, исходя из того условия, что и японская сторона будет придерживаться положений Совместной декларации, и не будет выдвигать требований, выходящих за рамки договоренностей.

Разброс мнений наблюдается в оценке смысла и значения Совместной декларации. В частности, очень много споров вызывает вопрос о том, исчерпывается ли в Совместной декларации территориальная проблема передачей Японии островов Хабомаи и Шикотан, или же взятое по условиям декларации

¹ Цит. по: Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В. Георгиев. М., 1998. С.273.

² Северные территории Японии. М., 1992.С.13.

обеими сторонами обязательство продолжить усилия по разработке мирного договора должно касаться и определения статуса островов Кунашир и Итуруп.

Г. Кунадзе, в данном вопросе выражающий прояпонскую позицию, утверждает, что при разработке мирного договора нам следует обсудить с японской стороной и вопрос о судьбе островов Кунашир и Итуруп:

"В 1956 г. СССР восстановил дипломатические отношения с Японией. Таким образом, грубая ошибка сталинской политики, выразившаяся в отказе от подписания в 1951 г. Сан-Францисского мирного договора с Японией, была частично исправлена. Сам этот факт можно было только приветствовать, но стоит вдуматься в обстоятельства восстановления отношений, точнее, в нашу мотивацию. К моменту начала советско-японских переговоров в Японии произошла смена кабинета. Проамерикански настроенного премьер-министра С. Иосида сменил И. Хатояма, человек, биография и взгляды которого вряд ли вызвали бы у нас особый энтузиазм, если бы не его вполне отчётливое стремление дистанцироваться от США... В таких условиях мы с лёгким сердцем пошли на подписание Совместной декларации о восстановлении дипломатических отношений, включившей и обязательство СССР передать Японии острова Хабомаи и Сикотан сразу после подписания мирного договора. Строго говоря, в этом обязательстве не было ничего предосудительного. Скорее наоборот, оно было вполне оправдано как совершенно необходимый для восстановления дипломатических отношений шаг, тем более что Хабомаи и Сикотан, как считают многие специалисты, не принадлежат к Курильской гряде, от прав на которую Япония отказалась по Сан-Францисскому договору. Однако в дальнейшем развитие событий со всей очевидностью показало, что упомянутое обязательство мы были склонны рассматривать как некий "аванс" Японии за дальнейший отход от США."¹

И далее:

¹ Кунадзе Г.Ф. В поисках нового мышления. О политике СССР в отношении Японии//СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М., 1990.С.290.

"Согласие обсудить территориальный вопрос после восстановления дипломатических отношений в контексте переговоров о заключении мирного договора содержалось в послании А.А. Громыко, в то время первого заместителя министра иностранных дел СССР, на имя полномочного представителя Японии С. Мацумото. Коль скоро согласие СССР на передачу Хабомаи и Сикотана было уже получено, а японцы претендовали ещё на Кунашир и Итуруп, то в их трактовке объектом переговоров по территориальному вопросу должны были стать именно два последних острова. Так оно, в сущности, и было. Далее, однако, японцы, в свою очередь, допустили серьёзную ошибку. Упомянутое послание А.А. Громыко предшествовало подписанию Совместной декларации о восстановлении дипломатических отношений. В самом же тексте декларации согласие на обсуждение территориального вопроса никак не фигурировало. С международно-правовой точки зрения приоритет подписанной позже и ратифицированной Совместной декларации над посланием А.А. Громыко, по видимому, очевиден. Тем самым возникшее разночтение формально должно толковаться в пользу Совместной декларации. Думаю, однако, что согласие на обсуждение судьбы островов Кунашир и Итуруп сохраняет своё значение как известное моральное обязательство советской стороны"¹.

"В 1960 г. Япония заключила с США новый договор о взаимных гарантиях безопасности. Это событие было воспринято нами чрезвычайно болезненно. Последовали заявления Советского правительства, аннулировавшие положение о передаче островов Хабомаи и Шикотан. Юридическая неправомерность таких действий, как представляется, вполне очевидна. Никто не вправе в одностороннем порядке отказываться от обязательства, вытекающего из двустороннего соглашения, равно как никто не может диктовать суверенному государству, какой договор с третьей страной заключать, а какой нет. Всё это, впрочем, никак не помешало СССР вплоть до настоящего времени настаивать на справедливости

¹ Кунадзе Г.Ф. В поисках нового мышления. О политике СССР в отношении Японии//СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М., 1990.С.306.

объявленной тогда позиции о невозможности передачи Японии островов Хабомаи и Сикотан. Больше того, постепенно из нашей позиции исчезло даже положение, обусловившее возвращение к обязательству о передаче островов с полным выводом иностранных (то есть американских) войск с территории Японии. Отказ СССР от выполнения своего договорного обязательства приобрёл тем самым абсолютный характер"¹.

При рассмотрении взглядов прояпонски настроенных исследователей на Совместную декларацию стоит упомянуть позицию К. Саркисова:

"Вместо мирного договора осенью 1956 г. СССР и Япония подписали декларацию, которая по многим своим параметрам напоминает мирный договор: и по обширному и обстоятельному содержанию, и по тому, что была ратифицирована парламентами обеих стран, то есть имела и имеет силу международно-правового документа. Но, увы, декларация – не мирный договор, она не определила государственных границ и не решила территориальный спор. Вместе с тем, правда, в неё было включено положение о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора.

В 1960 г., после заключения Японией Договора безопасности с Соединёнными Штатами, советское руководство направило японскому правительству памятные записки, в которых обусловило выполнение договорённостей, зафиксированных в Советско-японской декларации 1956 г., выводом "иностранцев", то есть американских, войск с японской территории. Вопреки общепринятому мнению, памятные записки правительства СССР правительству Японии нельзя оценивать как отказ от обязательства передать острова Хабомаи и Шикотан Японии после подписания мирного договора. В них есть лишь дополнительно введённое условие выполнения такого обязательства. С юридической точки зрения в такой постановке вопроса нет ничего крамольного: острова должны были передаваться Японии после подписания мирного договора и СССР имел

¹ Кунадзе Г.Ф. В поисках нового мышления. О политике СССР в отношении Японии//СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М., 1990.С.290.

теоретически полное право добиваться включения в текст договора любых условий, в том числе вывода иностранных войск"¹.

На точке зрения необходимости продолжения переговоров об окончательной судьбе Кунашира и Итурупа стоял корреспондент ИТАР-ТАСС в Токио В. Солнцев:

"Ни Россия, ни прекративший своё существование СССР никогда передавать их (Кунашир и Итуруп) Японии не обещали. И хотя действительно в своё время там жили японцы, послевоенное урегулирование предполагает, что с точки зрения законности права Японии на эти острова выглядят, по меньшей мере, сомнительными. Мы признаём вместе с тем, что принадлежность этих островов СССР, а соответственно России, не была в своё время должным образом юридически оформлена, и поэтому предлагаем сделать этот вопрос предметом дальнейших переговоров"².

Хотелось бы привести взгляд на Совместную декларацию доктора исторических наук М. Носова:

"Формально Совместная декларация 1956 г. сохраняет юридическую силу и сегодня, и в случае подписания мирного договора с Японией Россия как правопреемница СССР должна передать указанные в документе острова Японии. Однако, фактически, Япония, предъявляющая территориальные претензии не только на эти, но ещё на два острова Курильской гряды, не собирается подписывать мирный договор на условии возвращения к документам 1956 года. Да и Россия пока не проявляет готовности вернуться к условиям Совместной декларации, что было бы оправданным с международно-правовой точки зрения"³.

То есть, М. Носов считает, что не только Россия, но и, что самое главное, Япония, фактически, не заинтересованы в претворении в жизнь положений Совместной декларации.

¹ Саркисов К.О. Территориальный вопрос – в поисках истины//Знакомьтесь – Япония: к визиту Б.Н. Ельцина. М., 1992.С.35-36.

² Компас. 1992. № 165.С.29.

³ Япония: полвека обновления. М., 1995.С.547.

Стоит отметить, что в свое время А. Громыко ставил Совместную декларацию почти вровень с мирным договором, но сейчас многие исследователи придерживаются другой точки зрения.

Например, Н. Нарочницкая низводит её до уровня "протокола о намерениях:

"Особо следует сказать о советско-японской декларации от 19 октября 1956 г., в которой было заявлено о согласии СССР передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, но только после заключения мирного договора. Именно поэтому японская сторона и настаивает на необходимости мирного договора. Декларация тем и отличается от договора, что её юридическая сила едва ли больше, чем у протокола о намерениях, и она не обязывает неукоснительно следовать заявленному, тем более по истечении более тридцати лет. К тому же в декларации речь шла о передаче, а не о возвращении, что при всей недалёковидности этого заявления, лишь разогревшего претензии другой стороны, не являлось юридическим прецедентом в ревизии итогов войны. Передача означает акт доброй воли – распорядиться своей территорией, а не вернуть чужую"¹.

Особенно необходимо обратить внимание на точку зрения члена-корреспондента РАН Н.Т. Федоренко на Совместную декларацию, который участвовал в процессе подготовки данной декларации. Он пишет, что Совместная декларация 1956 г. "содержит обязательство СССР передать Японии острова Хабомаи и Шикотан сразу же после подписания мирного договора. Принимая эту формулировку, Советский Союз исходил из того, что эти острова являются его государственной собственностью, но он, идя навстречу чаяниям японского народа, готов уступить их Японии в качестве жеста доброй воли и в целях развития добрососедских отношений.

Кроме того, накануне подписания Совместной декларации по настоянию японской стороны между А.А. Громыко и С. Мацумото состоялся обмен пись-

¹ Правда. 1992. 24 сентября.

мами, в которых говорилось о готовности СССР в дальнейшем обсудить с Японией территориальный вопрос. В отличие от советской стороны японские дипломаты вскоре стали истолковывать факт обязательства СССР передать Японии острова Хабомаи и Шикотан как начало признания Советским Союзом принадлежности Японии всех четырех островов Курильской гряды, а формулировки указанных писем Громыко и Мацумото – как обещанную перспективу получения двух других островов – Кунашир и Итуруп. И хотя ясно, что упомянутые письма юридически никак не связаны с текстом Совместной декларации, а потому не имеют правовой силы, японская сторона никогда не устала эксплуатировать указанное обстоятельство, интерпретируя это в своих интересах, хотя в статье 6-й декларации недвусмысленно говорится: "СССР и Япония взаимно отказываются от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникшим в результате войны с 9 августа 1945 г.". Как же, спрашивается, можно предъявлять претензии на такие территории, как острова Кунашир и Итуруп?"¹.

"Известно, что советское правительство пересмотрело свое решение о принятии на себя в Совместной декларации обязательства о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан. Это было политическое решение, основанием для которого послужила недружественная акция Токио – подписание в 1960 г. нового японо-американского "договора безопасности". И хотя эту межгосударственному соглашению предшествовало заключение в 1951 г. японо-американского "договора безопасности", все же новый договор не только подтверждал содержание предшествовавшего, но и усиливал редакцию тех положений, которые еще более закрепляли позиции США и их военное присутствие в Японии"².

¹ Федоренко Н.Т. Курильский архипелаг. Из записок о Японии//Новая и новейшая история. 1994. № 1.С.116.

² Там же.

"Именно поэтому при всей эмоциональности Н.С. Хрущева, объявившего об отказе уступить Японии острова Хабомаи и Шикотан, что, собственно, зафиксировано в Совместной декларации 1956 г., невозможно игнорировать враждебной СССР направленности японо-американского договора. Заявление советского руководителя явилось настолько спонтанным, что даже советский посол в Токио узнал о нём только из утренних токийских газет.

Теперь, спустя десятилетия, такой шаг, возможно, выглядит недостаточно взвешенным, но судить о событиях следует, исходя из тогдашних исторических реалий. Речь шла о конкретной ответной реакции, ибо всякому было ясно, что Токио намеренно действовал в угоду Вашингтону"¹.

В заключение Н.Т.Федоренко излагал личную точку зрения на современную ситуацию с Совместной декларацией:

"Обязательство СССР о передаче островов Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора содержится в тексте Совместной декларации, которая была ратифицирована высшими законодательными органами СССР и Японии, т.е. Верховным Советом СССР и парламентом Японии. Между тем отказ от выполнения обязательства о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан содержится в заявлении советского правительства, т.е. исполнительной, а не законодательной инстанции. Но, строго говоря, исполнительная власть не обладает правом отменять решения высшего законодательного органа.

Изложенное помогает понять, что нет необходимости дезавуировать или подтверждать заявление советского правительства 1960 г., поскольку оно имеет скорее морально-психологическое значение".

Поэтому Н.Т. Федоренко полагает, что "японская дипломатия поступила опрометчиво, не воспользовавшись великодушием, проявленным СССР, действовавшим исходя из соображений доброй воли, и готовым на этом этапе уступить два острова Курильской гряды Хабомаи и Шикотан. Они были бы давно вовлечены в орбиту японской экономической деятельности и могли послужить

¹ Федоренко Н.Т. Курильский архипелаг. Из записок о Японии//Новая и новейшая история. 1994. № 1.С.116.

образцом добрососедства и надежной основой для дальнейшего всестороннего перспективного сотрудничества. Но этого не произошло"¹.

А вот К. Черевко считает, что, исходя из Совместной декларации, японская сторона фактически обменяла согласие СССР вести с Японией переговоры о территориальном вопросе в будущем на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. Автор утверждает:

"Согласие СССР обсуждать территориальные претензии Японии к нему в целом после восстановления дипломатических отношений, осуществленного на основе этой декларации, по просьбе японской стороны было заменено согласием СССР на передачу ей после заключения двустороннего мирного договора только Малой Курильской гряды (Хабомаи и Шикотан), а упоминание о том, что территориальный вопрос предстоит обсуждать и в будущем японская сторона согласилась из своего проекта этой декларации изъять"².

Между тем С. Пунжин считает, что "Совместная декларация и памятные записки не изменили принадлежности южных Курил, а также островов Шикотан и Хабомаи. Обещание же передачи Шикотана и Хабомаи с самого начала не носило окончательного характера, а обуславливалось заключением мирного договора. Следовательно, требовались дальнейшие переговоры для полного решения вопроса. Поэтому препятствием поиску выхода из сложившейся ситуации было не дополнительное условие, выдвинутое СССР для передачи островов, а постоянный, буквально до недавнего времени повторявшийся отказ признать наличие территориального спора между СССР и Японией по поводу "северных территорий"³.

¹ Федоренко Н.Т. Курильский архипелаг. Из записок о Японии//Новая и новейшая история. 1994. № 1.С.116.

² Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1992.С.36.

³ Пунжин С.М. СССР-Япония: можно ли при помощи права решить проблему "северных территорий"?//Советское государство и право. 1991. № 7.С.118.

Таким образом, по мнению С. Пунжина, всю проблему в комплексе ещё предстоит решать на переговорах по разработке мирного договора.

Как же развивалась ситуация в дальнейшем?

Характеризуя политику Японии в отношении СССР в годы холодной войны, профессор Калифорнийского университета (США) Цуёси Хасэгава отмечает: "Изменения, которые наступили в годы холодной войны, произошли не в советско-японских отношениях, они произошли в отношениях США и СССР, когда союзники в годы войны стали врагами, а США и Япония, которые были врагами в годы войны, стали союзниками... Цель США состояла в том, чтобы вовлечь Японию в свою глобальную стратегию... Проблема северных территорий позволила встроить Японию в глобальную стратегию США и, отводя от себя, направить его против Советского Союза..."¹.

"С момента подписания в 1956 г. советско-японской Совместной декларации о восстановлении дипломатических отношений потребовалось 10 лет, чтобы в 1966 г. тогдашний министр иностранных дел А.А. Громыко посетил Японию с официальным визитом. Это был первый визит российского министра иностранных дел в Японию за всю историю двусторонних отношений. Затем А.А. Громыко посещал Японию в 1972 и 1976 гг. И ещё 10 лет понадобилось, чтобы министр иностранных дел уже перестроенного Советского Союза Э.А. Шеварднадзе нанёс следующий визит в 1986 г."²

А правительство Японии с середины 60-х гг. стало активизировать деятельность различных организаций, выдвигавших лозунги "возврата северных территорий". С 1969 г. основным правительственным учреждением, взявшим на себя непосредственное руководство организациями "движения", стала созданная при канцелярии премьер-министра "Ассоциация по вопросам северных территорий".

¹ Кошкин А.А. Грядя преград//Советская Россия.2000.20 июля.

² Кистанов В.О. Япония в АТР: анатомия экономических и политических отношений. М., 1995.С.234.

"В утверждённом парламентом страны законопроекте о создании этой ассоциации было записано, что цель её состоит в пропагандистской деятельности, направленной на привлечение широких слоёв населения к «движению за возвращение северных территорий»."¹ В ходе этой кампании японскому населению постоянно внушалась мысль о попрании СССР их интересов, о незаконном захвате им Курильских островов и т.п. Одним же из первых мероприятий организаторов движения стал "Национальный съезд за немедленное возвращение северных территорий", созванный 19 октября 1969 г. в Токио с целью утверждения программы действий участников движения. И принятая программа действий весьма широко претворялась в жизнь.

Так, начиная с 1969 г., правительственное картографическое управление, а также министерство просвещения приступили к публикации исправленных карт и учебников, в которых под цвет японской территории стали закрашиваться и южные Курильские острова, в результате чего территория Японии на новых картах этой страны "выросла", как сообщала печать на 5 тыс. кв. км.² А в разных городах и районах страны стали устанавливать на площадях и дорогах стенды с изображением 4-х Курильских островов и требованиями их возврата Японии. С середины 70-х гг. с целью эскалации кампании «за возвращение северных территорий» по всей Японии стал проводиться среди населения сбор подписей в поддержку территориальных притязаний к Советскому Союзу.

"К концу 70-х – началу 80-х гг. маховик "движения за возвращение северных территорий" был раскручен японской прессой с ещё большей силой. Для подогревания у японского населения антисоветских настроений в ход была пущена новая версия, будто Курильские острова превращаются в крупный плацдарм для вооружённого вторжения советской армии на Японские острова и будто с этой целью там строятся всё новые и новые военно-воздушные и прочие базы... Особо заметный вклад в раздувание у японского населения антисо-

¹ Латышев И.А. Покушение на Курилы. Юж.-Сахалинск, 1992.С.38.

² Мировая экономика и международные отношения. 1970. №5.С.58.

ветских реваншистских настроений внёс на этом этапе кабинет министров во главе с Дзэнко Судзуки, сформированный летом 1980 г.

...Именно тогда японское правительство приняло провокационное решение о введении в стране и внесении в её календари так называемого "дня северных территорий". Таким "днём" стало 7 февраля. Именно в этот день в 1855 г. в Симодэ был подписан русско-японский трактат, по которому южная часть Курильских островов оказалась в руках Японии, а северная часть осталась за Россией", - писал И.А. Латышев.¹

В последующие годы "дни северных территорий", с привлечением к участию в митингах как можно большего числа официальных лиц, проводились регулярно. В дипломатической же сфере Японии добиться так ничего не удалось. Здесь примечателен визит в Москву в октябре 1973 г. премьер-министра Японии К. Танаки. В ходе визита были проведены переговоры на высшем уровне, но "даже напористый нрав Танаки получившего в Японии прозвище "бульдозер", не помог японской стороне добиться включения в тексты документов, подписанных главами правительств обеих стран, сколько-нибудь внятного упоминания о территориальном споре между ними. Хотя в узких встречах с Л.И. Брежневым, А.Н. Косыгиным и А.А. Громыко японский премьер-министр настойчиво старался затронуть этот вопрос."² 10 октября 1973 г. А.Н. Косыгиным и А.А. Громыко с советской стороны, а также К. Танакой и М. Охирой с японской стороны, был подписано "Совместное советско-японское заявление". Из-за непримиримости и жёсткой позиции советской стороны, японская сторона удовлетворилась лишь включением в заявление следующей фразы по поводу мирного договора: "Сознавая, что урегулирование нерешённых вопросов, оставшихся со времён II-й мировой войны, и заключение мирного договора внесут вклад в установление подлинно добрососедских и дружественных отношений между странами, стороны провели переговоры по вопросам, касающимся

¹ Латышев И.А. Покушение на Курилы. Юж.-Сахалинск, 1992.С.46.

² Там же.С.48.

содержания мирного договора. Обе стороны договорились продолжать переговоры о заключении мирного договора между обеими странами..."¹

К началу 1978 г. с советской стороны была предпринята попытка закрепить позитивные сдвиги в отношениях с Японией и преодолеть сложности, связанные с отсутствием между двумя странами мирного договора. Для этого правительству Японии был передан советский проект промежуточного "Договора о добрососедстве и сотрудничестве". В Москве считали, что его подписание могло бы заложить прочную юридическую основу для развития всесторонних советско-японских связей, оставляя в стороне трудноразрешимую территориальную проблему. Однако правительство Японии полностью игнорировало предложение Москвы.²

С приходом к власти в Советском Союзе М.С. Горбачёва произошли значительные изменения не только в самом СССР, но и в его внешней политике, включая отношения с Японией. Итак, с каким же багажом в двусторонних отношениях подошли к этому переломному рубежу СССР и Япония?

Рациональный анализ ситуации показывает, что позиции СССР были не так уж слабы, и их могли поколебать лишь односторонние уступки с нашей стороны. Японская сторона считала, что в плане территориальных разграничений старые договоры сохраняют свою силу, поэтому она и требовала восстановления границ по Симодскому договору 1855 г. Однако после этого был заключён Петербургский договор 1875 г., по которому Япония приобрела все Курилы, была война 1904-1905 гг. и Портсмутский договор 1905 г., объявивший недействительными ранее заключённые договоры, на основании которого Японии перешла южная часть Сахалина. В советский период были оккупация Японией Дальнего Востока в 1918-1922 гг., конвенция об основных принципах взаимоотношений 1925 г., подтвердившая действительность Портсмутского договора и определившая (ст. 2), что договоры, заключённые до 7 ноября 1917 г. могут быть пересмотрены впоследствии.

¹ Япония. 1974. Ежегодник. М., 1975. С. 290.

² См.: История Японии. М., 1998. Т. 2. С. 649.

В 1938 г. Япония совершила интервенцию в районе озера Хасан в нарушение конвенции 1925 г. После этого, Пакт о нейтралитете 1941 г. не возобновлял действие ни одного из предыдущих договоров. Положение же о том, что военные действия с явным нарушением действующих договоров лишают их силы, является общим для международного права. Оно является гарантом существующих границ в мире.

Уход от этой концепции возродил бы многочисленные территориальные притязания государств.

11 февраля 1945 г. было подписано Ялтинское соглашение, в соответствии с которым, в дальнейшем Советский Союз занял Курильские острова. И непризнание его в качестве документа, определившего послевоенное устройство мира, вызывает удивление. Да, плох сталинизм, но дело не в нём, а в международных отношениях.

По историческим источникам, в начале 1942 г. имелось секретное военное соглашение Японии, Германии и Италии о разделе СССР по омскому меридиану и отторжения Дальнего Востока и части Сибири в пользу Японии в случае победы Германии в войне с СССР – в нарушение советско-японского пакта о нейтралитете¹.

Кроме того, по уставу ООН в качестве меры наказания за развязывание II мировой войны предусматривается изъятие территорий, служивших базой агрессии (ст. 77, 80, 107). Япония явилась не объектом, а субъектом агрессии, и поэтому, обвинения СССР в нарушении пакта о ненападении, заключённого на случай, если одна из сторон явится объектом военных действий, юридически ничтожны. Утверждения же о недействительности Ялтинского соглашения противоречат статьям 35-38 и, особенно, 75 ("Случай государства – агрессора") Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Не будь Ялты, не было бы ни Потсдамского соглашения об ограничении территории Японии четырьмя главными островами, ни Сан-Францисского мирного договора. Ведь

¹ Румянцев О.Г. Российско-японские отношения и проблема территориальной целостности РФ: девять аспектов: Доклад, июль 1992г. М., 1992.С.7.

Япония отказалась по нему от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова. Причём, неучастие СССР в данном договоре не освобождает Японию от этого обязательства перед государствами, подписавшими Договор.

Что касается обязательств, взятых в 1956 г., то они оставили открытыми не только условия и сроки их выполнения, но и саму содержательную сторону обязательств. Вроде бы, действительность Декларации налицо, ибо она ратифицирована парламентами двух стран, но, ведь, Декларация не носила безусловного характера, чтобы стать обязательной, так как Япония должна была выполнить определённые условия. Декларация не является отправной точкой для дальнейших переговоров: в тексте явно сказано, что Япония получает два острова после подписания мирного договора. Это чётко указывает на то, что территориальная проблема будет уже урегулирована к моменту заключения Договора. Когда и почему Япония изменила свою позицию – тема для дискуссий. Но факт, что Япония не согласна с тем, о чём сказано в Декларации: подписание договора, а затем – получение двух, но не четырёх островов. Трудно согласиться с вольной трактовкой положений Декларации Японией как одностороннего обязательства советской стороны вернуть Хабомаи и Шикотан безотносительно ко времени и условиям. Поскольку фактическая их передача в соответствии с Декларацией должна осуществляться после подписания договора, совершенно очевидно, что этой уступкой территориальную проблему предполагалось решить окончательно. Требуя от России признания обязательства по этой Декларации, Япония должна полностью подтвердить свою готовность действовать в соответствии с достигнутой тогда договорённостью, а не вычленять из текста Декларации выгодные положения и нужные ей фразы.

Пассаж, который Япония использовала для оправдания изменения своей позиции, следующий: СССР соглашается на передачу островов, а затем ведёт переговоры о заключении мирного договора. Тут допускалось основное переде́ргивание – фразу "продолжение переговоров о заключении мирного договора" трактовали не иначе, как "продолжение переговоров по территориальной

проблеме", хотя из своего проекта Совместной декларации они согласились опустить слова "включая территориальный вопрос".

Фраза о "передаче" идёт после предложения о согласии продолжать переговоры и сопровождается разъясняющим "при этом". Значит, суть переговоров о заключении мирного договора в своей территориальной части, как раз и разъясняется в этой статье. Остальные же вопросы, касающиеся мирного договора (о режиме границы, о военнопленных, о сотрудничестве и др.) будут обсуждаться в будущем. И ссылки на письмо А.А. Громыко от 29 сентября 1956 г., упоминавшееся выше, в котором было заявлено о согласии продолжить после восстановления дипломатических отношений переговоры о заключении мирного договора, включающего и территориальный вопрос, неуместны, ведь Совместная декларация была подписана уже после этого письма. А значит, она либо его конкретизирует, либо изменяет. Но, Советский Союз, после ухода от дел Хрущёва, больше уже не занимал никогда таких доброжелательных позиций.

Шли годы, время работало на упрочение позиций советской стороны в данном споре. За десятилетия, прошедшие к середине 80-х гг. со времени подписания Совместной декларации 1956 г., южные Курильские острова были уже обжиты советскими людьми и превратились в неотъемлемую часть хозяйственного комплекса Сахалинской области. Для многих их жителей они стали родиной: там родилось второе и третье поколение курильчан, и то, что кому-то могло казаться возможным в 1956 г., спустя 20-30 лет стало уже невозможным. Никакие подвижки в границах, сложившихся в итоге II-й мировой, к тому времени, к середине 80-х гг. стали немыслимыми ни для населения Курил, ни для государственных деятелей СССР. Застой в решении территориальной проблемы происходил на фоне стабильного и неуклонного расширения экономических связей двух стран. Достаточно сказать, например, что с 1960 г. по 1988 г. товарооборот обеих стран увеличился с 147 млн. долларов до 5 млрд. 900 млн. дол-

ларов¹. Всё это подтверждало правильность твёрдой позиции, которую занимало советское руководство в отношении территориальных притязаний Японии. Но Япония не оставляла надежд на разрешение спора в свою пользу. И такой шанс она надеялась получить после изменения Советским Союзом внешнеполитического курса в середине 80-х гг.

В завершении данного параграфа диссертации можно сделать следующие выводы:

1. С точки зрения прояпонски настроенных исследователей, таких как Б.Н.Славинский, К.О.Саркисов, Г.Ф.Кунадзе, А.В.Загорский и других, территориальная проблема в российско-японских отношениях порождена, прежде всего, великодержавной политикой "сталинизма" на международной арене, в частности, политикой и действиями СССР в отношении Японии в годы второй мировой войны и в первые послевоенные годы.

2. В рвении отстоять свою позицию, "либералы-капитулянты" называют "имперским кретинизмом Сталина" его отказ подписать Сан-Францисский мирный договор, а при толковании данного договора повторяют абсурдную мысль о том, что якобы японская сторона, отказываясь от Курильских островов, не имела в виду южные острова, которые, мол, к ним не относятся.

3. Совместная декларация 1956 г. трактуется "либералами-капитулянтами" так, как будто бы она предполагала не только передачу Японии Шикотана и островов Хабомаи, но и переговоры в дальнейшем о возврате Итурупы и Кунашира, о чём в ней не было ни слова. При этом совсем не упоминаются ноты МИД СССР 1960 г. с отказом от обязательств передать острова Малой Курильской гряды.

Тем не менее, все выше изложенные "аргументы" отечественных исследователей, стоящих на прояпонской позиции по проблеме Курильских остро-

¹ Крупянка М.И. Япония в системе Восток – Запад. Политика и экономика. М., 1991.С.166.

вов, оказываются несостоятельными, так как опровергаются контраргументами "государственно-патриотической" группы.

4. Патриотически настроенные исследователи, к которым можно отнести С.М.Пунжина, Н.А.Нарочницкую, К.Е.Черевко, А.П.Маркова, В.К.Зиланова, И.А.Латышева, А.А.Кошкина и других, рассматривают наличие территориальной проблемы, как результат незавершенности процесса международно-правового урегулирования итогов второй мировой войны.

5. Проблема Курильских островов, по мнению пророссийски настроенных исследователей, фактически была создана США, так как есть немало свидетельств того, что США сознательно вели дело к тому, чтобы и в случае подписания СССР Сан-Францисского договора противоречия между Японией и Советским Союзом сохранялись.

6. Как считают патриотически настроенные исследователи, подписав мирный договор в Сан-Франциско, СССР должен был согласиться на фактическое аннулирование решений Крымской конференции 1945 г., которыми эти острова передавались СССР, поставив также под сомнение другие решения этой конференции, касающиеся в частности послевоенного устройства в Европе. Таким образом, не подписав Сан-Францисский договор, СССР поступил правильно исходя из сложившихся на тот момент обстоятельств и соображений собственной безопасности. При этом пророссийски настроенные исследователи подчеркивают "абсолютный характер" отказа Японии от территории южных Курил по Сан-Францисскому мирному договору.

7. По мнению "государственно-патриотической" группы, Совместная декларация 1956 г. не носила безусловного характера, чтобы стать обязательной, так как Япония должна была выполнить определённые условия. Поэтому она не является отправной точкой для дальнейших переговоров: в тексте явно сказано, что Япония получает два острова после подписания мирного договора. Фраза о "передаче" идёт после предложения о согласии продолжать переговоры и сопровождается разъясняющим "при этом". Это чётко указывает на то, что

территориальная проблема будет уже урегулирована после заключения договора. Но Япония не согласна с тем, о чём сказано в декларации: подписание договора, а затем – получение двух, но не четырёх островов.

§2. Попытка решения Курильской проблемы в 1980-е – 2000-е годы и позиции исследователей.

До середины 1980-х годов в советско-японских отношениях наблюдался глубокий застой. Он был связан с тем, что территориальной проблемы, по мнению советской стороны, между СССР и Японией не было, а японская сторона стремилась строить двусторонние отношения только через решение этой проблемы.

Приход М.С. Горбачёва к власти в 1985 г. поначалу не оказал заметного влияния на развитие советско-японских отношений. Лишь в январе 1986 г., после того как Э.А. Шеварднадзе сменил А.А. Громыко на посту министра иностранных дел, появились еле-еле уловимые намёки на готовность новых руководителей советской внешней политики к переменам в подходе к территориальному спору Советского Союза с Японией.

Именно после этого в конце 1980-х – начале 1990 гг. начали появляться публикации и исследования по проблеме Курильских островов, которые существенно отличались по своей сути от всего того, что было, так как зародилась прояпонская позиция в отечественной историографии. К этому привела политика руководства страны (сначала Горбачева, а потом и Ельцина), которое не препятствовало тому, что Япония спонсировала ряд издательств и авторов. Но и без этого, на волне лозунгов гласности и демократии, некоторые исследователи стали придерживаться прояпонских позиций. Можно сказать, что такая позиция стала доминировать на короткий период в научной среде, стала "модной" примерно до середины 1990-х годов. Но в дальнейшем, из-за ее неодобрения со стороны общественности, и постепенного изменения по отношению к проблеме

Курильских островов в руководстве страны, которое стало более осторожным, прояпонская позиция перестала доминировать.

В тот же период японская сторона, видимо, обратила внимание на то, что вместо определённых и жёстких высказываний Громыко по поводу японских территориальных домогательств в высказываниях Шеварднадзе появились расплывчатые и мягкие рассуждения о необходимости "диалога" двух стран.

Как пишет в своих воспоминаниях бывший помощник Президента СССР по международным вопросам Черняев А.С. "эволюция взглядов Горбачёва была медленной, растянулась едва ли не на 5 лет"¹.

Позиция Горбачёва по проблеме отношений с Японией сводилась к тому, что отношения надо улучшать и делать это по всем направлениям, чтобы создать атмосферу "для решения вопроса". В итоге, по ощущениям бывшего помощника Президента СССР по международным делам Черняева А.С., Горбачёв "в душе" не исключал возможность передачи островов.²

Наиболее сложной была проблема выработки позиции по территориальному вопросу. Мнения большинства аналитических групп, в том числе из ЦК КПСС и МИД СССР, сводились к целесообразности возврата к принципам советско-японской декларации 1956 г. и принятию за отправную точку договорённостей того периода. Однако М.С. Горбачёв, в конечном счёте, не последовал этим рекомендациям.

В преддверии визита Горбачёва с японской стороны было проведено зондирование возможности радикального решения территориального спора. Генеральный секретарь Либерально-демократической партии Японии Итиро Одзава в марте 1991 г. приехал в Москву с предложением о пакетном решении вопроса: в обмен на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан и признание потенциального суверенитета Японии в отношении Кунашира и Итурупа она ока-

¹ Черняев А.С. Горбачёв и японская проблема//Новая и новейшая история.- 2000.- №3.С.143.

² Там же.С.146.

зала бы СССР экономическую помощь в размере 28 млрд.\$.¹ Это предложение не было принято, что явилось политическим поражением, прежде всего, лично для Одзава.

При обсуждении перспектив визита с обеих сторон высказывались точки зрения на территориальный вопрос. Можно сказать, что речь шла в основном о трёх аспектах этого вопроса: о его наличии, важности и способе решения. К моменту визита наличие этого вопроса признавалось обеими сторонами, хотя, если допустимо такое выражение, в разном объёме.

По мнению Еремина, в то время "относительно важности территориального вопроса имело место значительное несовпадение взглядов: советская сторона не признавала его первостепенности, в то время как японская сторона считала этот вопрос ключевым для судеб мирного договора и вообще двусторонних отношений. Что касается способа решения, то здесь расхождение точек зрения приобрело особенно острый характер: японская сторона видела единственный конечный вариант – передачу ("возвращение") Японии "северных территорий", советская же сторона всячески уклонялась от столь категорических формулировок"².

Визит Горбачёва в Японию начался 16 апреля 1991 г. К началу 1991 г. его положение было уже непрочным, и он опасался предпринимать какие-либо шаги, способные дать дополнительный повод для критики в его адрес со стороны внутривнутриполитических противников. В результате Михаил Сергеевич принял решение проявить во время визита в Токио максимальную гибкость во всех вопросах кроме территориального, и не подтверждать обязательства по Совместной декларации 1956 г. о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора, о чем его просил премьер-министр Кайфу.

Горбачёв заявлял тогда, что шанс, предоставленный Декларацией 1956 г., был упущен по вине Японии, которая пошла на сближение с США.

¹ См.: История Японии. М., 1998. Т. 2. С. 665.

² Ерёмин В.Н. Россия – Япония. Территориальная проблема: поиск решения. М., 1992. С. 40-41.

Но японцы делали упор на ускорение подготовки и заключения мирного договора, ничего существенного не предусматривая в развитии эффективного сотрудничества по экономическому и всем другим направлениям.

Тем не менее, после изнурительного марафона переговоров между Президентом СССР и премьер-министром Японии было подписано Совместное советско-японское заявление. В нём признавалось существование территориальной проблемы, подчёркивалась необходимость решения территориального спора как условия заключения мирного договора, впервые в совместных советско-японских документах назывались все спорные острова, вводился режим их безвизового посещения, то есть фактически, признавался особый статус этих островов для сторон:

"Президент СССР М.С. Горбачёв и Премьер-министр Японии Тосики Кайфу провели обстоятельные и углубленные переговоры по всему комплексу вопросов, касающихся разработки и заключения мирного договора между СССР и Японией, включая проблему территориального размежевания, с учётом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп. Прделанная ранее совместная работа и в особенности переговоры на высшем уровне позволяют констатировать ряд концептуальных положений: мирный договор должен стать документом окончательного послевоенного урегулирования, включая разрешение территориальной проблемы, открыть долгосрочную перспективу советско-японских отношений на дружественной основе, исключить нанесение ущерба безопасности другой стороны.

Советская сторона внесла предложение в ближайшее время осуществить меры по расширению общения между населением Японии и населением названных выше островов, установлению упрощённого, безвизового режима посещения этих островов японскими гражданами, налаживанию совместной взаимовыгодной хозяйственной деятельности в этом регионе и сокращению советского военного контингента, размещённого на этих островах. Японская сто-

рона заявила своё намерение в дальнейшем консультироваться по этим вопросам"¹.

Разъясняя подходы советского руководства к советско-японским отношениям вообще и к территориальной проблеме в частности, Горбачёв отмечал в своём выступлении по итогам визита на сессии Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 г. следующее: "Премьер-министр Кайфу настаивал на том, чтобы декларация 1956 г. была названа в заявлении. Мы на это не пошли. И вот почему: в ней говорится не только об окончании состояния войны и восстановлении дипломатических отношений, но и о передаче Японии двух островов после заключения мирного договора. Мы считаем, что следует опираться только на ту часть документа, которая стала исторической реальностью, имела международно-правовые и физические последствия. А то, что не состоялось, что последующая история как бы "стёрла", невозможно, спустя 30 лет, просто так реанимировать. Шанс тогда был упущен. С тех пор возникли новые реальности. Из них и надо исходить. В итоге мы имеем в заявлении такую, а не иную формулу... Могут спросить, в обиходе так и говорят – мне это известно, чего, мол, темнить, скажите прямо: отдадим острова или не отдадим. Будем вести переговоры, будем облегчать и поощрять общение между советскими людьми и японцами, в том числе и на этих островах. Предложения на этот счёт мы внесли, и они, как вы заметили, тоже занесены в совместное заявление. Я уверен, что могут быть найдены обоюдные приемлемые решения. Но для этого нужна другая обстановка, другой характер отношений, наработка их необратимости, большая взаимозависимость и взаимосвязанность"².

Впоследствии Горбачёв писал, что в целом "продуманной политики в контексте "нового мышления" на японском направлении у нас не было. Было желание подвести черту под прошлым и начать всё по-новому"³.

¹ Совместное советско-японское заявление от 18 апреля 1991 г. // Правда. 1991. 20 апреля.

² Правда. 1991. 27 апреля.

³ Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. Ч.2. С.258.

Но подвести черту не удалось. Это заявление стало последним крупным актом в 65-летней истории советско-японских отношений. Через полгода Советский Союз перестал существовать. Правопреемницей СССР в международных делах стала Российская Федерация.

Превращение России в новое самостоятельное государство открыло перед руководством российского МИДа возможность заново пересмотреть весь спектр взаимоотношений с Японией и как бы начать новую партию на шахматной политической доске. Это позволило бы выправить допущенные ранее промахи и более целесообразно, чем ранее, обеспечить национальные интересы страны. Однако руководители МИДа во главе с Козыревым предпочли иную линию поведения.

В плане решения территориальной проблемы Ельцин тогда заявил о своей приверженности пятиэтапной концепции решения территориального размежевания, которая была выдвинута им ещё 17 января 1990 г. в Токио во время частного визита в Японию в качестве лидера российской оппозиции. Вот как Ельцин излагал суть этой концепции:

"Прежде всего, необходимо признать, что территориальная проблема существует. В этом направлении и надо формировать общественное мнение. Объявить же об этом можно уже в этом году, если ситуация будет нормальной. Или же это сделает Горбачёв в 1991 году.

Второй этап – через 3-5 лет следует объявить острова территориями свободного для Японии предпринимательства или, если пользоваться американской терминологией, "зоной наибольшего благоприятствования японской экономике"¹. Кроме того, на этом же этапе предполагалось заключение договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Японией.

"Третий этап – демилитаризация островов...На это потребуется 5-7 лет, ибо это не простой вопрос.

¹ Латышев И.А. Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994гг.). М., 1994.С.13.

И вот далее – на четвёртом этапе японской стороне тоже следовало бы сделать полшага навстречу. Вы говорите, что мирный договор можно подписать только при условии передачи всех четырёх островов Японии. В моём же варианте мирный договор подписывается как бы на середине пути – на четвёртом этапе: тогда он также способствовал бы дальнейшему улучшению взаимоотношений и пониманию конечной развязки этой проблемы. В общей сложности четыре этапа займут 15-20 лет.

А вот что касается пятого этапа, то я предпочёл бы точку над "и" не ставить. Потому что вместо всех нас и в Японии, и в нашей стране придёт на этом этапе новое поколение. Изменится обстановка на островах, наладится взаимопонимание и в советско-японских отношениях. Придут люди не зацикленные, и они найдут какое-то нестандартное окончательное решение. Чтобы не ставить в жёсткие рамки это будущее поколение руководителей, можно было бы сегодня спрогнозировать несколько вариантов этого решения. Первый вариант: острова будут находиться над общим протекторатом нашей страны и Японии. Второй вариант: им даётся статус свободных островов. Не исключаю и третий вариант, а именно: передачу островов Японии в зависимости от того, как затем сложится обстановка на островах и в наших отношениях"¹.

Следует добавить, что в октябре 1991 г. Ельцин говорил уже о том, что надо ускорить весь этот процесс и сократить его с 15-20 лет до более сжатых сроков.

Важным отправным пунктом в отношениях с Японией явилось объявление России "правопреемницей Советского Союза". Это решение встретило позитивную реакцию японской стороны. Разъясняя суть данного вопроса, посол России в Японии Л.Чижов писал: "Япония признала Россию государством – правопреемником Советского Союза, и обе стороны согласились на том, что

¹ Латышев И.А. Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994гг.). М., 1994.С.14.

все договоры и соглашения, подписанные Советским Союзом, остаются в силе"¹.

Кроме того, ещё в 1991 г. в послании премьер-министру Кайфу Ельцин заявил о принципах "законности и справедливости", на которых будут строиться отношения между Россией и Японией при решении территориальной проблемы.² Японская сторона, опираясь на эти принципы, посчитала, что Россия, по сути, признаёт их точку зрения о том, что присоединение южных Курил Сталиным противоречит международному праву. Это было не так. Просто японцы выдали желаемое за действительное. Но российское правительство выражало своё намерение разрешить эту проблему до конца столетия. К тому же стали всё отчётливее проявляться признаки давления западных стран на Россию в этом носящем сугубо двусторонний характер вопросе. Ещё в 1991 г. президент США Дж. Буш во время своего визита в Москву и выступления в Кремле, заявляя о сближении позиций с СССР по большинству проблем, среди оставшихся нерешёнными упомянул территориальный спор между Японией и Советским Союзом. А в политической декларации мюнхенской встречи "большой семёрки" от 6 июля 1992 г. впервые была выражена заинтересованность участников совещания в решении территориального спора между Россией и Японией.

Поэтому японо-российские контакты активно продолжались, а на сентябрь 1992 г. была намечена поездка в Японию Ельцина, но она не состоялась, так как, несмотря на неоднократные намёки российской стороны, Япония не предъявила готовности предоставить какой-либо проект экономической поддержки России, и сделать будущее соглашение по территориальному вопросу взаимовыгодным и приемлемым для России.. Ельцин накануне планировавшейся поездки занял такую позицию: "Главная цель визита в сентябре – в конце концов договориться и подписать конкретные соглашения, чтобы мы начали

¹ Латышев И.А. Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994гг.). М., 1994.С.67.

² Известия.1992.12 февраля.

сотрудничать. Когда будут хорошие отношения и хорошее сотрудничество, тогда, может, мы будем разговаривать с Японией и об островах. С позиции силы давить на Россию мы никогда не позволим"¹. И, далее: "...обсуждать территориальные претензии Японии только после того, как с японской стороны будут сделаны конкретные предложения об экономическом сотрудничестве, которые могут заинтересовать Россию"². На этот случай шла предварительная проработка различных вариантов уступок со стороны России.

Что касается основных разработок, имевшихся у Б.Н.Ельцина, то основной среди них была формула "два плюс альфа", которая была выработана ещё в 1956 г., когда Совместная декларация предусмотрела передачу Японии двух островов, а в дипломатической переписке между Москвой и Токио, правда, ещё до подписания декларации, была оговорена возможность дальнейшего диалога о судьбе ещё двух других островов. Но стремление японской стороны представить дело так, что вопрос о Хабомаи и Шикотане уже решён, а смысл "альфы" заключается в передаче Японии также островов Кунашир и Итуруп, являлось попыткой выдать желаемое за действительность. И это усугубляло диалог, так как ни Советский Союз, ни Россия нигде и никогда не давали обещаний Японии вернуть последние острова.

Нужно отметить, что 3-4 мая 1992 г. состоялся визит министра иностранных дел Японии М.Ватанабэ в Москву. Он предложил японский план решения проблемы: "Первая ступень: признание Россией японского суверенитета над четырьмя спорными островами и передача Японии Хабомаи и Шикотана. Вторая ступень: заключение на этой основе мирного договора, в котором бы оговаривались условия и сроки возвращения Кунашира и Итурупа; до претворения этого в жизнь Япония соглашалась на временное управление этими островами со стороны России"³. Но поддержки у российской стороны этот план не нашёл.

¹ Комсомольская правда. 1992. 3 июля.

² См.: Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М., 1998. С.336.

³ Там же. С.330.

Ельцин, со своей стороны, в беседе с Ватанабэ вернулся к своему пяти-этапному плану, заявив, что первый и второй этапы уже выполнены, в чём очень сомневалась японская сторона. Ельцин отметил и то, что не надо откладывать окончательное решение этого вопроса на усмотрение будущих поколений, но подчеркнул, что Россия переживает сейчас чрезвычайно тяжёлый период...и, если плюс к этому, от неё будут требовать решения проблемы "северных территорий", это будет сложным делом с учётом национальных чувств населения.

В итоге, Ватанабэ заявил: "Нам не подходит пятиэтапный план, нужно действовать более решительно...Это нужно осуществить в течении нескольких лет, а не относить на суд будущих поколений или до конца столетия"¹.

В целом же, стороны зашли в тупик, так как для Японии предварительным условием заключения мирного договора являлось возвращение четырёх северных островов или, по крайней мере, признание японского суверенитета над ними. А Россия считала, что сначала следует заключить мирный договор, а потом решать проблему Курил.

С точки зрения В.М.Головнина срыв сентябрьского визита 1992 г. произошёл из-за того, что "Токио проглядел, например, крайне тревожное изменение настроений руководителей новой российской администрации и Верховного Совета, которые в течение 1992 г. буквально на глазах занимали все более скептическую позицию в отношении урегулирования южнокурильского вопроса. Характерно, что после августа 1991 г. многие из них были настроены на то, чтобы быстро развязать узел в отношениях с Японией, расценивая его как досадное наследство тоталитарного СССР. Практически все были уверены, что в новых условиях Токио тоже сделает серьезные шаги навстречу России в первую очередь в экономическом отношении, учитывая, что Москва отказалась от прежней политики конфронтации, провозгласила единые ценности с западным миром и искренне стремилась к установлению с дальневосточным экономиче-

¹ Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М., 1998. С.331.

ским гигантом самых близких, даже союзнических связей. Однако в ходе начавшихся контактов представители Москвы сталкивались с прежними жесткими и однообразными требованиями со стороны японских партнеров, утомительными ссылками на невозможность оказания крупной помощи до возвращения Южных Курил. Это сначала резко охладило пыл российского руководства, а потом, судя по всему, стало вызывать в Москве нарастающее разочарование"¹.

Вот что писал в то время собственный корреспондент "Известий" в Токио С.Л.Агафонов о причинах срыва визита:

"Многочисленные "утечки" из разных информированных источников в Москве и мнения, высказанные представителями парламента, российского правительства и президента, выставляют объяснения совсем другие и совсем непохожие на то, что в Токио преподносится как позиция Ельцина...

Так, например, согласно интервью, взятым японскими СМИ у лидеров российского парламента, главная причина "неявки" Ельцина в Токио – это жесткая японская позиция в территориальном вопросе и попытки оказать давление на Россию. Судя по версии членов нашего правительства, которые отвечали на вопросы японских репортеров в Москве, основной мотив – это нежелание Японии оказать России серьезную экономическую помощь и предоставить кредиты, в частности под развитие нефтегазовой индустрии. Из аппарата президента, наконец, несостоявшийся визит объясняют шатким положением самого японского кабинета министров и внутрияпонскими скандалами, в которые вовлечена правящая партия"².

Российский политолог и экономист О.Р.Лацис, говоря о причинах переноса сроков визита, писал:

"В рабочих группах экспертов, давно и серьезно готовивших визит, идея отказа от него всплывала с самого начала. Потому что с самого начала было очевидно, что не сходятся концы с концами в решении главного вопроса, без

¹ Процессы, проблемы, анализ. 1992. № 39.С.6.

² Цит. по: Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В. Георгиев. М., 1998.С.398.

которого успех визита невозможен, а за неудачей ездить не стоит. Минимальный запрос, при котором были готовы пойти хоть на какие-то соглашения японцы, похоже, превышал максимальную цену, которую в состоянии была предложить Россия. Это "минимально-максимальное" условие – возвращение к Совместной декларации 1956 г., открывавшей путь к заключению мирного договора. Она предусматривала передачу Японии после заключения мирного договора островов малой Курильской гряды – Шикотана и архипелага Хабомаи – и продолжение затем переговоров о судьбе двух южных островов большой Курильской гряды: Кунашира и Итурупа... Со стороны Японии происшествие с несостоявшимся визитом – тоже проявление слабости. Великая индустриальная держава, крупнейший финансовый резервуар современного мира при решении территориальной проблемы выступает в ином качестве: в роли страны, потерпевшей поражение в страшной войне – войне, которая принесла огромные потери, атомную смерть, крушение милитаристского великодержавного сознания, национальное унижение. Захват "северных территорий" одержавшим победу соседом уже после прекращения военных действий воспринимается как продолжение этого унижения, а достойные условия мирного договора – как единственная возможность поставить точку на тяжелом прошлом. Элемент агрессивного диктата, несомненно, присутствует в действиях японских политиков, и с этим Россия никогда не должна мириться. Но и закономерное проявление национального самосознания мы тоже должны видеть и понимать"¹.

Возобновились же российско-японские контакты на высшем уровне спустя несколько месяцев, а в октябре 1993 г. состоялся визит Б.Н. Ельцина в Японию. Главным результатом визита Ельцина в Токио с 11 по 13 октября 1993 г. стало подписание Токийской декларации, которая подтвердила все результаты, достигнутые во время визита М.С. Горбачёва в Токио в апреле 1991 г., а также действие всех двусторонних договоров и соглашений, заключённых между СССР и Японией:

¹ Цит. по: Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В. Георгиев. М., 1998.С.399.

"...2. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, придерживаясь общего понимания о необходимости преодоления в двусторонних отношениях тяжёлого наследия прошлого, провели серьёзные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны соглашаются в том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путём решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договорённости между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения. В этой связи Правительство Российской Федерации и Правительство Японии подтверждают, что Российская Федерация является государством-продолжателем СССР и что все договоры и другие международные договорённости между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Российской Федерацией и Японией...

...Правительство Российской Федерации и Правительство Японии соглашаются предпринять ряд шагов в целях углубления взаимопонимания, прежде всего в плане дальнейшего совершенствования проведения взаимных поездок постоянных жителей упомянутых выше островов и жителей Японии, которые осуществляются в рамках установленной на основе договорённости между двумя сторонами процедуры.

3. Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, будучи уверены, что расширение политического диалога является полезным и эффективным средством развития российско-японских отношений, соглашаются продолжать, углублять и развивать политический диалог путём осуществления регулярных взаимных визитов на уровне высших руководителей, министров иностранных дел, а также заместителей министров иностранных дел"¹.

¹ Токийская декларация о японо-российских отношениях. Подписана 13 октября 1993г. в Токио Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Премьер-министром Японии М. Хосокава//Проблемы Дальнего Востока.1993.№5.

Таким образом, Россия подтвердила зависимость заключения мирного договора с Японией от решения вопроса о южных Курилах. На первый взгляд кажется, что в целом формулировки не вышли за рамки Совместного заявления 1991 г.: то же перечисление спорных островов, согласие на продолжение переговоров об их принадлежности и отсутствие конкретного подтверждения Совместной декларации 1956 г. Но косвенное подтверждение этой декларации всё-таки появилось в виде признания действительности "всех" договоров СССР и Японии.

Обе стороны стали, после этого, постоянно апеллировать к Токийской декларации, но акцент делают на различных положениях документа. Россия главное внимание уделяет проблеме развития взаимных контактов, экономических связей в качестве обязательной предпосылки урегулирования территориального спора, а Япония стремится добиться дальнейших подвижек в решении территориального спора, считая их главным условием прогресса в японо-российских отношениях. Хотя со стороны японской дипломатии были отдельные попытки уверить российскую сторону в том, что Токио не ставит более отношения с Россией в зависимость от решения проблемы "северных территорий": 13 апреля 1993 г. японская газета "Иоумри симбун" писала, что Япония отказывается от принципа "«неразделимости политики и экономики» в отношениях с Россией, который долгое время ставил развитие экономических связей в зависимость от решения территориальной проблемы"¹. Но практически дело обстояло не так. Это подтверждает и 2-й пункт Токийской декларации, который шёл вразрез с японской позицией высказанной в газете "Иоумри симбун". Ведь в декларации говорилось, что следует заключить мирный договор путем решения территориальной проблемы и только таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения.

¹ Шодиев П.К. Внешняя политика Японии после "холодной войны". Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук.- М., 2001. С.58.

Все эти хитросплетения российско-японских отношений, в частности визит Ельцина в Японию, по-разному оценивались в отечественной историографии.

Как считает обозреватель журнала "Япония сегодня" А.Лазарев, "визит в Токио обозначил лишь момент подготовки к движению, не стронув ни на сантиметр взаимные проблемы с места. Но обе стороны остались довольны. Ведь визит прошел лучше, чем ожидалось, хотя и хуже, чем это действительно необходимо для двусторонних отношений"¹.

По мнению В.Бангина, "если попытаться подвести баланс всем благоприобретениям и потерям обеих сторон, то получится явная "боевая ничья". Очередной раунд перетягивания каната японских инвестиций в российскую экономику между Москвой и Токио через Курильские острова окончился вничью, а сами Курилы продолжают оставаться для японских политиков столь же далекой обетованной землей, какой они были все последние годы. И перспективы их получения у Токио весьма туманны – Москва согласилась лишь продолжить переговоры по территориальному вопросу, не установив никаких возможных сроков их завершения"².

А вот С.Л.Агафонов резко раскритиковал токийские переговоры 1993 г. И российское руководство:

"Ну не хотите отдавать злополучные острова, так надо сказать: "Не отдадим никогда, это наше". Будет неприятно сначала, зато юлить отпадет необходимость, и отношения будут строиться уже в этих жестких рамках. Если же чувства иные, то тоже несложно их внятно сформулировать – к примеру, "острова ваши, но отдадим не сейчас, а через 10 (50, 100) лет", или просто "ваши права признаем, но о деталях разговор будет долгий", или "максимум возможного – договоренности 1956 г., то есть два острова отдадим, а дальше – видно будет". Версий позиции может существовать множество, но должна быть имен-

¹ Япония сегодня. 1993. № 11.

² Курилы-острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М., 1998.С.416.

но позиция, а не блуждание вне определенности с мечтами выдоить позитив из безвоздушного пространства"¹.

Продолжая размышлять над причинами такого положения, Агафонов в январе 1995 г. приходит к выводу о том, что объясняется оно усилившимся "патриотическим креном в российской внешней политике", который затрудняет выработку компромиссов.²

Нужно отметить, что "патриотический крен", о котором пишет Агафонов, скорее всего, был вызван обстоятельствами, сложившимися как в отношениях с Японией, так и внутри России. Тут, прежде всего, повлияло отсутствие со стороны Японии каких-либо предложений экономической помощи до подписания мирного договора, а также события в Чечне, которые настолько ослабили интерес российской стороны к территориальной проблеме, что в российско-японских отношениях наметился не "патриотический крен", а лишь "откат" по урегулированию территориальной проблемы.

И.А.Латышев таким образом охарактеризовал деятельность российского МИДа в тот период:

"Объявив Россию правопреемницей Советского Союза, команда Козырева на словах вроде бы проявила приверженность ранее созданной структуре советско-японских отношений. Но их подход к предшествовавшим советско-японским соглашениям и документам оказался до странности выборочным: поддержку получили почему-то лишь устаревшие и при том самые невыгодные для страны, но зато удобные для японских политиков соглашения. Те самые, которые в своё время были полностью или частично отвергнуты советским руководством. В то же время документы, фиксировавшие новые советско-японские договорённости, отвечающие национальным интересам России и реа-

¹ Известия. 1994. 9 декабря.

² См.: Курилы-острова в океане проблем/Сост. Ю.В.Георгиев. М., 1998.С.419.

лиям сегодняшнего дня, стали замалчиваться и по сути дела изыматься из дипломатического обихода"¹.

Например, по мнению Латышева, упоминание о Совместной декларации 1956 г. было опущено в Совместном заявлении 1991 г. не случайно, а потому, что часть этого документа, связанная с обещаниями передачи Японии островов Хабомаи и Шикотана, уже не отвечала современной политике. Как было сказано выше, в новых условиях это обещание уже невозможно было "реанимировать", что и заставило обе стороны исходить из "новых реальностей".

Казалось бы, ясно: вопрос о передаче Японии двух островов, затронутый некогда в Совместной декларации 1956 г., был исчерпан. Но руководство российского МИДа в лице А.Козырева, Г.Кунадзе и А.Панова в качестве отправной основы дальнейшего развития отношений с Японией взяло не Совместное заявление, подписанное в 1991 г. на последней встрече глав правительств обеих стран, а Совместную декларацию 1956 г., подписанную несколько десятков лет тому назад и содержащую противоречившее национальным интересам и законам нашей страны обещание, отвечавшее лишь интересам японской стороны.

В то же время в конфиденциальных беседах с японскими дипломатами и корреспондентами японских газет работники российского МИДа достаточно прозрачно информировали своих собеседников о намерении предать забвению ноты МИДа СССР направленные в адрес Японии в 1960 г. Так, например, газета "Асахи Симбун" 29 января 1992 г. опубликовала содержание беседы с заведующим отделом стран Азии и Тихого океана А.Пановым, в котором последний бросил тень на заявление М.Горбачёва об утрате действенности той части Совместной декларации 1956 г., где говорилось о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотана по заключении обеими странами мирного договора.

Панов заявил, что новым руководством российского МИДа изучаются все прежние заявления правительства Советского Союза и что "в результате этого изучения есть желание по согласованию с правительством Японии внести ис-

¹ Латышев И.А. Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994гг.). М., 1994.С.66.

правления и уточнения в те документы, которые не соответствуют принципам дипломатии правительства России"¹. На этом основании корреспондент пришёл к следующему выводу:

"Заявление заведующего отделом Панова даёт основания говорить о том, что МИД России пересматривает политику правительства прежнего СССР, связанную с японо-советской Совместной декларацией, предусматривавшей возвращение двух островов, включая и ноты 1960 г., и обнаруживает намерение подготовить условия для того, чтобы сделать Совместную декларацию отправным пунктом дальнейших переговоров с Японией"². Мотивировалась же такая безответственная уступчивость стремлением "уладить" отношения с Японией на основе "законности и справедливости" и создать тем самым "благоприятную атмосферу" для получения некой японской экономической помощи, хотя для специалистов уже тогда было понятно, что "помощь" эта мало зависела от японского правительства, да и не входила в действительности в его расчёты.³

В этой связи необходимо обратить внимание и на такого исследователя, как профессор В.К.Зиланов, который, проведя сравнительный анализ трех документов – Совместной декларации 1956 г., Совместного заявления 1991 г. и Токийской декларации 1993 г., пришел к выводу о том, что Россия вновь сделала шаг навстречу территориальным притязаниям Японии. Октябрьский визит 1993 г., по его мнению, укрепил надежды Японии на получение "северных территорий", возможно, до наступления третьего тысячелетия. В своей статье он выделил тексты, которые определяют подход к решению территориальной проблемы.

В Декларации 1956 г.: "...в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, и в частности... разрешать международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не

¹ Цит.по: Латышев И.А. Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994гг.). М., 1994.С.68.

² Там же.

³ Там же.

подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость... Союз Советских Социалистических Республик идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи, и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией"¹.

В Заявлении 1991 г.: "...в своих взаимных отношениях будут руководствоваться принципами изложенными в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, в частности, следующими:

а) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость.

...Провели обстоятельные переговоры по комплексу вопросов, касающихся разработки и заключения мирного договора между Японией и СССР, включая проблему территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп.

...Мирный договор должен стать документом окончательного послевоенного урегулирования, включая разрешение территориальной проблемы... исключить нанесение ущерба безопасности другой стороны"².

В Декларации 1993 г.: "...подтверждая важность строительства двусторонних отношений на основе уважения целей и принципов Уставов ООН, ...провели серьезные переговоры по вопросу принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны соглашаются о том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фак-

¹ Зиланов В.К. Пятиэтапный план передачи Курил начал действовать. Что дал России прошлогодний визит Б. Ельцина в Японию//Независимая газета. 1994. 12 мая.

² Там же.

тов, и на основе выработанных по договоренности между сторонами документов, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения"¹.

Зиланов комментирует эти отрывки из документов следующим образом:

"На первый взгляд, вроде бы все эти три документа ссылаются на Устав ООН. Однако, если в документах 1956 и 1991гг. акцент во взаимоотношениях делается на безопасность и справедливость, то в документе 1993г. акцент делается на законность и справедливость. Эта подмена одного из основополагающих принципов – безопасности на законность, – по существу означает подыгрывание в обосновании Японии в её притязаниях на группу островов Южных Курил. Примечательно, что на такую подмену не отважилась даже перестроечная команда М. Горбачёва, которая всё же в этом вопросе реально оценивала геополитическую обстановку в мире и твёрдо стояла во взаимоотношениях с Японией на принципах безопасности и справедливости"², не подтверждая и действительности "всех" договорённостей, заключённых ранее между СССР и Японией, как это сделал Ельцин в Токийской декларации. Ведь это означало действительность и Совместной декларации 1956 г., в которой, на определённых условиях, Японии были обещаны Хабомаи и Шикотан.

По мнению Зиланова, сдача нами этих позиций по Декларации 1993 г. очевидна и совершенно необъяснима с точки зрения интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях меняющейся геополитической реальности... Если касаться отношений межгосударственных, то можно считать, что нет никакой "законности" (в это понятие руководители Японии вкладывают выгодный им смысл), которая бы одинаково понималась обеими странами. А есть общепризнанные международным правом нормы и принципы безопасности, справедливости, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Это,

¹ Зиланов В.К. Пятиэтапный план передачи Курил начал действовать. Что дал России прошлогодний визит Б. Ельцина в Японию//Независимая газета. 1994. 12 мая.

² Там же.

кстати, и зафиксировано в совместных документах 1956, 1973, 1991 годов. Опускание в декларации 1993 года принципа безопасности говорит о вступлении российской дипломатии на скользкую тропу соглашательства, на принятие без всяких обоснований японской трактовки законности владения ею в прошлом группой из 8 островов южных Курил и полного отрицания договорённостей по этому вопросу стран антигитлеровской коалиции, так как основой этих договорённостей был принцип обеспечения безопасности в АТР.¹

Таким образом, решать территориальную проблему договорились на основе принципов законности и справедливости, но понимать их можно по-разному.

Например, известный японский исследователь Хироси Кимура пишет: "следует уточнить, что "законность и справедливость" означают международное право и историческую справедливость. И ещё более конкретно, "законность" означает передачу Японии двух островов – Хабомаи и Шикотана, как предусматривается в Совместной декларации Японии и СССР 1956 г., а "справедливость" означает обсуждение вопроса о том, кому принадлежат суверенные права на два других острова – Кунашир и Итуруп"². Вряд ли с таким пониманием "законности и справедливости" согласится большинство россиян.

Абстрактно трактуемые понятия "законности и справедливости" вряд ли можно оспорить. Но мы имеем дело хотя и с привлекательной, но туманной формулировкой. Хочется отметить, что абстрактные критерии в отрыве от исторических договорённостей (Ялтинское соглашение, Сан-Францисский договор), от правовой базы и политической целесообразности не могут служить ориентиром при анализе подходов к территориальной проблеме. Решение на основе закона – это учёт всех международных правовых норм, двусторонних документов, законов и России, и Японии, их точное, а не произвольное толко-

¹ Зиланов В.К. Пятиэтапный план передачи Курил начал действовать. Что дал России прошлогодний визит Б. Ельцина в Японию//Независимая газета. 1994. 12 мая.

² Кимура Х. Курильская проблема: история японо-российских переговоров по пограничным вопросам. Киев, 1996. С.187.

вание. Отсутствие одинакового понимания "законности" как раз и приводит к элементарному непониманию друг друга.

А категория справедливости – понятие скорее моральное, чем политическое. По крайней мере, справедливость не может быть селективной и действовать в отношении лишь одного из государств, потерявшего, в результате своих же агрессивных действий, часть территории после II-й мировой войны. И было бы неразумно ради восстановления абстрактной справедливости по отношению к Японии пересматривать итоги этой войны. К тому же справедливостью это было бы только для Японии, но никак не для России.

Восстановление же сомнительной "справедливости", хотя бы частичное, без явных международно-правовых оснований может разбудить желание других государств (например, Финляндии, Германии, Венгрии, Австрии, Словакии и некоторых других) восстановить "справедливость" в Европе. То есть, начало процесса пересмотра нынешних границ на основе апелляции к потерявшим силу договорам, размывание системы поглощения новыми договорами более ранних может вызвать цепную реакцию территориальных переделов во всём мире.

Итак, несмотря на то, что в Токийской декларации 1993 г. предусматривалось продолжение переговоров с целью "скорейшего заключения мирного договора" путём решения территориального вопроса, продолжение переговоров несколько затормозилось. Во-первых, помешала война в Чечне, куда ушло всё внимание российских политиков. Во-вторых, присутствовало обоюдное нежелание как российской, так и японской стороны того, чтобы эта проблема стала одной из тем предвыборной борьбы накануне парламентских выборов 1995 г., а затем и президентских выборов 1996 г. в России. К тому же, видимо, Ельцин вернулся к первоначальному плану, по которому предлагал отложить окончательное решение проблемы для будущих поколений. Это видно из заявлений назначенного в январе 1996 г. министром иностранных дел России Е.М. Примакова: "Я бы посоветовал ей (т.е. Японии) проявить ту же мудрость, какая была проявлена в отношении Китая, когда тот заявил о своих претензиях на часть

японской территории...Я не вдаюсь в суть этого вопроса, а просто напоминаю, что Китай тогда предложил Японии соответствующую формулу: давайте отложим этот вопрос до следующих поколений, а пока будем развивать сотрудничество, чтобы создать обстановку, наиболее благоприятную для решения этого вопроса в будущем. Я думаю, что Япония поступила бы очень мудро, выдвинув такую же формулу и по отношению к России"¹.

Поэтому на саммите "восьмёрки" в апреле 1996 г. в Москве, территориальный вопрос не поднимался на встрече Президента РФ Ельцина и Премьер-министра Японии Хасимото. В целом же, отстранение Козырева с поста министра иностранных дел и приход на этот пост Примакова не привели к каким-либо существенным переменам в российско-японских отношениях. МИД России и далее придерживался курса на продолжение переговоров с Японией о заключении мирного договора, хотя с уклоном на решение между нашими странами в первую очередь экономических вопросов.

Поворотным пунктом в японо-российских отношениях стал саммит "большой восьмёрки" в Денвере в июне 1997 г., после которого Япония постепенно фактически перешла к новой внешнеполитической концепции в отношении России названной прессой "доктриной Хасимото", которую премьер-министр Р. Хасимото окончательно сформулировал 24 июля 1997 г. при выступлении в японском Обществе экономических единомышленников в Токио. Это была беспрецедентная в политической истории послевоенной Японии речь о двусторонних отношениях двух стран. Отталкиваясь от идеи их улучшения, премьер-министр пошёл дальше, выдвинув перед Японией региональные и глобальные задачи, которые стали отправной точкой японской стратегии для нового века. России при этом отводилась огромная роль в будущем Японии. Словами своего премьер-министра она признала важность и приоритет следующих фактов и задач:

¹ Московские новости.1996.№ 2.С.13.

1. Международные отношения претерпели изменения не только из-за окончания "холодной войны", но и вследствие растущей глобализации;
2. Новейшая история международных отношений будет характеризоваться возросшей взаимозависимостью интересов стран Европы и Азии, возникновением евразийской системы отношений, наподобие той, если прибегнуть к метафоре, которую представлял собой древний Шёлковый путь;
3. Япония, сознавая свою глобальную роль и строя приоритетные отношения с США, должна стремиться к партнёрству с другими центрами силы, особенно с Россией и Китаем;
4. Отношения с Россией должны быть признаны высшим приоритетом в четырёхугольнике США – Япония – Китай – Россия, в котором самыми слабыми являются японо-российские связи в виду наличия территориальной проблемы и отсутствия мирного договора¹;
5. Япония собирается строить свои отношения с Россией на основе 3-х принципов: "Первый – это принцип "Доверие"... Второй – это "Взаимные интересы" (или "взаимная выгода"). В качестве третьего принципа мне бы хотелось бы привести принцип "Долгосрочных перспектив"².
6. Возвращение четырёх островов остаётся главной национальной стратегической задачей, но политика достижения этой цели должна измениться и базироваться на развитии двусторонних отношений и создании подходящей атмосферы;
7. Осуществляя новую конструктивную политику в отношении России, Япония особое внимание уделяет экономическому сотрудничеству, особенно, участию в разработке энергетических ресурсов Сибири и на российском Дальнем Востоке;

¹ Japan and Russia. The Torturous Path to Normalization.1949-1999. Ed. By G.Rozman. New York: St. Martin's Press, 2000.P.223.

² Япония сегодня.1997.№ 9.С.2-3.

8. В дипломатической деятельности на российском направлении Япония будет развивать личные отношения между лидерами двух стран, между Ельциным и Хасимото.¹

Итак, если раньше японская сторона требовала безоговорочного разрешения спора на своих условиях, то теперь она стала исходить из принципа взаимной выгоды, по крайней мере, на бумаге. Но, кроме известных широкой общественности общих принципов взаимоотношений наших стран были ещё моменты, на которые мало кто обращал внимание, но которые играли исключительную роль. Об этом будет сказано ниже.

Переговоры о заключении мирного договора ускорились после проведения 1-2 ноября 1997 г. в Красноярске неформальной "встречи без галстуков" Ельцина и Хасимото. И произошло это ускорение как раз из-за "ответного хода" Ельцина на доктрину Хасимото, в виде изменения позиции Президента РФ на сроки решения главной проблемы. Если раньше он считал необходимым оставить её окончательное решение до будущих поколений, то теперь у него появилось неудержимое стремление решить Курильскую проблему и подписать мирный договор с Японией до начала третьего тысячелетия.

Итогом бесед в Красноярске стал "План Ельцина – Хасимото", состоящий из сорока трёх пунктов и предусматривающий рассчитанные до 2000 года совместные меры по укреплению экономического сотрудничества двух стран и содействие интеграции России в мировую экономику. Кроме того, стороны согласились с тем, что к 2000 году необходимо подписать японо-российский мирный договор, и что базой этого договора будет совместная Токийская декларация 1993 г.²

Столь категоричное и конкретное обещание, данное "другу Рю", стало для всех сенсацией и вызвало как у российских, так и у японских политиков

¹ Japan and Russia. The Torturous Path to Normalization.1949-1999. Ed. By G.Rozman. New York: St. Martin's Press, 2000.P.224.

² Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 88 вопросов от граждан России. М., 2000.С.5.

массу недоумённых вопросов, и, прежде всего вопрос: а как вознамерился Ельцин уладить российско-японский территориальный спор, из-за которого и не подписывался в течение предшествовавших сорока с лишним лет упомянутый им мирный договор двух стран? На этот вопрос ни Ельцин, ни Примаков в последующие месяцы не дали российской общественности никаких вразумительных ответов.

Зато Хасимото по возвращении из Красноярска в Японию сразу же известил своих соотечественников о том, что в итоге бесед с Ельциным он убедился в готовности последнего при подписании мирного договора пойти навстречу японским территориальным притязаниям.¹ Примечательно, что российский МИД никак не прореагировал на подобные высказывания японского премьер-министра.

По этому поводу известный историк-японовед И.А. Латышев высказывал такое мнение: "Странная, а по существу преступная, готовность российских руководителей потакать японским территориальным домогательствам объяснялась довольно просто. Её главная причина заключалась в экономических и финансовых трудностях ельцинского режима – в уповании Ельцина и его окружения на ту финансовую помощь, на те кредиты, которая японская сторона могла, по расчётам кремлёвских горе-стратегов, предоставить ельцинскому режиму в случае заполучения ею российских территорий. Ну а японские государственные лидеры, быстро раскусившие эти помыслы кремлёвских временщиков, стали, естественно, эксплуатировать их, искушая российских руководителей щедрыми посулами японской финансовой, экономической и технической помощи. На эти-то посулы и делал ставку Хасимото во время красноярских бесед с Ельциным..."²

В нескольких статьях, опубликованных тогда в газете "Правда", Латышев высказал твёрдое убеждение в том, что названная "встреча без галстуков" рос-

¹ Славинский Б.Н. Изменчивые образы безопасности Японии//Япония и глобальные проблемы человечества. М., 1999.С.293.

² Латышев И.А. Япония, японцы и японоведы. М., 2001.С.799-800.

сийского президента с японским премьер-министром не сулит нашей стране ничего хорошего. Так, в частности, в статье, озаглавленной "Будьте бдительны, соотечественники!" отмечалось стремление Ельцина держать в секрете от российской общественности конкретное содержание договорённостей, достигнутых им в беседах с Хасимото, несмотря на то, что перед отъездом в Красноярск японский премьер-министр не скрывал своего желания добиваться от российского президента согласия на передачу Южных Курил Японии.

"Отклики японской печати на Красноярскую встречу недвусмысленно свидетельствуют о том, что требование подписания мирного договора с Россией непременно и однозначно увязываются японскими государственными деятелями и прессой с заполучением согласия российского правительства на удовлетворение японских территориальных домогательств. Ни один японский государственный деятель, ни один из лидеров японских политических партий не мыслит себе сегодня заключения мирного договора с нашей страной иначе как на условии передачи Японии четырёх южно-курильских островов – самых крупных по территории, самых важных в военном отношении и самых удобных для хозяйственного освоения островов Курильского архипелага, к которым прилегают самые доходные на Тихом океане зоны морского промысла. Спешка с подписанием договора понадобилась при таких обстоятельствах, конечно, не российской, а, прежде всего японской стороне, жаждущей как можно скорее заполучить Южные Курилы. И Ельцин, судя по всему, пошёл в Красноярске навстречу японцам. Не случайно японская пресса в один голос одобрила его намерение подписать мирный договор с Японией к 2000 г. Причём, что весьма характерно, большинство токийских комментаторов увидели в этом молчаливое согласие Ельцина с японскими территориальными домогательствами, его скрытую готовность уступить Японии южные острова Курильской гряды. Поэтому и вернулся Хасимото из Красноярска в Токио на белом коне, как герой, добившийся, по утверждениям тамошних журналистов, того, чего не удавалось ещё добиться ни одному японскому премьер-министру, а именно определения

конкретного срока передачи Японии требуемых ею островов"¹, – писал И.А. Латышев.

Однако любые секретные обещания, данные Ельциным японскому гостю на прогулках по берегу Енисея, – это ещё не окончательное решение судеб Южных Курил. Эти обещания потому и остались не раскрытыми для прессы, что российская общественность наверняка отнеслась бы к ним отрицательно.

В целом же, в итоге Красноярской встречи угроза территориальной целостности нашей страны выросла более чем когда-либо прежде.

Действительно, как до, так и после Красноярской "встречи без галстуков" все российско-японские переговоры о заключении мирного договора проходили в атмосфере строгой секретности. Ни президентская администрация, ни руководство МИД России не считали нужным информировать общественность нашей страны, о чём шла речь во время пребывания в Токио министра иностранных дел России Е.Примакова в ноябре 1997 г., при приезде в Москву министра иностранных дел Японии Кэйдзо Обути в феврале 1998 г., а также на рабочих консультациях российского и японского заместителей министров иностранных дел Г.Б. Красина и Тамба Минору, состоявшихся в январе и в мае 1998 г. Но интересно то, что секретность эта соблюдалась на деле лишь российской стороной, в то время как японские дипломаты то и дело прибегали к преднамеренным "утечкам" информации, позволяя своей общественности, по крайней мере в общих чертах, быть в курсе того, о чём они говорили с российскими дипломатами.

За этим заговором молчания по отношению к российской общественности скрывалось не просто издавна присущее нашим мидовским чиновникам нежелание информировать кого-либо о своих ведомственных делах, но, и, видимо, боязнь привлечь общественное внимание к переговорам с японцами по поводу ущербных для России условий заключения мирного договора между

¹ Правда.1997.14-20 ноября.

двумя странами и навлечь на себя гнев российских граждан. Именно на эти причины указывала в те дни японская печать.

Поводом для дискуссий японских газет на эту тему послужило осенью 1997 г. заявление министра иностранных дел Е.Примакова на пресс-конференции в Токио, в котором российский министр подтвердил согласие Ельцина на обсуждение в ходе переговоров двух стран о мирном договоре территориальных притязаний Японии и готовность российской стороны искать при этом взаимоприемлемое "решение территориального вопроса". Анализируя те факторы, которые могли бы помешать согласию России на уступки территориальным требованиям Японии, редакция газеты "Асахи" в одной из своих тогдашних статей, озаглавленной "Следующий противник – общественное мнение России" (Asahi Shimbun.1997.November 14.) пришла к выводу, что главными противниками Японии в борьбе за достижение поставленной цели являлись не Ельцин и не руководители МИД России, а рядовые российские граждане.

Исходя из такой предпосылки, газета рекомендовала японским политикам и прессе воздерживаться, до поры до времени, от публичных заявлений с лобовыми территориальными требованиями к Москве и вести с российской стороны по этому вопросу секретные переговоры. При этом рекомендовалось всемерно акцентировать внимание на желании японской стороны оказывать России "бескорыстную" экономическую помощь. Такая тактика позволяла бы, по мнению газеты, усыпить российское общественное мнение, облегчить тем самым тайную договорённость японских и российских дипломатов, а затем внезапно осуществить подписание мирного договора, отвергаемого российскими гражданами, поставив последних перед свершившимся фактом.¹

Всё это соответствовало и новым тактическим установкам японского МИДа, разработанным в преддверии дальнейших российско-японских переговоров на высшем уровне. Эти новые тактические установки уже в январе 1998 г. стали реализовываться японской дипломатией в ходе рабочих консультаций

¹ См.: Латышев И.А. Япония, японцы и японоведы. М., 2001.С.802.

заместителей министров иностранных дел России и Японии. Суть их состояла в том, что в отличие от своей предшествовавшей долголетней практики японское правительство в своих заявлениях, обращённых к российской стороне, стало избегать выдвижения жёстких лобовых требований передачи Японии четырёх южных островов Курильского архипелага. Вместо этого те же самые требования стали облекаться в завуалированные и мягкие по форме предложения о "демаркации" российско-японской границы.¹

Смысл такого манёвра, по мнению И.А.Латышева, может заключаться в том, что в таком виде территориальные притязания становятся "менее заметными и оскорбительными для российской стороны". Кроме того, в юридическом отношении такая формула более удобна для японской стороны, так как "не нарушает Конституцию РФ", исключая возможность территориальных уступок, а поэтому появляется дополнительная возможность для Японии заполучить эти острова.

Но, как считает И.А.Латышев, нынешние границы России с Японией не нуждаются ни в какой "демаркации", так как они чётко определяются морскими проливами, отделяющими наши Курильские острова от японского Хоккайдо, тем более что в течение пятидесяти с лишним лет эти морские границы были и остаются неизменными.²

Хочется отметить, что с 1998 г. японцы, даже без разрешения территориального вопроса в свою пользу, стали уже пользоваться природными богатствами южных Курил, а точнее омывающих их вод. И произошло это из-за очевидной уступки давлению японской стороны в виде "Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов" от 21 февраля 1998 г., подписанного министром иностранных дел Японии Кэйдзо Обути и заместителем премьер-министра России Б.Немцовым: "Стороны со-

¹ Бажанов Е.П. Ситуация в АТР и задачи по обеспечению интересов России //Проблемы по обеспечению безопасности в АТР. М., 1999.С.38.

² См.: Латышев И.А. Япония, японцы и японоведы. М., 2001.С.803, 804.

трудничают в целях осуществления промысла живых ресурсов японскими рыболовными судами в морском районе у островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай"¹.

Как считает Латышев, у сторонников допуска в наши территориальные воды был "веский" аргумент: "деньги, которыегодились бы оскудевшей казне России". Но сдача за деньги своей территории или территориальных вод в пользование – это "при всех обстоятельствах дело последнее".²

В ходе последующих переговоров (Япония, Кавано, апрель 1998 г.; Москва, ноябрь 1998 г.) выяснилось, что российская сторона приняла на себя в 1997 г. завышенное обязательство заключить мирный договор с Японией до 2000 г.

Состоявшаяся в апреле 1998 г. на Японских островах в курортном посёлке Кавана встреча порождала много недоумений и тревог, так как Ельцин мог совершить абсолютно неожиданные ходы. Тем не менее, пресс-секретарь российского президента Ястржембский поведал на первом брифинге, что Ельцин предложил подойти к проблеме более широко и назвать документ договором о мире, дружбе и сотрудничестве. То есть российская сторона стала пытаться вывести территориальный спор за рамки договора с Японией – сначала урегулировать двусторонние отношения, подписав этот договор, а потом решать территориальный спор. Но это полностью противоречило японской позиции.

Очевидно, что японская сторона отнеслась к предложению Ельцина настороженно, а по сути дела негативно. Буквально на следующий день после отъезда Ельцина в Москву японский министр иностранных дел Кэйдзо Обути дал понять, что подписание предложенного президентом России документа может состояться лишь после заключения российско-японского мирного договора.³

Хасимото же выступил с новыми "интересными предложениями" относительно решения территориального вопроса до 2000 г., суть которых не раскры-

¹ Советская Россия.2002.25 апреля.

² См.: Латышев И.А. Япония, японцы и японоведы. М., 2001.С.810.

³ Правда.1998.21 апреля.

вается, но которые, как сообщил Ельцин, "требуют с нашей стороны серьёзных размышлений", и он намерен отнестись к ним с большим вниманием и "тщательно изучить их по приезду в Москву".¹ В дальнейшем каких-либо официальных разъяснений по поводу этой реплики президента России не последовало.

А вот японской общественности вскоре стало известно из публикаций японской печати, что суть упомянутого "интересного предложения" Хасимото сводилась к идее о том, чтобы участники российско-японских переговоров при определении позиций в территориальном споре двух стран поменяли бы свои прежние слова и формулировки и вели бы впредь переговоры не об "уступках" России японским притязаниям на южные Курилы, а о "демаркации границы между двумя странами". Соответственно и передачу южных Курил под японский контроль следовало бы, согласно предложениям Хасимото, расценивать не как "территориальную уступку", а как всего лишь "более справедливое определение пограничной линии", разделяющей две страны.²

В дальнейшем российской общественности всё-таки было официально сообщено М.Ю. Галузиным (Заместитель директора второго департамента Азии МИД России) то, что подразумевалось под обтекаемыми фразами о "демаркации границы": "Предложение от апреля 1998 г. выдвинутое в ходе российско-японского неформального саммита в Каване предусматривало проведение российско-японской границы к северу от острова Итуруп и сохранение административного контроля России над Южными Курилами в течение определённого срока"³.

Предложение японской стороны, упомянутое выше, изучалось в Москве в течение полугода. "Ответ российской стороны был передан японскому премьер-

¹ Советская Россия.1998.21 апреля.

² Латышев И.А. Япония, японцы и японоведы. М., 2001.С.805.

³ Галузин М.Ю. Размеренная поступь в отношениях с Японией// Международная жизнь.2000.№10.С.76.

министру Обути 12 ноября 1998 г. в ходе его визита в Россию"¹. Точное содержание этого ответа не известно, но теперь есть некоторые косвенные признаки. Например, то, что до 2000 г. так и не был подписан мирный договор, указывает, что японское предложение не было принято. Видимо, при детальной проработке этого варианта возникли какие-то разногласия и опасения. И это неудивительно. Ведь под красивым камуфляжем слов скрывалась, по сути дела, старая позиция Японии, которая абсолютно нереалистична.

На Московской встрече в ноябре 1998 г. российской стороной было опять предложено компромиссное решение о заключении так называемого промежуточного договора между Россией и Японией, но тогда Токио чётко ещё не сформулировал своё отношение к этой инициативе, хотя оно могло бы снять напряжённость в области территориального спора.² Кроме того, Ельциным и Обути, в заключение переговоров, была подписана Московская декларация "Об установлении созидательного партнёрства между Российской Федерацией и Японией". В ней говорилось:

"Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии... будучи убеждены, что РФ и Япония... призваны построить отвечающие их стратегическим и геополитическим интересам отношения созидательного партнёрства, включая полную нормализацию двусторонних отношений на основе Токийской декларации... и настоящей декларации; подтверждая общее понимание того, что сейчас происходит стремительное продвижение отношений между двумя странами, достигнутое в результате конструктивного диалога руководителей двух государств, включая неформальные встречи на высшем уровне в Красноярске и Каване, и наступает время для того, чтобы преодолеть тяжёлое наследие прошлого... заявляют о нижеследующем..."³

¹ Доклад института оборонных исследований УНО Японии «Обзор стратегического положения в Восточной Азии 1998-1999гг.»/Сост. В.Н. Бунин, А.В. Шлыднов. М., 2000. С.149.

² Независимая газета.1998.14 ноября.

³ Московская декларация «Об установлении созидательного партнёрства между Российской Федерацией и Японией»//Российская газета.1998.14 ноября.

Замечу, что уже из преамбулы видно, что оба государства стремятся работать в интересах формирования созидательного партнёрства, включая полную нормализацию двусторонних отношений в соответствии с Токийской и Московской декларациями. А это означает, что спустя пять лет, после подписания декларации 1993 г., главный принцип в процессе нормализации отношений наших стран остался прежним – "заключение мирного договора путём решения территориальной проблемы", и только после этого полная нормализация двусторонних отношений. Также лидеры стран заявили и о тех принципах и договорённостях, которые были наработаны за эти пять лет:

"...Важнейшей задачей для обеих стран является установление долгосрочного созидательного партнёрства на базе принципов доверия, взаимной выгоды, долгосрочной перспективы и тесного экономического сотрудничества...

2. Президент РФ и Премьер-министр Японии, учитывая, что российская сторона передала ответ на предложение японской стороны по решению вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, сделанное в ходе встречи на высшем уровне в Каване в апреле с.г., дают указание своим правительствам активизировать переговоры о заключении мирного договора на основе Токийской декларации и договорённостей, достигнутых во время встреч на высшем уровне в Красноярске и Каване"¹.

Более того, в документе подчёркивалось, что они будут делать всё возможное для заключения мирного договора к 2000 г. Для реализации этой цели было решено создать подкомитет по пограничному размежеванию (или демаркации) границы и подкомитет по совместной экономической деятельности.

Кроме того, "президент и премьер-министр, исходя из гуманитарных соображений, в принципиальном плане договорились об организации максимально облегчённого, так называемого свободного, посещения островов японскими гражданами – бывшими жителями островов и членами их семей, и поручили проработать юридические и практические аспекты порядка таких посещений.

¹ Московская декларация «Об установлении созидательного партнёрства между Российской Федерацией и Японией»//Российская газета.1998.14 ноября.

3. Президент РФ и Премьер-министр Японии понимают важность сотрудничества, связанного с островами Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи с тем, чтобы способствовать углублению взаимопонимания между жителями соседних районов России и Японии и развитию разностороннего взаимовыгодного сотрудничества и тем самым создать условия для скорейшего заключения мирного договора..."¹

Из всего этого следует, что российская сторона подтвердила договорённости, достигнутые в Красноярске и Каване, то есть стремление заключить мирный договор до 2000 г. и при этом вести переговоры о пограничном размежевании (или демаркации), а не об территориальных уступках России. Хотя, на самом деле, если посмотреть в суть этих обтекаемых фраз, то видно, что переговоры будут вестись именно о тех же самых уступках. Просто российская общественность, которая в большинстве своём против этих уступок, вводилась в заблуждение.

С другой же стороны, несмотря на продолжение переговоров о демаркации, нет никаких признаков того, что российская сторона приняла суть того самого секретного предложения, сделанного в Каване, по которому за обтекаемыми фразами о пограничном размежевании скрывалось проведение российско-японской границы к северу от острова Итуруп и сохранение административного контроля России над Южными Курилами в течение определённого срока.² Другими словами оно означало признание суверенитета Японии над Южными Курилами, и передачу ей островов через какое-то время.

Ни о чём подобном в документе не говорится. Но неизвестно отказались ли полностью и навсегда российская сторона от этого предложения или просто была не готова на тот момент принять его. Ведь от внешней оболочки данного предложения (ведение переговоров о пограничном размежевании, а не о терри-

¹ Московская декларация «Об установлении созидательного партнёрства между Российской Федерацией и Японией»//Российская газета.1998.14 ноября.

² Галузин М.Ю. Размеренная поступь в отношениях с Японией// Международная жизнь.2000.№10.С.76.

ториальных уступках) Россия не отказалась и даже согласилась создать подкомиссию по пограничному размежеванию.

Как бы там ни было, несмотря на многочисленные заявления о стремлении урегулировать двусторонние отношения к 2000 г. и даже подтверждение этого в Московской декларации 1998 г., далее этих заверений дело не пошло.

Более того, визит в Японию в феврале 1999 г. министра иностранных дел России И.Иванова и его переговоры с премьер-министром Японии Кэйдзо Обути и министром иностранных дел Японии Комура Масахико показали, что дело вновь заходит в тупик. Тогда стало очевидно, что подписание мирного договора к 2000 г. маловероятно, "поскольку Японии не нужен договор без ясного определения границ, Россия же стремится вывести территориальный спор за рамки этого договора"¹.

Стороны лишь высказывали намерения продолжать переговоры: "Мы понимаем, что переговоры по мирному договору – не лёгкие переговоры, – сказал Кэйдзо Обути, – но мы намерены продолжать постоянный диалог на высшем уровне с российской стороной с целью приложить максимальные усилия для заключения мирного договора к 2000 году"².

Но никакие максимальные усилия не помогли, так как в 1999 г. Б. Ельцина больше волновала уже внутривнутриполитическая ситуация в стране и поиск себе преемника, чем пресловутый мирный договор с Японией. Тем более что, по всей видимости, переговоры опять зашли в тупик.

Итак, до начала третьего тысячелетия мирный договор между Россией и Японией так и не был подписан. Теперь диалог с Японией стал вести новый Президент России – В.В. Путин. И диалог этот, между Путиным и премьер-министром Японии Иосиро Мори, стал проводиться очень активно. Уже в 2001 г. газеты писали, что "за один минувший год, кроме официального визита в То-

¹ Кузнецов С.И. Российская Федерация во внешней политике современной Японии //Россия, Сибирь и Центральная Азия: материалы 2-й региональной конференции 26 октября 1999г./Под ред. В.А. Бармина. Барнаул,1999.С.100.

² Diplomatic Vinebook of Japan.1999.Tokyo,1999.P.34.

кио, Путин общался с Мори в Санкт-Петербурге, на Окинаве, в Нью-Йорке, в Брунее"¹.

И. Мори, новый премьер-министр Японии, выступая с политической речью в апреле 2000 г. на очередной сессии японского парламента, официально заявил, что ни он сам, ни его кабинет не будут вносить никаких изменений в предшествующий курс в отношении России, направленный на "развитие всего спектра этих отношений, включая переговоры о заключении мирного договора"².

Это и показали последующие переговоры лидеров России и Японии.

С 3 по 5 сентября 2000 г. состоялся последний в XX веке официальный визит Президента России в Японию. Ожидался обстоятельный, откровенный, без уклонения от "острых углов", и в то же время доброжелательный диалог Президента РФ В.В. Путина и премьер-министра Японии И. Мори по всем ключевым вопросам российско-японских отношений, включая тему Южных Курил, и актуальным международным проблемам, а также достижение по итогам встречи на высшем уровне договорённостей, обеспечивающих дальнейшее последовательное продвижение двух стран к поставленной в 1998 г. цели установления отношений партнёрства.³

Нужно отметить, что содержательному характеру диалога лидеров наших стран способствовало то, что во время состоявшихся в том же году их встреч в Петербурге (апрель 2000 г.) и на Окинаве, во время саммита "восьмёрки" (июль 2000 г.) стороны зафиксировали единое понимание о стратегической важности их взаимоотношений: "Россия и Япония не находятся более в состоянии некоего соперничества или, тем более, конфронтации, а, наоборот, объединены общей заинтересованностью в сотрудничестве в интересах решения актуальных

¹ Овчинников В. Договорились договариваться//Российская газета.2001.27 марта.

² Policy Speech by Prime-Minister Yoshio Mori to the 147th Session of the Diet//www.mofa.go.jp/announce/2000.

³ Российская газета.2000.30 августа.

проблем мирового сообщества, а также в развитии своих двусторонних отношений и нахождении взаимоприемлемых развязок имеющихся в них проблем"¹.

В ходе переговоров в Токио в сентябре 2000 г. между Путиным и Мори затронута была и проблема заключения мирного договора. При этом опять говорили всё о том же пограничном размежевании, и японская сторона опять разъясняла содержание её предложения от апреля 1998 г. Уже из этого видно, что двусторонние отношения находятся в застое, так как принципиально новых предложений японцы не предлагали. Но, видимо, они рассчитывали на зафиксированное в Московской декларации продолжение переговоров о пограничном размежевании, без разъяснения его сути.

И тут нужно отметить, что с приходом к власти Путина в России явно усилилось влияние сторонников упрочнения центральной власти и национально-патриотической идеологии, выступающих в защиту территориальной целостности. А, поэтому, рассчитывать на то, что теперь российская сторона будет более уступчивой, чем при Ельцине, вряд ли стоит японцам. Хотя зарекаться не стоит, так как в России возможно всё.

Президент России во время сентябрьского визита в Токио в 2000 г., в свою очередь, "изложил подход российской стороны в пользу целесообразности поиска взаимоприемлемого решения проблемы в обстановке поступательного развития российско-японских отношений во всём их комплексе, включая углубление связей и контактов в районе Южных Курил. Подтверждено, что можно было бы заключить широкий договор о дружбе и сотрудничестве, который отразил бы нынешний новый, позитивный характер отношений и их высокий уровень, а также направленность работы сторон по урегулированию проблемы пограничного размежевания, имея в виду, что вопрос о границе был бы решён в

¹ Галузин М.Ю. Размеренная поступь в отношениях с Японией// Международная жизнь.2000.№ 10.С.74.

отдельном документе, после того как сторонам удастся выйти на его разблокирование"¹.

То есть и с российской стороны прозвучали уже известные общественности предложения. И ясно видно, что каванское предложение не считается российской стороной действительно компромиссным, так как никакого продвижения в заданном им направлении нет. По сути дела каждая из сторон осталась на своей прежней позиции.

По итогам визита было обнародовано Заявление Президента России и премьер-министра Японии по проблеме мирного договора. "В заявлении акцентирована позитивная оценка работы сторон по реализации Красноярской договорённости Б.Н. Ельцина и Р. Хасимото, в частности, углубление связей и контактов в районе островов, подчёркнуто обоюдное намерение продолжить усилия по реализации Красноярской договорённости и закреплению её позитивных результатов. В данном контексте подтверждено, что стороны продолжают переговоры с целью выработки мирного договора путём решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, опираясь на все предыдущие договорённости, в том числе Токийскую декларацию 1993 года и Московскую декларацию 1998 года"².

Кроме того, российской стороной была подтверждена действенность Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г., как базового юридического документа, который в своё время прекратил состояние войны и восстановил отношения между двумя странами, а также предусматривал продолжение переговоров по мирному договору.³ То есть, по сути, впервые за четыре десятилетия руководители России ясно согласились, что отношения между нашими странами можно строить на основе этого документа. Ни Горбачёв, ни Ельцин, при признании действенности договоров Советского Союза и Японии,

¹ Галузин М.Ю. Размеренная поступь в отношениях с Японией// Международная жизнь.2000.№ 10.С.76.

² Там же.С.77.

³ Об итогах переговоров В. Путина в Японии//Дипкурьер.-2000.-№17(39). С.26.

не заявляли так явно, что возможно возвращение к документу 1956 г. Поэтому это заявление можно определить как принципиально новое за последние сорок лет. И это признание являлось победой не российской стороны, а скорее японской, так как по нему Россия за мирный договор должна была бы расплатиться, по крайней мере, двумя островами. Так ли нам нужен этот документ, чтобы за него отдавать часть своей территории? Кто же победил в войне 1945 г., раз мы готовы отдать за мирный договор острова? Да и без мирного договора мы уже живем более полувека. А состояние войны прекращено по декларации 1956 г. И мы нормально сотрудничаем в экономическом плане с Японией. В решении же вопроса о принадлежности островов надо в первую очередь думать о своих интересах, а не о том, как удовлетворить японцев.

Всё это соответствовало трём основным направлениям развития отношений Японии с Россией, о которых министр иностранных дел Японии И. Коно говорил в ноябре 2000 г.: стратегические и геополитические связи, экономическое сотрудничество и заключение мирного договора.¹

25 марта 2001 г. состоялась уже шестая встреча Путина и Мори в Иркутске, где тема мирного договора стала одной из центральных.

Результаты её обсуждения были суммированы в подписанном В.В. Путиным и И. Мори Иркутском заявлении (или декларации) о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. В заявлении была дана "позитивная оценка усилий сторон по реализации Красноярской договорённости и выражено обоюдное намерение активизировать переговоры по мирному договору на основе принятых до настоящего времени документов, включая Совместную декларацию СССР и Японии 1956 г. Отмечено, что декларация – базовый юридический документ, который положил начало процессу переговоров по мирному договору после восстановления дипломатических отношений между двумя странами. Зафиксировано согласие ускорить дальнейшие переговоры с целью заключения мирного договора путём решения вопроса о принадлежно-

¹ Пульс Планеты. Ежедневный бюллетень международной информации. 2000.8 ноября.

сти островов Итуруп, Кунашир и Малой Курильской гряды и намерение в ближайшее время определить направление движения к заключению мирного договора"¹.

Другими словами было подтверждено, что заключение мирного договора произойдёт после решения территориального вопроса, но одновременно с этим идёт ссылка на декларацию 1956 г., как базовый документ (а по этой декларации должно сначала состояться подписание мирного договора, и уже потом передача островов). Хотя такую стратегическую линию можно выстроить, если решение территориальной проблемы будет заключаться в том, что острова будут признаны японскими, но "определённое время" будут оставаться у России. И именно такой вариант был предложен ещё в 1998 г. в Каване японской стороной.

Итак, Иркутской декларацией стороны "подвели черту" под периодом реализации Красноярской договорённости и создали основу для продолжения диалога с целью достижения взаимоприемлемого решения проблемы пограничного размежевания.

В мае 2001 г. И. Мори, уже после ухода в отставку с поста премьер-министра, сообщил прессе, что предложил в Иркутске подумать о возможности проведения отдельных переговоров по условиям передачи Японии Малой Курильской гряды и о судьбе островов Итуруп и Кунашир. Такое заявление заметно отличается от традиционного тезиса японской стороны о необходимости единовременного признания суверенитета Японии над четырьмя островами.² И хотя никаких договорённостей о новых схемах переговоров в Иркутске зафиксировано не было, сам факт упомянутых заявлений со стороны бывшего премьер-министра Японии заслуживает серьёзного внимания. Ведь это заявление очень напоминает основные положения декларации 1956 г. Реальность, однако,

¹ Косырев Д. Холодное воскресенье в Иркутске//Независимая газета.2001.27 марта.

² Галузин М.Ю. Необходим откровенный диалог с Японией//Международная жизнь.2001.№ 6.С.20.

такова, что Москва и Токио по-разному толкуют положение декларации, касающееся судьбы островов Малой Курильской гряды. Хорошо известно, что Советский Союз, давая в своё время согласие на передачу Японии этих территорий после подписания мирного договора, исходил из того, что это стало бы окончательной формулой пограничного размежевания, на основе которой и был бы заключён мирный договор. Япония же настаивала тогда и настаивает сейчас на передаче ей в конечном итоге четырёх островов.

26 апреля 2001 г. в Японии было сформировано новое правительство во главе с премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми. В своём программном выступлении в парламенте страны 7 мая он выразил намерение осуществлять внешнеполитический курс, опираясь на союз Японии с США и развивая отношения с соседними государствами, прежде всего с Китаем, Кореей и Россией. Таким образом, отношения с нашей страной остаются в числе постоянных приоритетов международной деятельности Японии. При этом Коидзуми подчеркнул намерение продолжать переговоры о заключении мирного договора на основе решения вопроса о принадлежности "четырёх северных островов" и одновременно прилагать усилия для продвижения отношений с Россией в широком диапазоне, включая экономику и сотрудничество на международной арене.¹

Но пока не видно никаких признаков того, чтобы намерение Коидзуми как-то реализовывалось. Наступил очередной застой в переговорах о принадлежности Южных Курильских островов. И произошло это из-за того, что Коидзуми, по сути, вернулся к изначальной позиции, а именно к требованию признания японского суверенитета над всеми четырьмя островами одновременно.

В конце марта 2002 г. в Государственной Думе РФ состоялись парламентские слушания по теме: "Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности". Депутаты говорили о секретных переговорах, которые якобы ведутся с японцами. Главная цель этих переговоров покончить с территориальной проблемой. Некий источник из МИД РФ сообщил, что "первая порция Ку-

¹ Галузин М.Ю. Необходим откровенный диалог с Японией//Международная жизнь. 2001.№ 6. С.22.

рил – остров Шикотан и группа островов Хабомаи – может быть передана Японии уже в этом году"¹. Конечно, этого не произошло, но какова доля истины в таких слухах, покажет время. Остаётся только надеется на благоразумие руководителей нашей страны.

По итогам слушаний были приняты "рекомендации", направленные президенту, правительству и органам государственной власти РФ. В них, в частности, указывалось: "Исходя из юридического, исторического и морального обоснования принадлежности южных Курильских островов, а также принимая во внимание их исключительную важность с геополитической, военно-стратегической, морально-политической и экономической точек зрения, участники парламентских слушаний заявляют о том, что так называемый территориальный вопрос нашел свое законное и справедливое решение по итогам Второй мировой войны, закрепленное соответствующими международными соглашениями, и в повестке дня российско-японских отношений стоять не должен"².

Участники слушаний выразили свое убеждение в том, что "мирный договор с Японией ценой территориальных уступок России неприемлем". Было предложено, чтобы глава государства ориентировал МИД России на отказ от бесплодных переговоров и на заключение с Японией всеобъемлющего Договора о добрососедстве и сотрудничестве.³

Еще более твердую позицию высказали участники парламентских слушаний, проведенных Сахалинской областной думой, предложившие денонсировать ту часть совместной декларации СССР и Японии 1956 г., которая предусматривала передачу Японии после заключения мирного договора Хабомаи и Шикотана.

И все же Президент Путин счел возможным вопреки этим рекомендациям парламентариев внести в российско-японское совместное заявление по итогам визита премьер-министра Японии Коидзуми в Россию в январе 2003 г. положе-

¹ Правда.2002.19-20 марта.

² Азия и Африка сегодня. 2002. № 7.С. 42.

³ Там же.

ние о "решимости посредством энергичных переговоров по возможности скорее заключить мирный договор путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи"¹.

По мнению А.А. Кошкина, "появление подобных записей в российско-японских совместных заявлениях уже стало привычным и носит как бы "ритуальный" характер. Как в России, так в последнее время и в Японии, похоже, начинают понимать, что в настоящее время территориальный спор не может быть разрешен на условиях какого-либо компромисса. Для этого в России и Японии в настоящее время отсутствуют как политические, так и психологические условия"².

По мнению историка-японоведа И.А. Латышева, "отношения не претерпят в ближайшие десятилетия существенных перемен и "будут обречены" на дальнейший застой в развитии торговли и прочих экономических контактов, на долгие и бесплодные переговоры и споры дипломатов обеих стран. ...Что же касается российско-японских контактов в сфере государственной политики, то главной помехой улучшению отношений обеих стран, как в прошлом, так и в ближайшем будущем останутся территориальные притязания Японии на Курильские острова. Ведь до сих пор не только МИД Японии, но и ни одна из японских политических партий не отказались от упомянутых притязаний, и, более того, часть из них ставит своей задачей овладение не только южными, но и всеми Курильскими островами, а некоторые требуют и передачи Японии Южного Сахалина. О какой "обреченности на дружбу" может идти речь при таких обстоятельствах?"³

Причем со времени пребывания Путина на посту Президента России в политике правительственных кругов Японии заметно усилилось стремление к активному пропагандистскому воздействию на российское общественное мнe-

¹ Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М., 2004.С. 324.

² Там же.

³ Латышев И.А. Япония, японцы и японоведы. М., 2001.С.820.

ние с целью добиться перелома в сознании русских людей и склонить их к поддержке заведомо необоснованных территориальных притязаний Японии. Именно в этой связи стало наблюдаться бесцеремонное вторжение японской пропаганды в информационное пространство России. Посольство Японии в Москве, а также посланцы японской правящей Либерально-демократической партии и других организаций – поборников территориальных притязаний к России без всякого стеснения стали разворачивать свою пропагандистскую деятельность. За счет подконтрольного МИДу Японии так называемого Японского фонда, а также других финансовых спонсоров японцами в эти годы издавались в большом количестве на русском языке и распространялись бесплатно среди российского населения, включая депутатов Госдумы, чиновников федеральных министерств, научных работников и представителей прессы, всевозможные книги, журналы и брошюры, в которых включение южных Курильских островов в состав России в 1945 году изображалось как «агрессия» и «грубое нарушение международного права» и выдвигались заведомо незаконные требования безотлагательной передачи названных островов во владение Японии.

Наглядным примером интенсивного внедрения эмиссаров японского МИДа в среду российских политиков, ученых и журналистов стала в 90-х годах деятельность политолога-националиста Суэцугу Итиро, тесно связанного с правительственными кругами и руководством правящей Либерально-демократической партии Японии. Наладив в Москве прочные контакты с руководством Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), Суэцугу на протяжении ряда лет занимался организацией ежегодных японо-российских конференций, проводившихся то в Москве, то в Токио при японской финансовой поддержке в рамках так называемого «Общества по изучению проблем обеспечения безопасности». На этих конференциях японская сторона в лице Суэцугу и других близких к токийским властям политологов регулярно выносила на обсуждение так называемый «территориальный вопрос»,

настойчиво склоняя российских собеседников к поддержке притязаний Японии на Курильские острова.

Не случайно именно в стенах ИМЭМО сложилась самая большая по численности группа японоведов-политологов (В.Зайцев, Г.Кунадзе, В.Рамзес, А.Загорский и другие), занимавшаяся неоднократно при активном участии Суэцугу и его японских коллег разработкой всевозможных планов «справедливого решения» территориального спора России с Японией – планов, предполагавших непременно те или иные уступки японским территориальным требованиям.

Одной из наиболее возмутительных по своему содержанию публикаций, изданных на территории России за подписью Суэцугу с целью дезориентации российских граждан, стала изданная объемистая книга под заголовком "Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 88 вопросов от граждан России"¹. Цель авторов этой книги, напечатанной в 2000 году в Москве, сводилась к тому, чтобы внушить российским гражданам мысль о необходимости и неизбежности скорейшего отказа Москвы в пользу Японии от южных Курил и юридического закрепления этого отказа в тексте "мирного договора". Ознакомление с этой явно пропагандистской книгой, призванной стать неким развернутым идейным и фактическим пособием для всех агентов японского влияния в России, обнаружило возмутительную бесцеремонность ее авторов в искажении и передергивании фактов.

Категорически отвергая возможность признания существующих границ между Россией и Японией, авторы книги невзначай рассеивали те иллюзии, которые пытались создать у российской общественности чиновники МИДа России, выступавшие с невнятными заявлениями о возможности какой-то "компромиссной договоренности" с японской стороной на основе "законности и справедливости". Авторы книги откровенно разъясняли нашим людям твердое намерение японской стороны подписать отсутствующий до сих пор "мирный договор" с Россией лишь на своих условиях, а условия эти предполагают запо-

¹ Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 88 вопросов от граждан России. М., 2000.

лучение Японией всех четырех южных Курильских островов. "В настоящее время, - писалось в книге, - вопрос с японской стороны стоит принципиально: возврат всех северных островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп или — ни одного"¹.

Самоуверенность и бесцеремонность суждений авторов книги, отражавших взгляды японских политиков, близких к правительственным кругам, были не беспочвенны: правительственные круги и дипломаты Японии явно делали ставку на шаткость и уступчивость позиций российского МИДа. Японские политические стратеги за минувшее десятилетие обрели уверенность в том, что их все возрастающий нажим на Россию, ослабленную экономическими неурядицами и нестабильностью политической ситуации, должен был рано или поздно привести к реализации их притязаний на южные Курилы. Постепенное сползание российской дипломатии навстречу японским территориальным домогательствам, проявившаяся со всей очевидностью в заявлениях и прочих документах, подписанных в минувшие годы М.Горбачевым и Б.Ельциным, привело японскую сторону к уверенности в успешном для нее окончании территориального спора с Россией.

А потому, естественно, в переговорах с преемником Ельцина - Президентом России В.Путиным японские государственные деятели продолжали наращивать свой нажим на Москву под флагом скорейшего заключения обеими странами мирного договора. Японцам этот мирный договор был нужен, прежде всего, для того, чтобы в его тексте обозначить и закрепить отторжение от России южных Курил.

Наряду с такими объемистыми книгами-фальшивками, как "Вехи на пути к заключению мирного договора...", японское правительство и оплачиваемые им издательства развернули в путинские времена новую волну прояпонской пропаганды, направленной на дезориентацию российской общественности. Особый упор был сделан на различные журнальные и газетные публикации, ав-

¹ Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 88 вопросов от граждан России. М., 2000.С.128.

торами которых были все те же агенты японского влияния из числа научных сотрудников академических учреждений и журналистов. Наибольшую активность стала проявлять на этом этапе редакция журнала "Знакомьтесь – Япония", издаваемого в Москве на японские средства. Наглядное представление о про- японских политических взглядах главного редактора этого журнала – научного сотрудника ИМЭМО В. Рамзеса давала его статья, опубликованная в названном журнале в марте 2001 года под заголовком "Не хватит ли мучиться дурью?". В этой статье утверждалось, что "дурью мучаются" защитники территориальной целостности России, противостоящие посягательствам Японии на южные Курилы. Статья была пронизана откровенно антироссийскими и фальсификаторскими утверждениями. Игнорируя исторические факты, ее автор утверждал, что южные Курилы якобы "никогда не принадлежали России", а включение этих островов в состав Сахалинской области расценивалось им не иначе как "бандитское умыкание", "кража", "преступление" и т.п. Выступления российских патриотов в защиту Курил от японских посягательств он называл "имперской дурью", "родимыми пятнами гнусного советского менталитета" и "омерзительным следом коммунистического варварства"¹.

В целеустремленном давлении на общественное мнение России участвовали в 2000-е годы не только печатные издания, находившиеся на иждивении Японского фонда, но и некоторые формально "нейтральные" коммерческие газеты и журналы, в чьих редакциях окопались лица, по каким-то причинам заинтересованные в территориальных уступках России Японии. Примером тому стала в 2001-2002 годах "Независимая газета", редакция которой почему-то предпочитала публиковать на своих страницах не статьи патриотически настроенных японоведов, а опусы прояпонски настроенных исследователей. Для иллюстрации можно сослаться на статьи К.О. Саркисова, ранее работавшего в Институте востоковедения РАН, а затем поступившего на работу в японские учебные заведения по причине своего постоянного влечения к иеновым и дол-

¹ Рамзес В. Не хватит ли мучиться дурью? // Знакомьтесь – Япония. М., 2000. С. 29-33.

ларовым купюрам. Его-то предвзятые рассуждения по поводу территориального спора Японии с Россией и попыталась редакция "Независимой газеты" выдавать за истину последней инстанции. Но многословные рассуждения Саркисова сводились к заведомо несостоятельным мыслям о мнимой "необходимости" поворота российской дипломатии к "святой идее компромисса" в территориальном споре двух стран – компромисса, чреватого односторонними уступками японцам если не всех, то, по крайней мере, части Курильских островов. "В компромиссе, - внушал читателям Саркисов, - важны четыре отправные точки. Российской стороне необходимо понять очевидное: не только никогда не принадлежали нам четыре острова, а все Курилы – не "исконные" земли, а территориальное приобретение. А приобретение нуждается в международно-правовом оформлении, т.е. договоре с Японией"¹.

Но в 2000-е годы борьбу против своих политических противников – сторонников территориальных уступок Японии продолжали и те исследователи, которые считали недопустимыми любые соскальзывания МИДа России навстречу японским территориальным домогательствам. Все они исходили из одного и того же принципа: никаких территориальных уступок Японии, а, следовательно, и никаких российско-японских переговоров по поводу притязаний японской стороны на южные Курилы. Чтобы понять позиции таких наиболее авторитетных изданий, как газеты "Советская Россия" и "Завтра", достаточно привести здесь лишь заголовки опубликованных в них статей на данную тему. "Ни пяди нашей земли..." – так была озаглавлена, например, статья в "Советской России" от 27 сентября 2001 года сахалинского журналиста В.Л. Подпечникова.² А передовая статья газеты "Завтра" в ее февральском номере за 2002 год (№ 7 (430)) вышла под таким красноречивым заголовком: "Отдадим Курилы – потеряем Сибирь".³

¹ Независимая газета. 2002. 11 октября.

² Советская Россия. 2001. 27 сентября.

³ Завтра. 2002. № 7.

Выход в свет в Москве на русском языке упоминавшийся выше прояпонской книги-фальшивки "Вехи на пути к заключению мирного договора..." встретил жесткий отпор на страницах патриотически настроенной прессы. Наиболее широкую полемику с японскими фальсификаторами истории провели авторы книги "Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору". Книга эта, судя по всему, была предназначена стать ответом на упомянутую выше японскую пропагандистскую фальшивку. В ее тексте довольно твердо отмечалась неправомерность территориальных притязаний Японии к России, а в отдельных разделах справедливо указывалось на несоответствие исторической правде и элементарной логике некоторых беспочвенных утверждений и доводов японской стороны. Четко и обстоятельно была изложена принципиальная позиция авторов при анализе военных аспектов территориального спора двух стран.¹

К сожалению, названная книга, судя по ее содержанию, готовилась к печати в чрезвычайной спешке и притом некими анонимными авторами, не обладавшими единством взглядов по излагавшимся ими вопросам. На отдельных ее страницах читателей ставило в тупик отсутствие в высказываниях авторов должной политической остроты и веских доводов в критике тех или иных утверждений японской стороны. В частности, полемическую остроту книги серьезно ослабили заимствованные авторами у японской стороны рассуждения о мнимом "нарушении" Советским Союзом в августе 1945 года советско-японского Пакта о нейтралитете². У патриотов – защитников территориальной целостности России не могли не вызывать возражений и высказывания авторов в пользу достижения "компромисса" в территориальном споре России с Японией. Кроме того, почему-то южные Курилы неоднократно именовались ими не русскими, а японскими словами "северные территории", причем в ряде случаев такое наименование Курил даже не было взято авторами в кавычки. А ведь такая самодеятельность недопустима не только с географической точки зрения,

¹ Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору. М., 2001.

² Там же. С. 50-51, 139.

но и в политическом отношении, ибо безоговорочное заимствование японской терминологии могло толковаться японцами как косвенное признание исторической обоснованности японских территориальных притязаний.

Но даже с перечисленными недостатками эта книга внесла все-таки полезный вклад в дело защиты Курильских островов от японских посягательств.

Кроме того, в ответ на прояпонскую книгу-фальшивку "Вехи на пути к заключению мирного договора..." И.А. Латышевым были опубликованы статьи под общим заголовком "Пропагандистский беспредел Японии в России" в журналах "Русский дом"¹ и "Военно-исторический архив"². В этих статьях он дал разгромный анализ названной выше книге. Кроме того, Латышев издал еще две книги, посвященные российско-японскому территориальному спору ("Россия и Япония в тупике территориального спора" и "Путин и Япония. Будут ли уступки?"). Причем в последней монографии по поводу упомянутой выше прояпонской книги-фальшивки Латышев писал:

"Поражала в книге самоуверенная наглость ее авторов, обсуждавших без всякого стеснения не где-нибудь в Токио, а в Москве грядущие судьбы российских граждан, проживающих сегодня на южных Курилах. Это обсуждение велось в таком тоне, будто японцы уже в 2000 году стали хозяевами названных островов. Как явствовало из авторских рассуждений, японское правительство еще в марте 1999 года разработало план действий по отношению к нашим гражданам – жителям южных Курил на тот период, когда по их расчетам четыре острова окажутся под властью Японии. Некоторым из них, как выяснилось из текста книги, предполагалось "благодарно" даровать "право на постоянное проживание" на островах, другим же была обещана "материальная помощь" для выезда в Россию. Вместе с тем за российскими жителями южных Курил японские "благодетели" обещали "в течение десяти лет признавать право общения

¹ Латышев И.А. Пропагандистский беспредел Японии в России // Русский дом. 2001. № 9.С. 18-189.

² Латышев И.А. Пропагандистский беспредел Японии в России // Военно-исторический архив. 2001. № 3.С. 171-182.

на русском языке в административных учреждениях и предоставление на этом языке необходимых документов". Так беззастенчиво знакомили авторы нашу общественность с тем, как собирались превращать японцы русские Курилы в японские острова, а их жителей из полноправных российских граждан либо в беженцев, либо в иностранцев с ограниченными гражданскими правами"¹.

Не менее решительный отпор получили японские притязания на Курильские острова и в других разделах этого исследования Латышева, а также в книге "Россия и Япония в тупике территориального спора".

Чтобы ясно понять невозможность радикального взаимоприемлемого решения данного конфликта, Латышев обращает внимание на то, что в Японии претензии на так называемые "северные территории" толкуются по-разному различными группировками политического мира страны. "Одни требуют от России "возвращения" четырех южных островов Курильского архипелага, другие – всех Курил, а третьи не только Курил, но и южного Сахалина. Подобные требования поддерживаются сегодня значительной, если не большей частью японских граждан. И это обстоятельство должно настораживать наших соотечественников и рассеивать их иллюзии по поводу возможности компромиссного решения территориальной тяжбы двух стран"².

По мнению Латышева, в общественном мнении самой России нет, к сожалению, полного единства взглядов. "Среди дипломатов, политиков, научных работников и журналистов имеются, хотя и в небольшом числе, прояпонски настроенные лица, призывающие к дальнейшим поискам "компромисса" с Японией, несмотря на то, что в любом случае подобный "компромисс" был бы чреват для России односторонней потерей части ее территории. И хотя таких лиц мало, тем не менее некоторые из них обладают довольно большим влиянием не только в МИДе России, но и в окружении Президента. Именно деструктивная

¹ Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005. М., 2005.С. 142-143.

² Латышев И.А. Россия и Япония в тупике территориального спора. М., 2004.С. 9.

деятельность этих "японофилов", исподволь инспирируемая японской стороной, вносит замешательство в умы доверчивых людей и ослабляет их отпор незаконным японским притязаниям на русские земли"¹.

Таким образом, как считает Латышев, "национальные интересы России настоятельно требуют от руководителей ее внешней политики и в том числе от Президента В.Путина твердого и ясного отпора Японии в ее территориальных притязаниях к нашей стране и безотлагательного прекращения никчемного и бесперспективного обсуждения на российско-японских саммитах незаконно навязанного нашей стране "вопроса о принадлежности" Курильских островов. У Президента России не должно быть сомнения в том, что только твердость, решительность и ясность позиции российского руководства в защите территориальной целостности страны получают безоговорочное одобрение большинства российского народа. Робость, нерешительность и невнятность в подобных делах никогда и никому из государственных руководителей любой страны не приносили ни лавров, ни добрых воспоминаний потомков. Чем решительнее и тверже будет поставлена Президентом России точка в территориальных торгах с Японией, тем быстрее затухнет один из очагов нестабильности и вражды на дальневосточных рубежах нашей страны, тем скорее в отношениях двух стран возобладает дух подлинного добрососедства и дружбы"².

Но наиболее решительный и гневный отпор получили японские притязания на Курильские острова в прессе и в книжных публикациях представителей населения Сахалинской области. Например, книга "Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации", которая представляла собой сборник документов и статей, связанных с российско-японским территориальным спором³. Руководствуясь поручением Сахалинской областной Думы, ее составители поставили своей задачей всесто-

¹ Латышев И.А. Россия и Япония в тупике территориального спора. М., 2004.С. 9-10.

² Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005. М., 2005.С. 414.

³ См.: Советско-японская декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Южно-Сахалинск. 2001.

ронный и объективный показ необоснованности и незаконности японских притязаний на южные Курилы и правомерность твердого отпора российской ответственности подобным притязаниям. Основу сборника составили материалы прошедших в Южно-Сахалинске в сентябре 2001 года парламентских слушаний по Курильской проблеме. Выход в свет сборника документов и статей, подготовленных Сахалинской администрацией, знаменовал собой упрочение идейной и правовой базы движения защитников территориальной целостности России от японских посягательств.

В своих докладах и сообщениях участники слушаний решительно отвергали как необоснованные и незаконные притязания Японии на южные Курильские острова и осуждали МИД России за неясную и непоследовательную позицию в территориальном споре двух стран. "Нет Курильской проблемы в России, нет вопроса о территории, - заявил заместитель председателя Комитета по международным делам, председатель комиссии по геополитике Госдумы А.А. Шабанов. – Есть притязания Японии, являвшейся агрессором во Второй мировой войне. Других вопросов нет. А подмена терминологии, втягивание в эту так называемую дипломатическую дискуссию, в переговорные процессы, включая проблему территорий, - это прямой ущерб национальной безопасности России... Надо снимать с обсуждения Курильскую проблему раз и навсегда"¹.

С гневом отвергая территориальные требования японцев, заместитель председателя Сахалинской областной Думы В.М.Долгих в своем выступлении привел длинный перечень преступных деяний правящих кругов Японии, совершенных в первой половине XX века в отношении нашей страны, а также соседних стран Азии. "Этот экскурс в недалекую историю, - подчеркнул он, - показывает, что Япония на протяжении полувека практически непрерывно вела агрессивные захватнические войны. На этом пути она потерпела сокрушительное поражение и, как и Германия, была наказана в полном соответствии с действующим международным правом. К сожалению, несмотря на эти плачевные

¹ Ведомости Сахалинской областной Думы. № 33. Материалы парламентских слушаний 12-13 сентября 2001 года. Южно-Сахалинск. 2001.С. 39.

итоги, Япония своей агрессивной сущности фактически не изменила... Настойчивые требования, звучащие сегодня из-за пролива Лаперуза, являются не чем иным, как попытками пересмотра итогов Второй мировой войны"¹.

Стремясь оказать поддержку движению защитников дальневосточных рубежей России, усилила противодействие пропагандистскому японскому влиянию на политическое сознание россиян и патриотическая общественность Москвы. В 2002 году появилось второе издание сборника документов "Русские Курилы. История и современность", созданного Зилановым В.К., Кошкиным А.А., Латышевым И.А., Плотниковым А.Ю., Сенченко И.А. и пополненного большим числом новых материалов, подтверждающих незаконность японских посягательств на Курильские острова и правомерность твердого отпора России этим посягательствам.

Кроме того, известный японовед К.Е. Черевко опубликовал книгу "Серп и молот против самурайского меча", которая стала, по сути, первым комплексным исследованием военно-политической истории взаимоотношений СССР и Японии с середины 1920-х до середины 1940-х гг. Многие выводы и положения сформулированы впервые в отечественной историографии. Так, автор оценивает "Меморандум Танака" как фальшивку, подготовленную милитаристскими кругами Японии. Впервые сделана попытка выявить провокационную роль просоветских группировок в МНР в возникновении пограничных конфликтов. В Тройственном пакте автор видит угрозу, прежде всего для США и Великобритании, а не для СССР, подчеркивая его антизападный характер. Разграничиваются понятия "советско-японская война" и "участие СССР в войне на Тихом океане", дается оценка психологического аспекта поражения Японии в войне в связи с утратой Сахалина и Курильских островов.²

Необходимо упомянуть еще об одном исследователе, который в 2000-е годы опубликовал ряд монографий и исследований по истории взаимоотноше-

¹ Ведомости Сахалинской областной Думы. № 33. Материалы парламентских слушаний 12-13 сентября 2001 года. Южно-Сахалинск. 2001.С. 51.

² Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М., 2003.

ний России и Японии и войны на Тихом океане – В.Э. Молодяков: "Несостоявшаяся ось: Берлин-Москва-Токио"¹, "Россия и Япония: меч на весах. Известные и забытые страницы российско-японских отношений (1929-1948)"², "Россия и Япония: поверх барьеров. Известные и забытые страницы российско-японских отношений (1899-1929)"³, "Советско-японский пакт о нейтралитете: опыт геополитического прочтения (к 60-летию подписания)"⁴.

Свои книги и статьи Молодяков посвятил малоизвестным, а то и замалчиваемым страницам в истории российско-японских и советско-японских отношений первой трети XX века. В исследованиях он показывает, как складывались отношения между двумя странами до и после революции в России. Почему японские русофилы поддерживали интервенцию на Дальнем Востоке? Как большевики пытались нормализовать отношения с Японией? Почему не состоялся "континентальный блок" СССР, Германии и Японии, хотя Сталин был готов присоединиться к нему? Почему в 1941 г. СССР и Япония не воевали, когда все их союзники оказались втянуты в глобальный конфликт на взаимное истребление? Почему в 1945 г. Сталин объявил войну Японии и что наша страна получила в результате этого?

Для ответа на эти и другие вопросы Молодяков использовал российские, японские, европейские и американские источники, но главное - материалы из архивов Москвы и Токио, таким образом впервые ставшие достоянием гласности.

По мнению В.Э. Молодякова, "история российско-японских отношений убедительно свидетельствует об одном. Когда мы жили в мире и сотрудничестве

¹ Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин-Москва-Токио. М., 2004.

² Молодяков В.Э. Россия и Япония: меч на весах. Известные и забытые страницы российско-японских отношений (1929-1948). М., 2005.

³ Молодяков В.Э. Россия и Япония: поверх барьеров. Известные и забытые страницы российско-японских отношений (1899-1929). М., 2005.

⁴ Молодяков В.Э. Советско-японский пакт о нейтралитете: опыт геополитического прочтения (к 60-летию подписания) // Знакомьтесь – Япония. №32. 2001.

ве, это приносило выгоду обеим странам. Когда мы конфликтовали и тем более воевали, это приносило столь же обоюдный вред"¹.

Также известный профессор-востоковед А.А.Кошкин издал монографию "Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век", в которой кроме политики СССР в отношении Японии в годы Второй мировой войны рассматривается и современное состояние Курильской проблемы. В частности, Кошкин писал:

"Многолетнее требование Японии передачи ей южной части Курильских островов свидетельствует об отказе официального Токио признавать территориальные итоги Второй мировой войны, стремлении через подписание мирного договора добиться пересмотра этих итогов. Прошедшее с окончания войны время с очевидностью показало, что Япония видит в мирном договоре лишь средство удовлетворения своих территориальных претензий.

Нежелание японского правительства искать взаимоприемлемые развязки курильского узла, намеренная эскалация жесткости при выдвигании необоснованных требований к России, отказ учитывать позицию другой стороны дают основания полагать, что ситуация, когда состояние войны давно прекращено, но формально мирного договора нет, к сожалению, будет сохраняться еще неопределенно долго"².

Таким образом, пропагандистский натиск руководителей японской внешней политики на российское общественное мнение встретил решительный отпор.

Итак, "холодная война" давно закончилась, а проблема Курильских островов, появившаяся как одно из её проявлений, всё ещё существует. А это означает, что существует и противостояние на направлении Азиатско-Тихоокеанского региона и не только между Россией и Японией, но и между

¹ Молодяков В.Э. Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899-1929). М., 2005.С. 344.

² Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М., 2004.С. 325.

Россией и США, от которых всегда очень зависела и сейчас зависит внешняя политика Японии, и которые "в новых исторических условиях продолжают политику, направленную на сохранение так называемого территориального вопроса в качестве камня преткновения в российско-японских отношениях"¹.

В вопросах, связанных с военно-стратегической ситуацией на Дальнем Востоке, позиция Японии в отношении нашей страны будет в ближайшем будущем жёстко определяться позицией Вашингтона, а руководство Пентагона не собирается, судя по всему, отступить от своих взглядов на Россию как на одного из потенциальных военных противников США. Это будет отрицательно влиять и на переговорный процесс по территориальной проблеме. Пока же перспектива дальнейшего развития этого процесса весьма туманна. Но хочется надеяться на лучшее.

В завершении данного параграфа диссертации можно сделать следующие выводы:

1. Патриотически настроенные исследователи считают, что, объявив Россию правопреемницей Советского Союза, команда Козырева в качестве отправной основы дальнейшего развития отношений с Японией взяла не Совместное заявление, подписанное в 1991 г., а Совместную декларацию 1956 г., подписанную несколько десятков лет тому назад и содержащую противоречившее национальным интересам обещание, отвечавшее лишь интересам японской стороны.

2. Таким образом, Россия вновь сделала шаг навстречу территориальным притязаниям Японии, а Токийская декларация 1993 г. лишь укрепила надежды Японии на получение "северных территорий", так как в ней делался акцент не на безопасность и справедливость, как в предыдущих документах, а на законность и справедливость. Опускание в декларации 1993 г. принципа безопасности говорит о вступлении российской дипломатии на скользкую тропу соглашательства, на принятие без всяких обоснований японской трактовки законно-

¹ Советская Россия. 2002. 21 марта.

сти владения ею в прошлом группой из 8 островов южных Курил и полного отрицания договорённостей по этому вопросу стран антигитлеровской коалиции.

3. В ходе последующих переговоров российская сторона подтвердила стремление заключить мирный договор до 2000 г. и при этом вести переговоры о пограничном размежевании (или демаркации), а не об территориальных уступках России. Хотя, на самом деле, если посмотреть в суть этих обтекаемых фраз, то видно, что переговоры должны были вестись именно о тех же самых уступках. Просто российская общественность, которая в большинстве своём против этих уступок, вводилась в заблуждение. Но в силу разных обстоятельств мирный договор так и не был заключен.

4. С приходом к власти Путина в России, несмотря на попытки "нажима" на общественное мнение со стороны прояпонски настроенных исследователей, явно усилилось влияние сторонников упрочнения центральной власти и национально-патриотической идеологии, выступающих в защиту территориальной целостности. Поэтому рассчитывать на то, что теперь Россия будет более уступчивой, чем при Ельцине, вряд ли стоит, хотя нельзя зарекаться, так как российской стороной была подтверждена действенность Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г.

§3. Противоречивые подходы к решению проблемы Курильских островов в отечественной историографии: нужен ли мирный договор?

В 2005 году исполнилось 60 лет со времени окончания второй мировой войны. Однако России и Японии так и не удалось за это время подвести окончательную черту под мирным урегулированием и в общепризнанном международно-правовом порядке определить границу.

В этих условиях среди части российской научной общественности продолжает оставаться убеждение в безусловной необходимости дальнейших усилий по окончательному мирному урегулированию с Японией.

Подобной точки зрения придерживался в конце 1980-х – начале 1990-х годов К.Е.Черевко, который считал: "Статус южного Сахалина и Курильских островов подлежит окончательному определению в советско-японском мирном договоре при согласии других государств-участников Сан-Францисского мирного договора с Японией в соответствии с международными соглашениями военного и послевоенного времени, соответствующими актами внутреннего законодательства СССР и Японии, а также с учетом недопустимости изменения условий соглашений, в отношении которых были предприняты действия, свидетельствующие о ясно выраженном или молчаливом согласии с этими условиями"¹.

Развивая свою точку зрения, К.Е.Черевко писал: "Территориальные права, предоставленные СССР по Ялтинскому соглашению, Каирской и Потсдамской декларациям и Акту о капитуляции Японии не могут быть изъяты у него без его согласия. Но в то же время и отказ Японии от правового титула (совокупности правооснований) в пользу СССР может быть окончательным только в итоге двустороннего или многостороннего мирного договора с участием СССР и Японии"². И далее: "С другой стороны, отказ Японии от Южного Сахалина с прилегающими островами и Курил не означает автоматического признания Японией завершенного правового титула СССР на эти территории, которое определяется только в мирном договоре. Как известно, в Сан-Францисском мирном договоре это признание отсутствует, советско-японский мирный договор до сих пор не заключен, и японская сторона его не собирается подписывать с признанием упомянутого правового титула Советского Союза до тех пор, пока не будут удовлетворены претензии Токио в отношении островов Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан"³.

¹ Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1992.С.23.

² Там же. С.26.

³ Там же. С.30.

Такая взаимосвязь Москвы и Токио в решении территориального спора осложняется для Москвы целым рядом обстоятельств. К.Е.Черевко называет некоторые из них:

"Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что хотя Потсдамская декларация в отношении Японии 1945 г. ограничила ее суверенитет четырьмя главными островами и некоторыми другими менее крупными островами, которые указываются союзными державами, в то же время в их числе не была указана передача южного Сахалина и Курильских островов под суверенитет Советского Союза по Ялтинскому соглашению, и она не была объявлена в Акте о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 г., в котором Япония приняла лишь условия Потсдамской декларации..."

Советская сторона допустила ошибку не опубликовав Ялтинского соглашения с согласия союзников или вопреки ему с уточнением пределов Курильских островов в их южной части"¹.

В целом, очевидно, что "К.Е.Черевко обосновывает свою позицию о необходимости подписания с Японией мирного договора заботой о закреплении и юридическом оформлении результатов послевоенного мирного урегулирования, которое отразило бы новое соотношение сил в мире по итогам второй мировой войны. Если говорить конкретно о Советском Союзе и Японии, сражавшихся по разные стороны мировых баррикад, то это урегулирование было осуществлено в пользу СССР и ознаменовалось крупными территориальными потерями для Японии, как страны-агрессора, развязавшего войну на Тихом океане"².

Между тем, кроме К.Е.Черевко, в 1990-е годы появилась большая группа радикально настроенных либеральных исследователей, которые также активно выступили за заключение Россией мирного договора с Японией, но в высказы-

¹ Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1992.С.26-27.

² Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В. Георгиев. М., 1998.С. 425.

ваниях исследователей из этой группы отчетливо звучал призыв решать территориальную проблему как восстановление идеалов демократии и справедливости в международных отношениях в чистом виде и не увязывать ее решение с гарантией каких-либо экономических компенсаций или выгод для России. Причем они рассматривали итоги послевоенного мирного урегулирования как в значительной степени "деформированные" великодержавной политикой "сталинизма" и считали, что во имя идеалов демократии, законности и справедливости мирный договор с Японией должен быть заключен с учетом "исправления" этих "деформаций", причем под "деформациями" как раз и имеются в виду "северные территории", как приобретенные Советским Союзом несправедливым путем.

Можно сослаться, например, на высказывание К.О.Саркисова:

"Я противник увязывания этой проблемы с другими, как в японской, так и в советской версии. Вопрос - "А что мы будем иметь с этого?" - звучит по меньшей мере торгашески. Я против коммерческого подхода. Урегулировать проблему на основе взаимоприемлемого компромисса и сохранить при этом лицо, не потерять политически, выиграв в плане нашей безопасности, - это уже достаточно много"¹.

"Эту проблему нельзя решать в комплексе с проблемами экономической помощи, - продолжал он утверждать в 1991 году. – Величие страны и народа в его способности правильно понять национальные интересы, очиститься от скверны и грехов прошлого. Схема ведь в принципе проста: признать наши международные обязательства и начать переговоры для ликвидации остающихся противоречий"².

С таких позиций высказывался, например, А.М.Ефимов, заведующий отделом Японии Второго управления департамента АТР МИД РФ (1992 г.). Он писал:

¹ Огонек. 1990. № 20. С. 18.

² Известия. 1991. 4 октября.

"Изъятие этих островов было, безусловно, актом сталинской имперской политики – мы оказались единственной страной, которая в результате второй мировой войны сделала территориальные приобретения. Сейчас можно говорить о том, что это было сделано несправедливо"¹.

Можно сослаться и на А.В.Загорского, который в своей статье подробно касается этого вопроса: "В отличие от ситуации в Европе, Россия не является участником послевоенного международного урегулирования на Дальнем Востоке. Нашей границы с Японией просто не существует с точки зрения международного права, и создание целой области в составе РФ – Сахалинской, - по сути, незаконно. Разрешить эту проблему может только подписание мирного договора между Россией и Японией, единственной страной – участницей второй мировой войны, с которой Россия лишь с 1956 г. не находится в состоянии войны, но за 48 лет так и не завершила процесс мирного урегулирования"².

И, наконец: "Для России же завершение послевоенного мирного урегулирования с Японией имеет куда более важное значение. Мирный договор юридически закрепил бы послевоенные территориальные приобретения СССР на Дальнем Востоке – Южный Сахалин и Курильские острова – и создал бы как для Японии, так и для России правовую атмосферу законности современного статус-кво, подобного европейскому. Соответственно для Азиатско-Тихоокеанского региона российско-японский мирный договор имел бы такое же значение, какое имели для Европы договоры ФРГ с СССР, Польшей и Чехословакией в начале 70-х годов. Возвращение Японии четырех несправедливо приобретенных островов отнюдь не кажется слишком большой ценой за подобное достижение"³.

Также эта идея проявилась у А.А.Шмырева, который утверждает: "Чтобы вывести российско-японские отношения из затянувшегося этапа неопределен-

¹ Аргументы и факты. 1992. 27 июля.

² Загорский А.В. Российско-японские отношения: Б.Н. Ельцин перед драматическим выбором//Знакомьтесь – Япония: к визиту Б.Н. Ельцина. М.,1992.С.18.

³ Там же. С.19.

ности, обусловленной нашей нечеткой позицией по территориальной проблеме, нашей дипломатии следует подготовить оформление в договорном порядке вхождения в состав России северной и центральной частей Курильских островов, а также части острова Сахалин к югу от 50-й параллели северной широты. Ради закрепления за Россией этих земель общей площадью около 82 тысяч кв. км. нам придется вернуть Японии небольшую группу островов, суммарная площадь которых составляет всего лишь 4996 кв. км"¹.

К указанной группе "либералов-капитулянтов" примыкают доктора экономических наук В.П.Стороженко и В.Д.Белкин. Они утверждали:

"Расставим точки над *i*. Не надо продавать острова, хотя от островов нам одни расходы. Такая сделка была бы аморальна, ибо аморально торговать какой-никакой, но территорией, нам принадлежащей. Нам надо отдать их японцам бесплатно, совершая акт доброй воли, ради заключения мирного договора с восточным соседом, ради дружбы между нашими народами, ради экономического сотрудничества, масштабов которого не знал еще мир. Ибо величие нации – в ее великодушии, разуме, способности цивилизованно и доброжелательно решать самые сложные проблемы в современном мире"².

Примерно на таких же позициях стоит и А.В.Загорский: "Еще раз подчеркнем: ни для Японии, ни для России проблема южных Курил – это не экономическая проблема. Увязка появилась лишь как следствие политики СССР, направленной на игнорирование территориального спора, бюрократической волокиты вокруг него и стремления подменить суть вопроса призывами к эфемерному "взаимовыгодному экономическому сотрудничеству". В действительности проблема суверенитета над южными Курилами уходит корнями в сталинскую имперскую политику присоединения к СССР всех территорий, когда-либо принадлежавших царской России и даже расположенных за ее историче-

¹ Шмырев А.А. Россия и Япония должны сами решить территориальную проблему//Япония сегодня. 1995. № 8. С.5.

² Независимая газета. 1991. 23 июля.

скими рубежами. Параллельно это и проблема итогов второй мировой войны на Дальнем Востоке"¹.

Хотелось бы подчеркнуть взгляды Г.Э.Бурбулиса, тоже отражающие либерально-капитулянтскую тенденцию в отечественной историографии:

"Территориальный вопрос является прямым результатом сталинского режима, от которого надобно решительно избавляться и восстанавливать историческую справедливость. Решение проблемы не следует оставлять будущим поколениям – это надо делать быстрее, но на "реалистической основе и без категоричности".

Историческая правда и человеческая справедливость уже реализованы в российской дипломатии, в частности в эпизодах с оценкой событий пражской весны и катынской трагедии. В японо-российском территориальном диспуте – идентичная историческая фактура (произвол тоталитаризма) и та же самая идейная основа конечной развязки (очищение). Все дело только во времени и в темпах движения к этой развязке"².

Стоит отметить позицию А.Н. Яковлева, который призывал к компромиссному решению территориальной проблемы, назвав свою идею концепцией "третьего пути". В русле этого "третьего пути" была предложена компромиссная формула "два плюс альфа", составившая основную канву для советских и российских дипломатов. "В ней за основу и исходный пункт берется Совместная декларация 1956 г. Поэтому "два" в этой формуле означает острова Шикотан и Хабомаи, которые Россия согласилась передать Японии по этой Декларации. "Альфа" обозначает договоренности об условиях передачи островов и соглашения в отношении двух других спорных островов"³. По мнению А.Н. Яковлева, в отношениях между СССР и Японией необходимо "взять на вооружение метод конструктивного диалога, имея в виду, что он должен основываться

¹ Загорский А.В. Российско-японские отношения: Б.Н. Ельцин перед драматическим выбором // Знакомьтесь – Япония: к визиту Б.Н. Ельцина. М., 1992. С.12.

² Известия. 1993. 11 сентября.

³ Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993. С.25.

ся на реальностях современного мира..." А.Н. Яковлев убежден, что "если бы без всяких условий, предрассудочных стереотипов, без искусственного недоверия, без искусственной политизации практических вопросов начать такой диалог, то можно было бы достичь высокого уровня экономических, политических, культурных отношений"¹.

Многие исследователи и политические деятели пытались разработать различные модификации этой формулы. Например, А.Е.Бовин обнаружил свою версию формулы "два плюс альфа", назвав ее формулой "2 и 2": "По-видимому, вопреки желанию японской стороны, нецелесообразно рассматривать судьбу всех спорных территорий скопом, в одном ключе. Больше пользы принесла бы формула "2 и 2". Первые "2" – это Малая Курильская гряда (острова Хабомаи и Шикотан). В 1956 г. мы обещали передать их японцам после подписания мирного договора. Обещания следует выполнять. Что же касается второй "двойки" – южной части Большой Курильской гряды (Кунашир и Итуруп), то, по моему разумению, какое-либо однозначное решение об их судьбе трудно представимо. С одной стороны, их нельзя "просто" отдать. Такой акт усугубил бы и без того сложное положение внутри страны. Да и вряд ли можно сегодня легко сбросить со счетов экономические и политические моменты. С другой стороны, нельзя уйти от понимания чрезвычайной важности широкомасштабного, долгосрочного сотрудничества с Японией. А оно будет явно невозможно, если мы ограничимся первой стороной.

Вот тут и нужен компромисс, ориентированный в будущее... Период "созревания" благоприятных условий займет довольно длительное время. Но, при желании сторон, его можно заполнить, разработав различные промежуточные варианты совместного использования южных Курильских островов при сохранении, разумеется, всей полноты суверенных прав СССР"².

Взгляды радикально настроенных либералов на решение территориальной проблемы излагал также Б.Н.Славинский:

¹ Овсянников В. Третий путь – диалог//Новое время. 1989. № 48. С.10.

² Известия. 1991. 15 апреля.

"Назрела настоятельная необходимость принятия принципиального политического решения, основанного на строгом учете высших государственных приоритетов и национальных интересов России. По мнению автора, этим интересам отвечает признание суверенитета Японии над островами "северных территорий"... Следует подтвердить действие ратифицированной парламентами бывшего СССР и Японии и ставшей международным документом Декларации 1956 г., которая зафиксировала готовность СССР вернуть Японии Шикотан и Хабомаи при условии заключения мирного договора, подписать который можно было бы уже в 1993 г. В последующие годы в разумной последовательности следует осуществить передачу Японии островов Кунашир и Итуруп"¹.

Таким образом, многие радикально настроенные исследователи считают, что нужно пойти на ряд уступок ради получения документа, который фактически будет констатировать то, что и так устоялось. Явная ущербность подобной позиции с точки зрения национальных интересов и просто здравого смысла была очевидна многим специалистам. Вот как охарактеризовал такую позицию бывший собственный корреспондент "Известий" в Токио С.Л.Агафонов:

"Нельзя только суетиться и становиться в нишу "исторически провинившегося", в которую стараются затолкать японцы из побуждений корыстных и некоторые особенно демократические соотечественники из побуждений самых лучших. Преимущество, справедливость и международное право вовсе не обязывают к срочному стриптизу"².

Действительно, несмотря на то, что формально мирные отношения между нашими странами не урегулированы мирным договором, но есть Совместная декларация 1956 года, которая по своей сути является мирным договором. Мирный договор, конечно, можно заключить и, возможно, нужно заключить, но не на таких условиях, как будто это мы проиграли в войне Японии. Можно сослаться на пример Германии, с которой Россия нормально уживается и поддерживает развитые взаимные отношения, хотя также не имеет мирного дого-

¹ Независимая газета. 1992. 4 августа.

² Известия. 1992. 5 октября.

вора, но таковым считается договор 1970 г. между СССР и ФРГ о признании существовавших в Европе границ.

Противоположными предыдущим взглядам и идеям являются взгляды исследователей, которые диалог с японской стороной по территориальному вопросу рассматривают, как "драму крушения преемственных интересов России в отношении Японии". Одной из таких исследователей является Н.А.Нарочницкая, которая считает: "Грустно наблюдать, как под аплодисменты доктринеров и дилетантов развивается небывалая драма крушения исторически преемственных интересов России, умело аранжированная с помощью абстрактных тезисов об "общечеловеческих ценностях" и "законности и справедливости" под якобы "ревизию коммунистической внешней политики"¹.

Также она утверждала, что "несостоятельны заявления о невозможности развивать отношения без мирного договора. Теория и практика международного права знает немало случаев, когда состояние войны было прекращено другими актами и мирное урегулирование обходилось без договора. Достаточно указать, что нет и не будет никакого мирного договора с Германией, состояние войны с которой прекращено односторонне Указом Президиума Верховного Совета СССР. Мирный договор с Японией при удовлетворении японских претензий не подвел бы итоги выигранной нами второй мировой войны, он стал бы итогом "холодной войны", которую мы проиграли. Так зачем же он нам?"².

А вот что думал о мирном договоре России с Японией член-корреспондент РАН Н.Т.Федоренко: "Главное – не мирный договор как таковой, а добрососедские отношения и плодотворное сотрудничество на взаимовыгодной основе. Тем более что Россия и Япония экономически могли бы дополнять друг друга – использовать практически неисчерпаемые сырьевые ресурсы, применяя современную высокую технологию.

Едва ли, однако, разумно думать, что подписание мирного договора с СССР внесло бы в японо-советские экономические отношения радикальные

¹ Правда. 1992. 24 сентября.

² Там же.

изменения. Мы хорошо знаем, что Япония добилась своего экономического взлета без мирного договора с СССР. И продолжает преуспевать, хотя получает нужное ей сырье из зарубежных источников, расположенных значительно дальше, чем наши. Приводимый нами расхожий аргумент о преимуществе использования российских сырьевых ресурсов, находящихся вблизи Японии, до сих пор не был сколько-нибудь продуктивен. Правда, дело практически упиралось в нашу неповоротливость и сложную бюрократическую систему... Из этого вытекает, что для Японии заключение мирного договора с нами не является делом актуальным. Для нее важно добиться получения Курильских островов. И в этих целях используется в качестве своего рода рычага подписание мирного договора"¹.

С патриотических позиций и против дальнейших переговоров с Японией по мирному договору выступает доктор исторических наук И.А.Латышев, так как в 1956 г. между нашими странами уже была заключена Совместная декларация, "в сущности равнозначная мирному договору"².

Поэтому "в тех условиях для советской стороны объективно исчезла необходимость в советско-японских переговорах о мирном договоре, заключение которого утрачивало с точки зрения наших национальных интересов сколько-нибудь ощутимый практический смысл. Однако консерватизм и скованность стратегического мышления наших дипломатов не позволили им тогда выйти из привычной колее и поставить точку на бесперспективных переговорах с Японией по мирному договору: боязливое стремление избежать осложнений с Японией побуждало руководителей МИД СССР сохранять этот вопрос в повестках дня двусторонних переговоров"³.

Эту же позицию поддерживает профессор В.К.Зиланов, по мнению которого полувековое заблуждение о необходимости заключения мирного договора

¹ Федоренко Н.Т. Курильский архипелаг. Из записок о Японии//Новая и новейшая история. 1994. № 1. С.116-117.

² Латышев И.А. Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994гг.). М.,1994.С.7.

³ Там же.С.9.

"унаследовала и наша российская внешняя политика – мир любой ценой, даже ценой собственных территориальных уступок. Несостоятельность такого подхода в новых условиях российской действительности вытекает из следующего.

Во-первых. Давно нет не только правительства, но и государственного строя Японии, с которой мы воевали. Этот строй был по договоренности стран антигитлеровской коалиции ликвидирован. Сейчас же есть демократическая Япония, с которой мы никогда не воевали, и верю, что и не собираемся этого делать. Тогда для чего нужен сейчас мирный договор? Да только для того, чтобы удовлетворить территориальные притязания новой Японии. Но ведь она оказалась в прошлом от своей территориальной экспансии. Зачем поощрять ее сейчас?

Во-вторых. Развитие широкого экономического сотрудничества никак не зависит, особенно между странами с рыночной экономикой, от наличия или отсутствия мирного договора. Напомню вновь о Германии, с которой у России нет мирного договора, а экономическое сотрудничество широко развивается так же, как и с целым рядом других стран.

В-третьих. Заставить какую-либо страну сотрудничать в экономических сферах под мирный договор – это иллюзии. Отношения между партнерами по сотрудничеству в условиях рынка всегда базируются на принципах взаимной выгоды"¹.

Так или иначе, спор о том, нужен нам мирный договор с Японией или нет, носит на деле схоластический характер. Спорить на эту тему бесполезно: поезд мирного урегулирования уже ушел, и мы обречены на то, чтобы догонять его. Весь вопрос заключается в том, чтобы разработать такие условия мирного урегулирования, которые не нарушали бы национальные интересы России и одновременно были приемлемы для Японии.

¹ Зиланов В.К. Пятиэтапный план передачи Курил начал действовать. Что дал России прошлогодний визит Б. Ельцина в Японию//Независимая газета. 1994. 12 мая.

Одним из наиболее известных представителей "государственно-патриотического направления", критикующим "третий путь" решения территориальной проблемы является бывший губернатор Сахалинской области В.П.Федоров, который исходит из того, что "третий путь" означает фактически передачу суверенитета над южными Курилами Японии, но только растянутую во времени. Кроме того, он резко отрицательно относится к идее получения финансовой компенсации со стороны Японии за передачу ей суверенитета над южными Курильскими островами: "Неэффективная система проест эти территориальные деньги, и через несколько лет у нас не будет ни миллиардов, ни островов. Вывод очевиден: надо менять систему хозяйствования, тогда у нас появятся собственные миллиарды. Южно-Курильские острова с их водной зоной настолько богаты природными ресурсами, что смена их хозяина резко изменит соотношение национальных экономических потенциалов не в нашу пользу. Острова усилят мощь Японии, тогда как другая сторона ничем и никогда не сможет компенсировать громадную экономическую потерю"¹.

Сам же В.П.Федоров в своем "четвертом пути" предлагает: "Давайте возьмем обозначенные острова, которые навсегда принадлежат нам, а также близлежащую японскую территорию, выбранную по взаимному согласованию (возможно, часть Хоккайдо), и объявим это пространство свободной экономической зоной с последующим общим ее развитием. Еще раз подчеркнем: обе территории остаются по-прежнему соответственно в сфере российского и японского государственного суверенитета, но в экономической плоскости они образуют единое целое и используются сообща. Понятно, что эта зона должна быть открыта для третьих стран, которые могут иметь там свои интересы, как в форме совместного участия, так и путем образования своей собственности. Можно предположить и более крупный шаг, а именно – развивать интеграционные отношения между Сахалинской областью и Хоккайдо. Такое взаимодействие имело бы далеко идущие положительные последствия и в плане демилитариза-

¹ Огонек. 1992. № 4.С.6.

ции региона. Нам нужно учиться у Европы, где сейчас происходят грандиозные изменения, но территориальные претензии никем не предъявляются"¹.

С похожими инициативами выступал и известный публицист В.В.Овчинников, который активно пропагандировал идею создания на южных Курилах Всемирного экологического центра, отложив на будущее окончательное решение о государственной принадлежности этой территории. Этот центр виделся ему в форме своеобразного российско-японского совместного предприятия, для функционирования которого Россия предоставила бы территорию, а Япония – капиталы.²

В завершении хотелось бы привести взгляды депутатов Сахалинской областной Думы на территориальный спор, которые излагались в "Заявлении" той же Думы по поводу рабочей встречи российского Президента В.Путина с японским премьер-министром И.Мори в Иркутске 25 марта 2001 года:

"Сахалинская областная Дума, основываясь на Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве, считает необходимым заявить, что следующие Курильские острова: Итуруп, Кунашир, Шикотан и Малая Курильская гряда являются неотъемлемой частью Российской Федерации и ее субъекта – Сахалинской области. Любые инициативы по заключению мирного договора путем пересмотра позиции России по уже решенному вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Малой Курильской гряды представляют собой угрозу территориальной целостности и суверенитету Российской Федерации.

Усилиями наших дедов и отцов все Курильские острова возвращены в состав нашего государства, и нынешние руководители страны не в праве ни раздавать, ни обещать передавать кому бы то ни было то, что собрано не ими, принадлежит не им, а всем россиянам, в том числе нашим детям и внукам – всем будущим поколениям... Если "ценой" предполагаемого мирного договора является уступка части территории России, то Сахалинская областная Дума одно-

¹ Огонек. 1992. № 4.С.7.

² См.: Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В. Георгиев. М., 1998. С.457.

значно заявляет, что это недопустимо высокая цена, вызывающая сомнение в необходимости такого договора. Лишней земли у России нет!"¹

В завершении данного параграфа и главы диссертации можно сделать следующие выводы:

1. В последние годы в рядах тех, кто искал пути компромиссов в решении территориальной проблемы между Россией и Японией, произошла определенная дифференциация. Четко выделились два основных течения: "либерально-капитулянтское" и "государственно-патриотическое". Водоразделом между ними стал вопрос о том, что считать основой возникновения территориальной проблемы в отношениях между Россией и Японией и в чем видеть главную побудительную причину поисков компромисса в территориальном вопросе. При этом первое течение стоит на прояпонской позиции, а второе придерживается патриотических взглядов по проблеме Курильских островов.

2. Такое разделение во взглядах отечественных исследователей Курильской проблемы началось в конце 1980-х – начале 1990 гг., когда и зародилась прояпонская позиция в отечественной историографии. К этому привела политика руководства страны (сначала Горбачева, а потом и Ельцина), которое не препятствовало тому, что Япония спонсирует ряд издательств и авторов. Но и без этого, на волне лозунгов гласности и демократии, некоторые исследователи стали придерживаться таких позиций. Можно сказать, что данная позиция стала доминировать на короткий период в научной среде, стала "модной" примерно до середины 1990-х годов. Но в дальнейшем, из-за неодобрения прояпонской позиции со стороны общественности, и постепенного изменения по отношению к этой проблеме в руководстве страны, ставшим более осторожным, она сошла на нет. Хотя и сейчас появляются публикации прояпонского характера.

3. Большинство "либералов-капитулянтов" составляют некоторые ученые и специалисты из исследовательских институтов. К их числу можно отнести

¹ Русские Курилы. История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 2002. С. 227-228.

Б.Н.Славинского, Г.Ф.Кунадзе, А.В.Загорского, К.О.Саркисова и других. С их точки зрения территориальная проблема в российско-японских отношениях порождена, прежде всего, великодержавной политикой сталинизма на международной арене, в частности, политикой и действиями СССР в отношении Японии в годы второй мировой войны и в первые послевоенные годы. Поэтому решение существующей территориальной проблемы рассматривается ими, прежде всего, в ракурсе ликвидации наследия "сталинизма" во внешней политике современной России. Восстановление попорченных в сталинское время демократических, подлинно миролюбивых основ внешней политики страны видится им как обеспечение правильно понятых высших государственных интересов России. Такой методологический подход к решению территориальной проблемы практически предопределял их принципиальное согласие с требованиями, выдвинутыми японской стороной. Компромисс, на котором они настаивали, выражался лишь в их предложениях "растянуть" процесс передачи "северных территорий" Японии во времени.

4. Что касается "государственно-патриотической" группы, то она состоит главным образом из практических политиков, хозяйственных руководителей и ученых-экономистов, стоящих на почве реальной экономики и политики и ставящих во главу угла осязаемые национальные интересы страны. К этой группе можно отнести таких исследователей как В.К.Зиланов, И.А.Латышев, Н.А.Нарочницкая, А.А.Кошкин, Л.Н.Кутаков и другие. Они рассматривают наличие территориальной проблемы, как результат незавершенности процесса международно-правового урегулирования итогов второй мировой войны, и считают, что достижение компромисса при окончательном урегулировании пограничного размежевания между Россией и Японией не должно наносить одностороннего материального ущерба России или осуществляться в пользу Японии. Реалистический характер и прагматичность подхода к территориальной проблеме у представителей этой группы видны невооруженным глазом.

Заключение

Первые попытки исследования различных аспектов отношений России и Японии в контексте проблемы Курильских островов были предприняты отечественными историками сразу же после окончания второй мировой войны. Тем не менее, литература тех лет до сих пор не потеряла своей научной значимости, так как в ней содержится довольно много беспристрастных оценок. Именно в те годы в исторической литературе, посвященной Курильской проблеме, формируются черты, характерные для последующей отечественной историографии данной темы. Советскими историками в эти годы был введен в научный оборот значительный фактический материал по проблеме Курильских островов, пристально изучена история Курил от их открытия до настоящего времени, а также взаимоотношения России и Японии с 17 века до второй мировой войны.

Следует отметить исследования Кутакова Л.Н. ("Внешняя политика и дипломатия Японии" М., 1964) и Петрова Д.В. ("Внешняя политика Японии после второй мировой войны" М., 1965), которые выгодно отличались от остальных работ не только обилием выдержек из архивных документов, но и достаточно объективным анализом основных аспектов проблемы Курильских островов, взвешенными оценками российско-японских отношений. Кроме того, большой интерес представляет работа Файнберг Э.Я. ("Русско-японские отношения в 1697-1875гг." М., 1960), в которой благодаря подробному анализу событий оценочные границы предмета изучения отнюдь не выглядят непреодолимыми в сторону их большей объективности, а использование интересных архивных материалов часто приводит читателя к определенным выводам даже помимо воли автора.

В 70-е гг. наблюдается спад исследовательского интереса к проблеме Курильских островов, связанный с четко устоявшейся позицией, как руководства страны, так и исследователей того времени об отсутствии проблемы. Поэтому только к концу XX века Курильская проблема начала определяться в качестве предмета специального исследования, а также была намечена основная ее про-

блематика, положено начало исследованию отдельных сторон и основных направлений отношений России и Японии в рамках этой проблемы.

Каковы бы ни были недостатки предшествующего периода исторической науки, которые возникли под влиянием существовавшей политической системы и официальной идеологии, все же необходимо отметить, что он сопровождался научным поиском: происходило накопление и осмысление фактического материала, на его основе строились научные концепции, шли творческие дискуссии и т.д. Прорыв в изучении проблемы Курильских островов, наметившийся в 90-е годы, был бы невозможен, не будь он предварен кропотливыми изысканиями историков всех предшествующих десятилетий. Добытый и введенный в научный оборот несколькими поколениями советских историков фактический материал, равно как и отдельные их выводы широко используются в современной литературе.

Начавшееся со второй половины 80-х годов концептуальное переосмысление Курильской проблемы, отказ от непризнания существования проблемы как таковой, позволили по-новому взглянуть на характер и сущность российско-японских отношений и основные аспекты проблемы. Между тем это способствовало и появлению достаточно неоднозначных исследований, многие из которых спонсировались японскими фондами и, соответственно, пропагандировали прояпонскую точку зрения на Курильскую проблему. Тезис советской историографии об отсутствии проблемы Курил подвергся сомнению в начале 1990-х годов, а первостепенность Курильской проблемы в российско-японских отношениях усилила споры по вариантам ее решения в научной литературе. Все это наполнило отечественную историографию большим количеством работ, специально посвященных различным аспектам Курильской проблемы. Кроме того, исчерпала себя советская историографическая традиция, которая отрицала существование Курильской проблемы в отношениях с Японией, поэтому начался спор между прояпонски настроенными исследователями и исследователями, которые стремились доказать возможность решения проблемы без территориальных потерь со стороны России. Необходимо отметить, что Курильская пробле-

ма сравнительно недавно вошла в круг вопросов, активно изучаемых российскими исследователями, поэтому работа историков по восполнению пробелов, существовавших в советской литературе, зачастую сводится к реконструкции фактологической истории.

Пожалуй, центральным и наиболее плодотворным направлением в изучении проблемы Курильских островов в постсоветский период стал вопрос о том, каким образом необходимо решать территориальную проблему? То есть отдавать или не отдавать Южные Курильские острова Японии, заключать или не заключать с Японией мирный договор? Или возможен какой-то другой, не столь однозначный путь? Международно-правовые аспекты этого вопроса представлены современными исследователями как пример поиска новых путей и форм взаимоотношений между двумя странами, сочетания принципов законности и справедливости в решении Курильской проблемы. Именно здесь благодаря усилиям главным образом Зиланова В.К., Латышева И.А., Кошкина А.А., Нарочницкой Н.А. и др. удалось доказать необоснованность территориальных претензий со стороны Японии и отсутствие вины со стороны СССР (России) в развязывании данной проблемы. Сугубо рациональный, международно-правовой анализ показывает, что позиции России в рассматриваемом вопросе совсем не слабы и их могут поколебать только односторонние уступки с нашей стороны, либо недобросовестная интерпретация нормативных актов.

Япония явилась не объектом, а субъектом агрессии, и поэтому, обвинения СССР в нарушении пакта о ненападении, заключённого на случай, если одна из сторон явится объектом военных действий, неточны. Утверждения о недействительности Ялтинского соглашения противоречат статьям 35-38 и, особенно, 75 ("Случай государства – агрессора") Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Поэтому более убедительными выглядят аргументы тех, кто всё-таки вспоминает о том, что Ялтинское соглашение было подписано союзными державами, победившими во второй мировой войне, и согласно ему суверенитет

над Курильскими островами должен перейти к СССР: "...СССР вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии: ...Передачи Советскому Союзу Курильских островов..."¹. Пересматривать же это соглашение просто немыслимо, так как невозможно повернуть время вспять и пересмотреть итоги войны, в которой Япония проиграла и поэтому вполне обоснованно понесла территориальные потери, закреплённые ещё и Потсдамской декларацией и Сан-Францисским мирным договором, под которым стоит подпись руководителей Японии.

Авторы, пытающиеся заранее навязать мнение о "несправедливости" и "незаконности" включения в состав Советского Союза южного Сахалина и Курильских островов и называющие СССР "агрессором", "незаконно оккупировавшим Курилы" (Б.Н. Славинский, Г.Ф. Кунадзе, А.В. Загорский, К.О. Саркисов и другие), по сути, пытаются реабилитировать реального агрессора – Японскую империю и её военные преступления. Естественно, что работы этих авторов не свободны от недостатков, а их выводы зачастую не подкреплены глубоким и развернутым анализом.

Таким образом, в последние годы в рядах тех, кто искал пути компромиссов в решении территориальной проблемы между Россией и Японией, произошла определенная дифференциация. Четко выделились два основных течения: "либерально-капитулянтское" и "государственно-патриотическое". Водоразделом между ними стал вопрос о том, что считать основой возникновения территориальной проблемы в отношениях между нашей страной и Японией и, соответственно, в чем видеть главную побудительную причину поисков компромисса в территориальном вопросе. При этом первое течение стоит на про-японской позиции, а второе придерживается патриотических взглядов по проблеме Курильских островов.

Такое разделение во взглядах отечественных исследователей Курильской проблемы началось в конце 1980-х – начале 1990 гг., когда и зародилась про-

¹ Русские Курилы: история и современность [Сб. док.] / Сост. В.К. Зиланов и др. / М., 1995. С. 83.

японская позиция в отечественной историографии. Большинство "либералов-капитулянтов" составляет так называемая "академическая группа" – ученые и специалисты из наших исследовательских институтов. К их числу можно отнести Б.Н.Славинского, Г.Ф.Кунадзе, А.В.Загорского, К.О.Саркисова и других.

Что касается "государственно-патриотической" группы, то она состоит главным образом из практических политиков, хозяйственных руководителей и ученых-экономистов, стоящих на почве реальной экономики и политики и ставящих во главу угла осязаемые национальные интересы страны. К этой группе можно отнести таких исследователей как В.К.Зиланов, И.А.Латышев, Н.А.Нарочницкая, А.А.Кошкин, Л.Н.Кутаков и другие.

Анализ современной литературы говорит о том, что проблема Курильских островов стала самостоятельным и значимым направлением в современной историографии. Естественно, что работы современных авторов не свободны от недостатков, а выводы прояпонски настроенных исследователей зачастую не подкреплены глубоким и развернутым анализом. Кроме того, явно не хватает концептуальных обобщающих работ по этой теме. Сложность и противоречивость Курильской проблемы заставляет современных авторов, как правило, обращать внимание лишь на один из множества аспектов проблемы и часто ограничиваться его рамками. При этом сужение вопроса диктуется целым рядом обстоятельств и дает свои существенные преимущества. С другой стороны, такой подход не дает цельной исторической картины событий, ограничивает научную полемику рамками фактологической истории, затрудняет выработку нового понятийного аппарата. Поэтому на современном этапе стоит задача провести комплексный анализ проблемы с учетом как можно большего числа объективных и субъективных факторов. Историческая наука ждет новых фундаментальных исследований.

Тем не менее, весь комплекс современных работ по проблеме Курильских островов дает все основания для заключения о наступлении нового, самостоятельного этапа в историографии проблемы с собственными задачами и особен-

ностями. Сегодня можно говорить о ясном понимании, выявлении и формулировании тех вопросов, которые будут являться предметом изучения и дискуссий в ближайшие годы для российских историков.

Большим познавательным потенциалом обладает разработка различных вариантов и сценариев улучшения российско-японских отношений при одновременном решении территориальной проблемы.

Условно можно выделить 4 варианта разрешения территориального вопроса:

I вариант (4+0+0): все острова остаются под российским суверенитетом (наиболее приемлемый для России вариант);

II вариант (0+0+4): все острова передаются Японии, одни сразу, другие позже («прояпонский» вариант);

III вариант (0+2+2): под японский суверенитет переходят Хабомаи и Шикотан, а по Кунаширу и Итурупу ведутся переговоры, которые приводят к совместному суверенитету над этими островами;

IV вариант (2+2+0): Кунашир и Итуруп однозначно остаются под юрисдикцией РФ, а Хабомаи и Шикотан переходят под совместный суверенитет России и Японии, создаётся кондоминиум. Этот подход является очень перспективным.

Поэтому руководителям России перед выбором какого-то варианта нужно будет определиться в нескольких приоритетах:

- 1) Либо они определяют свою готовность заплатить политическую, моральную и территориальную цену за мирный договор, который не очень нам и нужен, так как состояние войны прекращено в 1956г., а также за лишь гипотетическое приобретение в лице Японии нового мощного источника кредитов.
- 2) Либо РФ и её руководство однозначно подтверждают, что южная часть Курильских островов является регионом российских национальных интересов, торговать которыми РФ не будет ни сегодня, ни завтра. В этом

случае следовало бы занять более решительную позицию. Другими словами воспользоваться теми же принципами, которыми издавна руководствуется в отношениях с нашей страной японская дипломатия, а именно, принципами последовательной, эгоистичной защиты собственных национальных интересов и недопустимости принесения этих интересов жертву любым абстрактным международно-правовым концепциям.

На этой принципиальной основе и следует приступить к поискам взаимоприемлемого компромисса, ясно осознавая, что он будет весьма и весьма протяжённым во времени. Основным же принципом при построении двусторонних отношений с Японией, по моему мнению, должен быть принцип территориальной целостности. Но нам остаётся только надеяться на благоразумие тех, от кого будет зависеть окончательное решение этой проблемы. Хотелось бы только, чтобы наши руководители, сделав выбор варианта решения территориальной проблемы, посоветовались о необходимости его окончательного применения со своими гражданами путём референдума. Особенно это касается жителей Сахалинской области.

В XXI веке необходимо учесть все ошибки, допущенные в прошлом в двусторонних отношениях России и Японии, и, учитывая взаимные интересы, вести политический диалог на постоянной и доверительной основе. Без этого бессмысленно рассчитывать на окончательное решение проблемы Курильских островов.

По моему мнению, лучший вариант – острова не отдавать, и не платить такую цену за мирный договор, без которого наши страны нормально сосуществуют уже более полувека, и будут прекрасно жить и дальше без этого документа. Ведь давно нет правительства и государственного строя той Японии, с которой мы воевали. Но, если исходить из той позиции, что он нам нужен и жизненно необходим, значит, мы не сможем его получить, не пойдя на некоторые уступки. Но, повторюсь, это в том случае, если нам жизненно необходимо заключить мирный договор с Японией.

Кроме того, перед исследователями стоит задача раскрыть идеологические мотивы возникновения Курильской проблемы, проследить их эволюцию, соотношение и переплетение в идеологии, пропаганде и агитации в зависимости от международной обстановки. При этом важной проблемой остается целостное, а не фрагментарное изучение российско-японских отношений, что позволит лучше понять политическую основу проблемы.

Самостоятельное значение приобрел комплекс вопросов геополитического плана. Остается еще много неясных, противоречивых моментов в раскрытии таких важных для понимания рассматриваемой проблемы вопросов, как внешний фактор в возникновении Курильской проблемы, противоречия между СССР и США и их влияние на советско(российско)-японские отношения, взаимоотношения СССР и его зарубежных партнеров в период Холодной войны и в ракурсе Курильской проблемы. Серьезное и более объективное прочтение этих проблем с использованием новых источников, хранящихся в отечественных и западных архивах, позволит избавиться от многочисленных стереотипов в толковании и оценке основных моментов возникновения и эволюции проблемы Курильских островов.

Поэтому достаточно перспективным, как представляется, является принципиальное преодоление рассмотрения проблемы Курильских островов не только под углом зрения исключительно противостояния Японии и России, но и под углом зрения общего идеологического противостояния капиталистического и коммунистического лагеря в период Холодной войны. Это позволит по-иному посмотреть на претензии Японии к России, основные аргументы японской стороны и прояпонски настроенных исследователей.

Несмотря на огромное количество статей и книг, посвященных взаимоотношениям России и Японии в постсоветский период, этот период в отношениях двух стран еще не достаточно разработан. Кроме того, период правления Путина в ракурсе развития проблемы Курильских островов фактически остается "белым пятном" в отечественной историографии.

Традиционно важной была и остается проблема причин отсутствия мирного договора, хотя Ельциным планировалось его заключение до 2000 года, что может быть и хорошо, учитывая его настрой на решение Курильской проблемы даже ценой ряда уступок. До сих пор остается много открытых вопросов в соотношении объективных и субъективных факторов повлиявших на признание Советским Союзом существования проблемы в конце 1980-х годов, во влиянии стратегии и тактики политики Японии на изменение советской стороной своей позиции, в значении "третьей силы" (США) в данном вопросе. Порой излишнее увлечение историков частными эпизодами и вопросами не позволяет комплексно рассмотреть Курильскую проблему в период 1990-х годов и в начале XXI века.

Перечень требующих решения задач можно было бы продолжить, сказав, например, о том, что до сих пор создано практически одно обобщающее исследование по Курильской проблеме (Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В. Георгиев. М., 1998), в котором полноценно и с новых позиций освещается весь комплекс проблем и сюжетов этой многоплановой темы, но и он уже требует обновления и дополнения. Все выше сказанное дает основания заключить, что при всех безусловных достижениях современной историографии остается еще не мало нерешенных задач и нереализованных путей и возможностей дальнейшего изучения темы.

Исследование литературы по проблеме Курильских островов позволяет сделать вывод о том, что акценты в изучении темы на современном этапе существенно сместились. В советской исторической литературе большой акцент делался на исследовании российского приоритета в открытии Курильских островов, международно-правовых аспектов проблемы, сформировавшихся в результате второй мировой войны, на основе которых делался небезосновательный вывод о неуместных претензиях Японии, а поэтому отсутствию проблемы как таковой. Сегодня же проблема признана, поэтому значительное внимание исследователей уделяется возможности (или невозможности) возвращения к условиям Совместной декларации 1956 года и заключения мирного договора на

ее основе. Кроме того, исследуется роль США в эскалации проблемы после окончания второй мировой войны, что во многом способствует ликвидации "белых пятен" в этом вопросе. Также исследователи начинают обращать внимание и на последние российско-японские декларации (Московская декларация 1998 года, Иркутская декларация 2001 года), но требуется более детальное их изучение. Не обошлось на современном этапе без крайностей и перегибов в изучении проблемы Курильских островов. Если раньше не существовало другой точки зрения, кроме той, что острова ни при каких условиях отдавать нельзя, так как они наши и всегда ими были, то теперь не просто появилась другая точка зрения – она у ряда исследователей преобразовалась в откровенно про-японскую, когда совершенно не учитываются национальные интересы страны в данной проблеме. Кроме того, идя на уступки в вопросе о Курильских островах, эти исследователи совершенно не учитывают тот момент, что нельзя просто так, без дальнейших последствий, решать эту проблему передачей островов Японии, тем самым фактически пересматривая итоги второй мировой войны.

Таким образом, несмотря на огромный фактический материал, введенный в научный оборот отечественными историками, в изучении данного вопроса отнюдь нельзя поставить точку. Остается еще много неясных, противоречивых моментов в раскрытии важных для понимания рассматриваемой проблемы вопросов. Серьезное и более объективное прочтение остающихся вопросов с использованием новых источников позволит избавиться от многочисленных стереотипов в толковании и оценке основных моментов истории Курильской проблемы.

Литература

Источники

1. Ведомости Сахалинской областной Думы, №33. Материалы парламентских слушаний 12-13 сентября 2001 года. Южно-Сахалинск. 2001.
2. Ведомости Сахалинской областной Думы, №41. Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности. Материалы парламентских слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 18 марта 2002 года (стенограмма). Южно-Сахалинск. 2002.
3. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. [Сб.док.]. М., 1947.Т.3.
4. Доклад института оборонных исследований УНО Японии «Обзор стратегического положения в Восточной Азии 1998-1999гг.»/Сост. В.Н. Бунин, А.В. Шлыднов. М., 2000.
5. Пекинская конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г.//Документы внешней политики СССР. [Сб.док.]. М.,1963.Т.8.
6. Московская декларация «Об установлении созидательного партнёрства между Российской Федерацией и Японией»//Российская газета.1998.14 ноября.
7. Памятная записка Советского правительства правительству Японии от 27 января 1960 г.//Правда.1960.29 января.
8. Памятная записка Советского правительства правительству Японии от 22 апреля 1960г.//Правда.1960.24 апреля.
9. Русские Курилы: история и современность[Сб.док.]/Сост.В.К.Зиланов и др. М., 1995.

10. Русские Курилы. История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 2002.
11. Совместная декларация СССР и Японии//Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. [Сб.док.].М.,1957.
12. Совместное советско-японское заявление от 18 апреля 1991г.//Правда. 1991.20 апреля.
13. Токийская декларация о японо-российских отношениях. Подписана 13 октября 1993г. в Токио Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Премьер-министром Японии М. Хосокава // Проблемы Дальнего Востока. 1993. №5.

Мемуары

1. Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. М., 1995.Ч.2.
2. Громыко А.А. Памятное. М., 1990. Кн.2.
3. Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994.
4. Козырев А.В. Преображение. М., 1995.
5. Черняев А.С. Шесть лет с Горбачёвым: по дневниковым записям. М., 1993.

Монографии и статьи

1. Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993.
2. Бондаренко О.Я. Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов. М.,1992.

3. Бажанов Е.П. Ситуация в АТР и задачи по обеспечению интересов России // Проблемы по обеспечению безопасности в АТР. М., 1999.
4. Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 88 вопросов от граждан России. М., 2000.
5. Городецкий Е.Н. Историография как специальная отрасль исторической науки // История СССР. 1974. № 4.
6. Галузин М.Ю. Необходим откровенный диалог с Японией // Международная жизнь. 2001. № 6.
7. Галузин М.Ю. Размеренная поступь в отношениях с Японией // Международная жизнь. 2000. № 10.
8. Ерёмин В.Н. Россия – Япония. Территориальная проблема: поиск решения. М., 1992.
9. Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия: Учебное пособие. Тюмень, 1999.
10. Загорский А.В. Российско-японские отношения: Б.Н. Ельцин перед драматическим выбором // Знакомьтесь – Япония: к визиту Б.Н. Ельцина. М., 1992.
11. Зиланов В.К. Пятиэтапный план передачи Курил начал действовать. Что дал России прошлогодний визит Б. Ельцина в Японию // Независимая газета. 1994. 12 мая.
12. Знакомьтесь – Япония. М., 1992.
13. История войны на Тихом океане. М., 1958. Т. 5.
14. История Японии. М., 1998. Т. 2.
15. Кимура Х. Курильская проблема: история японо-российских переговоров по пограничным вопросам. Киев, 1996.
16. Кистанов В.О. Япония в АТР: анатомия экономических и политических отношений. М., 1995.
17. Косырев Д. Холодное воскресенье в Иркутске // Независимая газета. 2001. 27 марта.
18. Кошкин А.А. Война на Востоке // Советская Россия. 2000. 5 сентября.

19. Кошкин А.А. Гряда преград//Советская Россия.2000.20 июля.
20. Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиной в век. М., 2004.
21. Крупянко М.И. Япония в системе Восток – Запад. Политика и экономика. М., 1991.
22. Крупянко М.И. Япония 90-х: в поисках модели отношений с новой Россией. М., 1997.
23. Кузнецов С.И. Российская Федерация во внешней политике современной Японии //Россия, Сибирь и Центральная Азия: материалы 2-й региональной конференции 26 октября 1999г./Под ред. В.А. Бармина. Барнаул, 1999.
24. Кунадзе Г.Ф. В поисках нового мышления. О политике СССР в отношении Японии//СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М., 1990.
25. Кунадзе Г.Ф., Саркисов К.О. Размышляя о советско-японских отношениях //Мировая экономика и международные отношения. 1989. №5.
26. Курилы – острова в океане проблем/Сост. Ю.В. Георгиев. М., 1998.
27. Кутаков Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964.
28. Кутаков Л.Н. Москва – Токио. Очерки дипломатических отношений 1956-1986. М., 1988.
29. Кутаков Л.Н. СССР и Япония. М.,1987.
30. Латышев И.А. Кто и как продаёт Россию: хроника российско-японских территориальных торгов (1991-1994 гг.). М., 1994.
31. Латышев И.А. Покушение на Курилы. Юж.-Сахалинск, 1992.
32. Латышев И.А. Пропагандистский беспредел Японии в России // Военно-исторический архив. 2001. № 3.
33. Латышев И.А. Пропагандистский беспредел Японии в России // Русский дом. 2001. № 9.
34. Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005. М., 2005.

35. Латышев И.А. Россия и Япония в тупике территориального спора. М., 2004.
36. Латышев И.А. Япония, японцы и японоведы. М., 2001.
37. Макеев Б.Н. Трудности и пути решения Курильской проблемы// Геополитика. Экономика. Вооружение. Наука. М.,1998.
38. Марков А.П. Как это было. М., 1995.
39. Марков А.П. О том, что мешает развитию российско-японских отношений//Дипломаты вспоминают: мир глазами ветеранов дипломатической службы. М.,1997.
40. Марков А.П. Россия – Япония. М.,1996.
41. Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин-Москва-Токио. М., 2004.
42. Молодяков В.Э. Россия и Япония: меч на весах. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929-1948). М., 2005.
43. Молодяков В.Э. Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899-1929). М., 2005.
44. Молодяков В.Э. Советско-японский пакт о нейтралитете: опыт геополитического прочтения (к 60-летию подписания) // Знакомьтесь – Япония. №32. 2001.
45. Мякотин А.А. Прояпонская позиция по проблеме Курильских островов в отечественной историографии // Проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран: сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004.
46. Мякотин А.А. Противоречивые подходы к решению проблемы Курильских островов в отечественной историографии // Проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран: сборник научных трудов. Вып. 4. М., 2005.
47. Нечкина М.В. История истории. (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки. М., 1965.
48. Об итогах переговоров В. Путина в Японии//Дипкурьер.-2000.-№17(39).
49. Овсянников В. Третий путь – диалог//Новое время. 1989. № 48.

50. Овчинников В. Договорились договариваться//Российская газета. 2001. 27 марта.
51. Перепеченко В.П. Южные Курилы или "северные территории". Вологда, 2001.
52. Петров Д.В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны. М., 1965.
53. Петров Д.В. Япония в мировой политике. М., 1973.
54. Петряев К.Д. О типе и структуре историографических исследований // Вопросы истории современной исторической науки. М., 1984.
55. Пономарев С. Наши Курилы и японские притязания. Южно-Сахалинск. 2003.
56. Прохоров Е., Шевчук Л. О территориальных претензиях Японии к СССР//Международная жизнь. 1989. № 1.
57. Прядеин В.С. Актуальные вопросы методологии историографических исследований. Учебное пособие. Екатеринбург, 1995.
58. Пунжин С.М. СССР-Япония: можно ли при помощи права решить проблему "северных территорий"?//Советское государство и право. 1991. № 7.
59. Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.-Л., 1950.
60. Рамзес В. Не хватит ли мучиться дурью? // Знакомьтесь – Япония. М., 2000.
61. Россия и Япония в исследованиях советских и японских учёных. М., 1986.
62. Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору. М., 2001.
63. Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии/Под рук. Молодякова В.Э. М., 2004.
64. Румянцев О.Г. Российско-японские отношения и проблема территориальной целостности РФ: девять аспектов: Доклад, июль 1992 г. М., 1992.

65. Саплин В. Территориальная проблема в историческом контексте эпохи// Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993.
66. Саркисов К.О. Территориальный вопрос – в поисках истины//Знакомьтесь – Япония: к визиту Б.Н. Ельцина. М.,1992.
67. Сахаров А.М. О некоторых вопросах историографических исследований // Вестник МГУ. Серия "История". 1973. № 6.
68. Сахаров А.М. Некоторые вопросы методологии историографических исследований // Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977.
69. Северные территории Японии. М., 1992.
70. Сенченко И.А. История Сахалина и Курильских островов. К проблеме русско-японских отношений в XVII-XX веках. М., 2005.
71. Славинский Б.Н. Изменчивые образы безопасности Японии//Япония и глобальные проблемы человечества. М., 1999.
72. Славинский Б.Н. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945гг. М., 1995.
73. Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945г.). М.,1993.
74. Славинский Б.Н. СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937-1945 гг. М., 1999.
75. Славинский Б.Н. Ялтинская конференция и проблема "северных территорий". М.,1996.
76. Смоленский Н.И. Научный историзм и проблема реформ // Армагеддон. Кн.9.М., 2001.
77. Советско-японская декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Южно-Сахалинск. 2001.
78. Тихвинский С.Л. Россия и Япония обречены на добрососедство. М., 1996.
79. Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. М., 1960.

80. Федоренко Н.Т. Курильский архипелаг. Из записок о Японии//Новая и новейшая история. 1994. № 1.
81. Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М., 2003.
82. Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1992.
83. Черняев А.С. Горбачёв и японская проблема//Новая и новейшая история.- 2000.- №3.
84. Шмырев А.А. Россия и Япония должны сами решить территориальную проблему//Япония сегодня. 1995. № 8.
85. Шодиев П.К. Внешняя политика Японии после "холодной войны". Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук.- М., 2001.
86. Япония: полвека обновления. М.,1995.
87. Япония.1974.Ежегодник. М., 1975.
88. Japan and Russia. The Torturous Path to Normalization.1949-1999. Ed. By G.Rozman. New York: St. Martin's Press, 2000.
89. Diplomatic Yearbook of Japan.1999. Tokyo, 1999.
90. Policy Speech by Prime-Minister Yoshiro Mori to the 147th Session of the Diet//www.mofa.go.jp/announce/2000.

Периодическая печать

1. Азия и Африка сегодня. 2002. № 7.
2. Аргументы и факты. 1992. 27 июля.
3. Завтра. 2002. № 7.
4. Известия. 1991. 15 апреля.
5. Известия. 1991. 4 октября.
6. Известия.1992.12 февраля.
7. Известия. 1992. 10 сентября.

8. Известия. 1992. 11 сентября.
9. Известия. 1992. 5 октября.
10. Известия. 1993. 11 сентября.
11. Известия. 1994. 9 декабря.
12. Известия. 1995. 12 января.
13. Известия. 1995. 15 апреля.
14. Известия. 1996. 2 октября.
15. Компас. 1992. № 165.
16. Комсомольская правда. 1992. 3 июля.
17. Мировая экономика и международные отношения. - 1970. - № 5.
18. Московские новости. 1990. № 13.
19. Московские новости. 1996. № 2.
20. Независимая газета. 1991. 24 января.
21. Независимая газета. 1991. 20 апреля.
22. Независимая газета. 1991. 23 июля.
23. Независимая газета. 1992. 4 августа.
24. Независимая газета. 1993. 12 сентября.
25. Независимая газета. 1995. 14 февраля.
26. Независимая газета. 1998. 14 ноября.
27. Независимая газета. 2002. 11 октября.
28. Новое время. 1992. № 40.
29. Огонек. 1990. № 20.
30. Огонек. 1992. № 4.
31. Правда. 1991. 27 апреля.
32. Правда. 1991. 10 октября.
33. Правда. 1992. 25 июля.
34. Правда. 1992. 24 сентября.
35. Правда. 1996. 17 апреля.
36. Правда. 1997. 14-20 ноября.

37. Правда. 1998. 21 апреля.
38. Правда. 2002. 19-20 марта.
39. Процессы, проблемы, анализ. 1992. № 39.
40. Пульс Планеты. Ежедневный бюллетень международной информации. 2000. 8 ноября.
41. Российская газета. 2000. 30 августа.
42. Россия. 1993. 16 ноября.
43. Сегодня. 1995. 1 декабря.
44. Советская Россия. 1998. 21 апреля.
45. Советская Россия. 2001. 27 сентября.
46. Советская Россия. 2002. 21 марта.
47. Советская Россия. 2002. 25 апреля.
48. Япония сегодня. 1992. № 8.
49. Япония сегодня. 1993. № 11.
50. Япония сегодня. 1997. № 9.